

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды

Переведено специально для группы

~"*°†Мир фэнтези†°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: The Bluebeard Curse

Автор: Марго Риркерк / Margo Ryerkkerk

Серии: Cursed Fairy Tale #2 / Проклятая Сказка #2

Перевод: cd_lu, maryiv1205, Jasmine

Редактор: Евгения Волкова (главы 1-4, 31-36),

maryiv1205 (главы 5-30)

Аннотация

Разрушительное проклятие.

Разбитая душа.

Бесстрашная девушка.

Найдя сестру, склонившуюся над телами мертвых родителей, Нолан сдает ее. Чтобы справиться с сокрушительной потерей, он стремится забыть о печали в веселье. Но попытка убежать от себя создает еще больше проблем: он стал последним, кто видел живыми двух девушек, которых нашли утопленными.

Не выдержав обвинений города, Нолан бежит из дома.

Пять лет спустя он вынужден вернуться в город, в котором его называют Синей Бородой и принять титул графа. Его все приветствуют, но совсем не радостно, друзья относятся к нему с подозрением, и самое худшее еще впереди...

Джоли знает, что слуги не должны общаться с дворянством, но есть что-то в Нолане Синей Бороде, что делает невозможным держаться от него вдали, даже если близость к нему ставит под угрозу все, ради чего она так много работала.

В то время как Нолан отчаянно пытается восстановить свою репутацию с помощью Джоли, разрушительное проклятие заставляет женщин вокруг него падать за смертью, одну за другой.

Смогут ли Нолан и Джоли разрушить проклятие, или они умрут, пытаясь?

Проклятие Синей Бороды - вторая книга в серии «Проклятые сказки». Каждую книгу можно читать как самостоятельное произведение. Однако для наибольшего удовольствия романы следует читать по порядку.

Оглавление

1. Джолли	4
2. Делайла	7
3. Нолан	10
4. Джолли	14
5. Делайла	18
6. Нолан	23
7. Джолли	27
8. Джолли	31
9. Делайла	35
10. Делайла	39
11. Нолан	42
12. Джолли	46
13. Делайла	49
14. Нолан	52
15. Джолли	56
16. Делайла	60
17. Нолан	63
18. Джолли	66
19. Нолан	70
20. Делайла	74
21. Нолан	76
22. Нолан	79
23. Джолли	82
24. Джолли	86
25. Делайла	90
26. Нолан	93
27. Джолли	96
28. Нолан	99
29. Нолан	101
30. Джолли	104
31. Нолан	106
32. Джолли	110
33. Делайла	113
34. Нолан	116
35. Джолли	119
36. Джолли	121

1. Джоли

Перед тем, как уйти с кухни, я проверила предметы на подносе в последний раз - свежесваренный кофе со сливками и сахаром, свежий багет, прямо из печи, с несколькими сырами и острым мясом, а так же одна роза, срезанная в саду, поставленная в длинную хрустальную вазу. Всем удовлетворенная, я толкнула дверь плечом и направилась по коридору, который вел в библиотеку и кабинет, где Грег, граф Хайнберг, завтракал каждое утро.

- Входите, - отозвался он через секунду после того, как я постучала в дверь.

- Доброе утро, Грег. - После нескольких лет работы на графа и по его настоянию я звала его по имени. Я начала это делать несколько месяцев назад. Сделав реверанс, поставила поднос напротив него. - Что-то еще я могу для вас сделать? - всегда спрашивала я, хотя и знала, что единственная вещь, которую желал вдовец средних лет, была утренняя газета, которую подбирала каждое утро сразу же, как вставала, и клала в библиотеке за полчаса до того, как приносила завтрак.

- Нет. Это все. Спасибо, Джоли.

Взгляд глубоко посаженных глаз Грега встретился с моим. Неизменная печаль отразилась в них, и мое горло сжалось. Я не могла представить, каково было потерять жену из-за туберкулеза, а через несколько лет и брата, умершего насильственной смертью. Мне так повезло, что моя семья еще была жива, хотя мы и не виделись три года. Это не только из-за долгой дороги из Гамбурга в Фрейбург, но и из-за настойчивых заявлений матери о том, что проходить через Черный Лес небезопасно. Считалось, что злая ведьма сделала его своей территорией. Со временем эти истории стали не более, чем слухами. Тем не менее последние несколько лет, после статьи Вагнера в 1848 «Ведьмы среди нас» некоторые люди во Фрейбурге утверждали, что видели ведьму, описывая ее, как светловолосую красавицу в малиновом плаще.

Я вернулась в действительность и оглядела комнату. Она не нуждалась в уборке, поэтому я собралась уходить, но граф Хайнберг остановил меня.

Он указал на кресло напротив себя.

- Сядь, Джоли.

Я послушно села, утонув в пурпурном бархате. Волнение нарастало во мне. Я не могла вспомнить ни о каком инциденте или оплошности, и все же задавалась вопросом, так ли это. Может, я где-то напортачила, и меня собирались уволить? Что я буду делать, если потеряю должность? Я не могла вернуться домой. Даже, если бы решилась на долгую дорогу через Черный Лес, у моих родителей не было бы возможности прокормить еще один рот. Придется найти другое место работы в Гамбурге. Хотя город и был огромен, я боялась, что не смогу найти такое же хорошее место, как в усадьбе Хайнбергов. Так же мне придется начать все заново. Без нареканий выполнять свои обязанности, чтобы иметь возможность играть на фортепиано. Мысль о том, что я не смогу перебирать пальцами по черно-белым клавишам на протяжении нескольких месяцев, стала истинной пыткой.

Вступительная речь Грега не успокоила:

- Надвигаются перемены. Пришло время оставить заботы о поместье.

Я удивилась, пытаясь понять, что это значит.

- Мой племянник Нолан возвращается завтра.

Я тяжело сглотнула. Часть историй Хайнбергеров, которые слышала, всплыли в моей голове. Пять лет назад трагедия поразила их. Лорд и леди Хайнберг были убиты. И будто бы это не было достаточно ужасно, так же ходили слухи, что преступление совершила их тринадцатилетняя дочь. Девушку сослали на Змеиный Остров, место для преступников,

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

некоторые из которых, считалось, обладают черной магией, и Грег приехал в поместье поддержать своего восемнадцатилетнего племянника.

- Нолан будет отвечать за поместье, как и должен, - Грег вырвал меня из моих мыслей.

- Он? - слабо пискнула я, пытаюсь не паниковать. Я не совсем была рада переменам. Рутинка и предсказуемость подарили мне покой, а возвращение Нолана означало противоположность этому.

Вдобавок к моей неуверенности было то, что я не встречала его ни разу за три года работы. Вскоре после ареста сестры, он решил отправиться в путешествие и работать над своим торговым делом, больше не возвращаясь домой даже на праздники. Конечно, скорее всего, он был занят. Так же я ожидала, что он погрузился в работу, лишь бы избежать дел в поместье. Кто мог винить его за это? Родители умерли здесь, а сестру утащили в наручниках у него на глазах.

- Я полностью доверяю своему племяннику. Пришло время вступить в обязанности и привилегии, положенные ему с рождения, - Грег Хайнберг наклонил голову, задумчиво глядя на меня. - Ты чудесный работник, Джози. У тебя всегда имеется свежая бутылка вина, еще до того, как в ней возникает нужда, а так же список гостей, как только я решу устроить вечеринку. Ты выходишь за рамки отведенной тебе роли.

От его похвалы у меня запылали щеки, и я опустила глаза, не зная, как ответить.

- Хочу, чтобы ты пообещала, что будешь заботиться о юном лорде Хайнберге еще с большим усердием.

- Конечно, - ответила я на автомате, размыв смысл сказанного. - Вы уезжаете?

Грег Хайнберг кивнул.

- Хочу отдохнуть от Гамбурга. Возможно, поеду в Норвегию. Я никогда не видел фьордов, - он посмотрел вверх, - прежде чем небо решит, что мне пора покинуть это место.

Внутри все сжалось. Грег был стар, но не очень. Не так ли? У него впереди было еще много лет, возможно, даже, десятилетий.

Должно быть, он заметил беспокойство на моем лице, потому что сказал:

- Все будет хорошо. Скажи, ты волнуешься из-за возвращения Нолана. Ты не веришь слухам, не так ли?

Я нахмурилась, не до конца понимая, какие сплетни он имел в виду.

- Они не правдивы, - продолжал Грег. - Нолан не имеет никакого отношения к смертям тех девушек.

Ужас охватил меня, и я была рада, что в этот момент Грег Хайнберг решил добавить сливки и сахар себе в кофе, не обращая внимания на мою реакцию.

Не желая показаться неблагодарной, я ответила:

- Мне на самом деле нравится работать на вас, лорд Хайнберг. Уверена, ваш племянник - хороший человек, но будет ли он доволен моими умениями? Они не соответствуют международным стандартам, к которым он привык.

Я видела письма из Франции, Англии и Ирландии. Нолан был активным путешественником, а я обычная горничная, которая никогда не была ни в одном другом городе, даже рядом с Гамбургом.

Грег Хайнберг громко рассмеялся.

- Не стоит об этом волноваться, Джози. Уверен, он будет доволен тобой, - лорд посмотрел на меня сверху вниз, будто оценивая. - Твоя ценность не в красоте, но не помешает иметь кого-то, на кого приятно смотреть, - его взгляд окинул комнату, - чтобы отвлечь моего племянника от мыслей о прошлом.

Я опустила взгляд и подобрала льняную ткань синего платья, взволнованная и испуганная перспективой, что кто-то вроде Нолана может посчитать меня симпатичной. Симпатичные девушки были склонны вызывать интерес и попадать в неприятности. Их красота часто

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

вызывала зависть и ревность у других, а так же надменность у самих девушек. Быть красоткой - опасное преимущество. И я не была уверена, что хотела или нуждалась в этом.

Когда я снова посмела поднять взгляд, Грег смотрел на книжные полки так, будто находился в комнате первые. Он, вероятно, вспоминал о прошлом. Не желая мешать, я поднялась, но не ушла - беспокойство вспыхнуло во мне.

- Как долго вы еще пробудете здесь? Вы не отправитесь в Норвегию сразу же, ведь так?

Грег улыбнулся мне.

- Я останусь на месяц, может, на пару, помочь племяннику заново со всем ознакомиться.

Пытаясь быть храброй, я вернула ему улыбку и вышла, направившись в винный погреб, который еще утром был пуст. Как только убедилась, что никто не слышит меня, я заплакала. Я ненавидела себя за это, но ничего не могла поделать. Ведь, хотя для графа было правильно занять свое место, а для его дяди отступить, мне было тяжело. Последние три года, а особенно когда мне исполнилось восемнадцать, я думала, что смирилась с тем, что находилась далеко от своей семьи, но отъезд Грега Хайнберга показал мне, как сильно мне была нужна семья. Мне пришлось оставить родных, но я нашла отца в лице спокойного и терпеливого Грега. Теперь с его отъездом не оставалось никого, кто присматривал бы за мной и давал советы.

2. Делайла

Луна угасла, и тьма становилась все светлее после того, как первые лучи рассвета пронзили небо, окрасив все в розовые и голубоватые оттенки. Мои сокамерники, подростки-правонарушители из знатных семей, спали крепко, но мне так и не удалось сомкнуть глаза этой ночью. Не только потому, что мне исполнилось восемнадцать, и я праздновала наступление этого с грязной водой и безвкусной кашей в заброшенной сырой клетке на Змеином Острове. А так же потому, что мой брат возвращался в наше поместье в Гамбурге. Как он посмел? Как мог он продолжать жить, в то время как я гнию здесь?

Я так сильно сжала магическое зеркало рукой, что думала, поломаю его. С тех пор, как Гризельда (мышиный перевертыш) сбежала из тюрьмы пару месяцев назад, она оставила магическое зеркало в моем распоряжении. С самого начала я верила, что это благословение - зеркало позволяло увидеть Нолана, когда мне только хотелось. Эйфория заполнила меня, когда я узнала, что мой брат в свои двадцать три года был далеко от Гамбурга, часто путешествуя в некомфортных условиях, и как я, он был один. Он не заслуживал любви или счастья. Не после того, что он сделал со мной. Как смел он притащить меня в полицию? Как смел заявить, что видел меня над мертвыми телами матери и отца (ее синие неподвижные губы после последнего напитка в ее жизни, и кровь, вытекающая из его груди?).

Я замотала головой. Некоторое время я работала над планом побега со Змеиного Острова, выжидая подходящее время. Теперь, когда Нолан решил вернуться в Гамбург, мне стоило поторопиться. Нужно было вмешаться до того, как сбудется предсказанное юродивой. Дрожь охватила меня, когда я вспомнила слова, сказанные ею на площади, когда полиция арестовала меня, а Нолан смотрел, ничего не делая.

- Делайла, ты заплатишь за свои грехи. Ты умрешь от собственного клинка. Нолан, твоя честность и храбрость будут вознаграждены. Когда ты будешь готов принять свой титул, то найдешь любовь всей своей жизни, и она поможет тебе залечить раны и сделает тебя целым вновь.

Пять лет мой брат избегал своего титула, путешествуя по всей Европе и работая над своим торговым делом. Из того, что показало мне магическое зеркало, я поняла, что он стал весьма успешным, импортируя качественный шелк и другие материалы. Его рабочая этика заставляла заткнуться. Когда бы я ни посмотрела в зеркало, он либо заключал сделку, работая над ней, либо проверял качество импортируемых товаров. И, несмотря на то, что мне было противно его дело, недостойное нашего титула, это было ничто по сравнению с тем, что он собирался претендовать на поместье Хайнбергов. Оно не было его. После всех страданий, которые брат причинил мне, он не заслуживал и копейки нашего имущества, которое являлось моим по праву рождения. Я заслужила величие и уважение, ожидавшие меня, когда снова стану леди Делайлой Хайнберг. С другой стороны, мой брат заслужил пожизненное страдание. Смерть, наказание наших родителей, была слишком хороша для него. Он был стукачом, а стукачи должны расплачиваться долго и мучительно.

С тоской я вертела зеркало в руке, желая, чтобы у меня было больше волшебства, чем просто этот предмет. К сожалению, в моей крови не было магии. Мои умения касались ножей - колоть и метать. Первому и второму я научилась сама. Так же я знала одну или две вещи о ядах. Белладонна росла в Германии везде, и добавление темных ягод в вино или десерт было детской забавой. Тем не менее, последние пять лет у меня не было доступа к ядовитым растениям или клинкам, но время подарило мне новое оружие - мое женское тело.

С тех пор, как Гризельда (мышиный перевертыш) сбежала со Змеиного Острова, тюремные правила стали более строгими. По крайней мере, один охранник постоянно находился возле наших камер, что делало невозможным бежать незаметно.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

К моему счастью, сегодня ночное дежурство выпало Малколму.

Я расчесала волосы пальцами, вжала щеки и прикусила губы, чтобы придать им цвет. Затем расстегнула платье, демонстрируя декольте, и, тихо присвистывая, направилась к железным прутьям.

Через несколько секунд Малколм, охранник с милым лицом и слегка избыточным весом, подошел с другой стороны решетки. Я долго обрабатывала его, говоря, какой он умный, хлопая ресницами каждый раз при встрече с ним. Пришло время снимать сливки.

- Что случилось, Делайла? - спросил он подозрительно. То, что он хотел меня, не означало, что он забыл, что я заключенная, обвиненная в двух убийствах. Я намотала прядь волос вокруг пальца и ответила низким, соблазнительным голосом:

- Ты знаешь, какой сегодня день?

- Конечно. Сейчас двадцать первое сентября.

- Я не имела в виду дату, - я надулась. - Мне исполнилось восемнадцать, и никто не подарил мне подарков.

- Это так? - он все еще казался подозрительным, но я протянула руку между грудей, слегка поглаживая их, вытасила ожерелье и показала ему кулон, на котором была выгравирована дата моего рождения.

Его взгляд с трудом удерживался на драгоценностях, а не на моей груди, и я улыбнулась, зная, что именно это мне и нужно.

- Тебе удалось повеселиться в свой восемнадцатый день рождения? - невинный вопрос вызвал реакцию, на которую я надеялась, освещая его лицо.

- Я гулял по городу, а потом чудесно пообедал с друзьями.

Я подавила отвращение к его признанию, отвращение к тому, каким неудачником был Малколм. Конечно, в свободное время он лениво прогуливался, без единой мысли в голове.

- Звучит заманчиво. Держу пари, у тебя тоже было много подарков, - я прислонилась к прутьям и прижалась лицом к холодной стали, надеясь, что в моих глазах отразится печаль. Это выражение лица я практиковала.

Он кивнул.

- Да, парочка.

- А я ничего, - я сделала паузу, чтобы произвести впечатление, - я не хочу ничего дорогого, но хотела бы выйти на улицу только в этот раз. Прошло пять лет с тех пор, как мне разрешали выходить на улицу, - он прикусил губу, и я надавила, прежде чем потерять его. - Я просто чувствую такую связь с природой, такое спокойствие, мое сердце обливается кровью при мысли о том, чтобы провести несколько минут снаружи, - я перефразировала то, что он сказал мне несколько недель назад о том, почему он наслаждался неторопливой прогулкой. Судя по смягчению выражения его лица, я проделала хорошую работу.

- Подожди здесь. Я сейчас вернусь, - сказал он и исчез, вероятно, чтобы убедиться, что может вывести меня наружу.

Когда он вернулся, я взглянула на него снизу вверх, изображая застенчивость. Как всегда моя покорность зажгла в нем защитника, и он достал карманные часы.

- Пять минут. Это все, что я могу тебе дать.

- Спасибо, спасибо!

Он открыл камеру, закрыл ее сразу же за мной, и я кинулась ему на шею. От него пахло клубникой и сливками, нежным запахом, но предпочтительнее, чем потом. Когда я отстранилась, он казался ошеломленным, будто никто никогда не обнимал его раньше. Быстро, прежде чем он решил надеть на меня наручники, я взяла его за руку, надеясь, что этого будет достаточно, чтобы он не заковывал меня.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

Он посмотрел на мою маленькую ручку, кивнул и повел меня. Когда мы поспешили вниз по освещенному факелами коридору и вверх по каменной лестнице, я отчаянно искала оружие, но не могла найти его. Значит, мое тело должно было сработать.

Наконец, он открыл тяжелую металлическую дверь, ведущую наружу, и я вдохнула свежий воздух, густой от запаха травы и ароматных цветов. На мгновение я купалась в своей вновь обретенной свободе, а потом встретила взгляд Малколма.

- Ты когда-нибудь целовался с девушкой?

Даже в лучах рассвета я могла сказать, что его лицо покраснело от моего вопроса.

- Да, несколько раз.

Пока он говорил, его взгляд был устремлен на мои губы.

- Я долго мечтала поцеловать тебя, и так рада, что наконец-то могу это сделать, - не давая ему возможности возразить, я запустила пальцы в его волосы и прижалась к нему губами.

Он сопротивлялся в течение доли секунды, затем растворился в поцелуе. Не успел он опомниться, как мы уже лежали на земле, я на нем, расстегивая ремень. Оставаясь сверху, я потеряла девственность, радуясь, что могу сделать это с кем-то, о ком я не заботилась и не стала душой, чтобы влюбиться или отдаться плотским удовольствиям.

Когда он был истощен, я легла ему на грудь и прошептала:

- Держи меня крепче.

Понимая, что у меня будет только один шанс, и что мне нужно заставить его расслабиться, несмотря ни на что. К счастью, он, казалось, делал именно это.

- Это было замечательно, - он поцеловал меня в лоб несколько раз, затем его веки закрылись, и только через несколько минут он захрапел. Осторожно, я слезла с него и вытерла кровь между ног.

- Я рада, что моя девственность сгодилась хоть на что-то, - сказала я, пробираясь в город, планируя стащить кошелек, чтобы купить место на следующем пассажирском корабле. Гризельда (мышиный перевертыш), вероятно, путешествовала как груз. Я была выше этого. Я была достаточно умна, чтобы затеряться в толпе.

3. Нолан

Я объехал Хайнбергские владения - мою собственность, включая усаженную деревьями аллею, которая создавала тенистые причудливые узоры на земле, а так же мертвецки тихое озеро и сорняки, что прорывались через тщательно высаженный и ухоженный сад. Я мог весь день путешествовать верхом, но знал, что, в конце концов, мне придется столкнуться с особняком. С тяжелым сердцем я оставил жеребца в конюшне и вошел в особняк, цвета яичной скорлупы с мандариновой крышей, который снаружи выглядел так же, как и пять лет назад. Прихожая внутри была тихой и темной, слабый аромат роз висел в воздухе.

- Лорд Хайнберг, - поклонился дворецкий, - с возвращением. Можно взять ваше пальто?

Я отдал ему пальто, чувствуя себя голым без него.

- Так понимаю, дядя в кабинете?

- Совершенно верно.

Дворецкий выглядел так, будто хотел добавить еще что-то, но я намеренно прошел мимо него. Мне нужно увидеть дядюшку, и я был не в настроении болтать. Одна мысль об общении утомляла меня. С тех пор, как я оставил Гамбург, все разговоры касались работы, что отлично меня устраивало. Держать людей на расстоянии вытянутой руки, значит, не дать случиться ничему плохому с ними или со мной.

Я повернул позолоченную дверную ручку и вошел в библиотеку, повернув голову в сторону мраморного камина.

- Нолан, так чудесно видеть тебя, - дядя Грег поднялся с кресла и заключил меня в объятия. - Как путешествие?

- Хорошо. Отличные условия для плавания.

Он посмотрел на меня сверху вниз.

- Кто-нибудь взял твой багаж?

- У меня его нет.

Я не нуждался во многом и сомневался, что моя корабельная одежда будет приветствоваться в Гамбурге. Однако, я привез несколько сундуков с тканями, которые мои моряки доставят в поместье чуть позже. Возможно, было странным, что человек любивший закупать редкие и уникальные ткани, не ценил конечный продукт. Мода всегда казалась мне глупой. Меня куда больше интересовала практичность одежды.

Грег любезно улыбнулся.

- Нужно будет подобрать для тебя новый гардероб, раз уж ты здесь.

Мне были ненавистны напоминания, ненавистна мысль, что все может измениться с моим возвращением. Если бы это зависело от меня, я бы никогда не вернулся назад. Все же, несмотря на то, что в сердце я был странником, соблюдение моего обещания было в приоритете. Так что, когда дядюшка написал мне, что пять лет, в которые, мы договорились, он будет присматривать за поместьем, подходят к концу, я сразу же ответил, что вернусь домой и займу свое место.

- Я планирую продолжать свой бизнес, несмотря ни на что. - Я не стану отказываться от жизни, которую себе создал.

Грег кивнул.

- Конечно. Ты можешь быть частью дворянства и быть бизнесменом. Как ни как уже 1850 год.

Я улыбнулся, благодарный за его понимание. Если бы мои родители еще были живы, они бы не успокоились, пока я не отказался бы от своего дела по импорту тканей. И все потому, что это считалось недостойным того, у кого имелся титул графа.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

- Пойдем. Позволь представить тебя персоналу, - сказал дядя, и я был благодарен за то, что он прервал мои воспоминания о родителях.

Мысль о родителях всегда заставляла меня вспомнить о сестре Делайле и о выборе, который она сделала. Наши родители не были хорошими людьми, но они не заслуживали казни.

И пока я думал о том, реабилитировал ли Змеиный Остров мою сестру, и нужно ли мне ее навестить, дядя привел меня в вестибюль, где собрались работники.

Потерянный в собственных мыслях и наполненный воспоминаниями, которые хранил мой дом, я едва улавливал имена персонала, не говоря уже о том, чтобы запоминать их. И только, когда последний слуга был представлен, я вернулся в реальность. Или, скорее, это была она, кто вернул меня в реальность.

- Это Джоли, наша горничная, - сказал дядя, и юная девушка присела в реверансе. Ее движения были полны грации. У нее были хрупкие руки и запястья, и осиная талия. - Она следит за подачей блюд и помогает в организации и подготовке общественных мероприятий. Она - настоящая жемчужина.

- Приятно познакомиться, - грубым и хриплым голосом произнес я.

Ее глаза расширились. Скорее всего не из-за моего голоса, а из-за моих слов. Я обращался к ней так, будто она была моего социального положения, а не являлась слугой. Из-за дарованной ей элегантности и красоты мне было тяжело принять, что она не являлась частью дворянства.

- Мне тоже очень приятно, - сказала она мелодичным убаюкивающим голосом.

Впервые за пять лет мое желание уединиться и сохранить дистанцию соперничали с желанием слышать ее голос. Мне хотелось бы слышать ее постоянно, а не только когда она отвечала мне или сообщала о состоянии дел в особняке. Я хотел бы, чтобы она рассказывала мне истории, делилась своими мыслями. Бьюсь об заклад, этой девушке с карими глазами, вороньими волосами и фарфоровой кожей было что сказать.

Но, вероятно, не сейчас. Мы уставились друг на друга. Тишина становилась неловкой, пока Грег не нарушил ее.

- Почему бы тебе не обустроиться?

Последнее, чего бы мне хотелось, это идти вверх. И все же, я не мог продолжать просто пялиться на горничную напротив меня. Поэтому, я кивнул и последовал за Грегом. На полпути вверх, он кинул через плечо:

- Джоли, пожалуйста, скажи портному прибыть к десяти. Пусть он не планирует другие встречи.

- Конечно, господин Хайнберг.

Такие простые слова, и вот снова ее голос влек меня, почти заставив повернуть голову. Это была опасная девушка. Она станет моей погибелью, если позволю. Я ускорил шаг и достиг второго этажа, желая установить между мной и ею такую большую дистанцию, какую возможно.

- Тебе стоит проверить свой шкаф и посмотреть, осталось ли что-то, что тебе подходит, - сказал дядюшка, но я прошел мимо моей спальни и направился к западному крылу, которое раньше занимали родители.

- Как наследник Хайнберга, ты можешь претендовать на западное крыло. Я не пользовался им в твое отсутствие и не производил там никаких изменений, - произнес дядя. Он, правда, думал, что я хотел перебраться в западное крыло, где мои родители были убиты?

Я замер, уставившись на блестящий паркет в главной спальне. Последний раз, когда я был здесь, тела отца и матери лежали на полу, а паркет был залит кровью. Сейчас же все следы преступления исчезли. Жаль, что никто не удосужился стереть мне память.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

Грег тяжело вздохнул позади меня.

- Не делай этого с собой.

- Мне нужно встретиться с прошлым лицом к лицу. Я слишком долго убегал от него.

Воспоминания, которые я прятал на протяжении пяти лет, нахлынули, и я поприветствовал их, зная, что запоздал с исполнением своих семейных обязанностей.

Лиам и я охотились все утро и вернулись в усадьбу в обеденное время. Лиам разговаривал с конюхом, а я поспешил в особняк уведомить родителей, что Лиам присоединится к нам на обеде.

- Отец, матушка, я вернулся! - мой голос эхом пронесся по фойе. Когда никто не ответил, мое хорошее настроение окрасилось беспокойством. Отец и мать никогда не уходили в такое время дня. Грохот раздался с верхнего этажа, и мое сердце учащенно забилося. Начала ли матушка пить раньше, чем обычно и снова опрокинула свой ночной столик?

- Что ты делаешь? Прекрати! - прогремел сверху голос отца. Затем последовал глухой ответ.

Я помчался вверх по лестнице, готовый оттащить его от матери, но то, что я увидел, заставило меня оцепенеть.

Отец никого не трогал. Наоборот, именно он лежал на полу - кровь текла из груди, пока остальная часть тела содрогалась, в то время, как моя сестра стояла над ним, держа окровавленный кинжал.

- Делайла? - мой голос дрожал и был едва слышен, но все же сестра обернулась.

Ее непослушные светлые кудри были в беспорядке, а зрачки расширены.

- Тебя не должно быть здесь.

- Что ты натворила?

Мое сердце бешено колотилось, в то время как мозг пытался понять суть происходящего предо мной, но безуспешно.

- Я не могла этого больше терпеть, - произнесла она, а я автоматически искал синяки, рубцы и царапины на ее теле, но ничего не нашел. Должно быть, она проследила за моим взглядом, потому что рассмеялась и сказала, - Отец не прикасался ко мне сегодня. Я остановила его до того, как он смог это сделать. Он никогда не навредит мне снова. Тебе больше не нужно защищать меня, братец.

Я проглотил камень, застрявший у меня в горле. Шок и облегчение воевали во мне. Ярость отца была ужасающей. Он никогда не цеплялся ко мне, но это не улучшало ситуацию. Я ненавидел его за то, что он обижал мать и сестру. Я пытался защищать их как мог, но мне не всегда это удавалось, в особенности, потому что матушка просила меня не встречать и настаивала на том, что сама виновата в том, что провоцировала его «взрывы».

- Где мама?

Я озадаченно смотрел из стороны в сторону, желая найти ее.

Делайла кивнула в сторону кровати, и на полу я заметил подол маминой юбки. Парчовые туфли выглядывали из-под нее. Я поспешил к матери. Ее тело было неподвижным, губы - синими.

- Нет!

Я поднял ее на руки, но было слишком поздно. Пульс и дыхание отсутствовали. Как мама могла умереть? Как она могла оставить меня?

Я обернулся к Делайле.

- Отец сделал это?

Она кивнула, но отвела взгляд, и я понял, что она врет.

- Что случилось с мамой? - потребовал я ответа. Когда сестра не ответила, я закричал: - Ты навредила ей? - не в силах заставить себя задать вопрос, не она ли убила нашу мать.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

Янтарные глаза Делайлы потемнели.

- Она была бесполезной. Она была такой же, как и он. Лишь потому что она не била меня, не значит, что она не оставила на мне свой след.

- Поэтому ты убила ее? - я сжал кулаки.

Возмущение на лице сестры утихло, уступив место страху. Мгновение она стояла, не двигаясь, а потом побежала. Мне понадобилась секунда, чтобы понять, что она делает, учитывая то, как непостижимо это было - моя тринадцатилетняя сестра убила наших родителей, мать и отца, и ничего не чувствовала по этому поводу.

Когда я бросился вниз по лестнице, в конюшне заржали лошади. Моя сестра была отличным наездником, но я тоже.

- Лиам, приведи полицию, - прокричал я, выбегая из дома, промчавшись мимо друга, который собирался войти.

Я вскочил на лошадь, признательный за то, что ее еще не расседлали, и поскакал вслед за гривой густых светлых кудрей. Удивительно, но моя сестра решила отправиться в центр города, вместо того, чтобы держаться леса. Видимо, она надеялась затеряться в толпе. К моему счастью, несколько полицейских были на площади, когда мы прибыли.

- Схватите ее!

Я спешил с лошади, в то время, как полиция оттаскивала Делайлу от ее коня. Сестра боролась с ними. Это привело к тому, что она оказалась в наручниках.

- Отцепитесь от меня! Я ничего не сделала!

Она изворачивалась и пиналась.

Я приближался и остановился лишь на расстоянии вытянутой руки.

- Ты убила наших родителей! Как ты могла это сделать? Отца - я могу понять, если бы это было в разгаре схватки с целью самообороны. Но мать? Она не смогла защитить нас от ярости отца, но никогда не причиняла нам вреда. Она была жертвой.

Делайла задрала нос.

- Я не делала этого.

- Не отрицай этого! Я застал тебя с окровавленным ножом в руке!

Ее глаза вспыхнули ненавистью.

- Они это заслужили! - сестра плюнула, и ее плевков достиг моей щеки. - Ты - стукач, и тебя ждет участь куда похуже.

Подошел еще один человек, и я повернулся к ним, готовый объяснить полиции то, что случилось, но увидел рядом с собой старуху с пустыми глазами, уставившуюся на мою сестру.

- Делайла, ты заплатишь за свои грехи. Ты умрешь от собственной клинка, - старая женщина повернулась ко мне. - Нолан, твоя честность и храбрость будут вознаграждены. Когда ты будешь готов принят свой титул, то найдешь любовь всей своей жизни. Она поможет залечить раны и сделает тебя целым вновь.

Горький смех вырвался из моего горла, когда я вспомнил эту необычную финальную часть. Старуха была шарлатанкой. Моя сестра не умрет в ближайшее время. Она будет в тюрьме, как того заслуживает, а я позабочусь о поместье Хайнбергов, как хотели бы мои родители. Мне не нужно, чтобы мои раны залечивали. Со временем они покроются струпами. На счет того, чтобы быть целым снова, это никогда не стояло у меня на первом месте, так что я не желал преследовать такую нереальную цель. В моей жизни было достаточно неудач. Все, чего я хотел - тихая и мирная жизнь. Ничего более.

4. Джоли

Что-то необъяснимое, ужасное и волнующее вспыхнуло во мне, когда я стояла перед молодым лордом Хайнбергом. Не знаю, что это было. Знаю лишь, что присутствие Нолана пробудило во мне ликование, тревогу и рассеянность. Мои щеки, нет, все тело пылало, а четыре стены, окружавшие меня, стали слишком большими и удушающими. Поэтому, признательная Грегу Хайнбергу за поручение, я поспешила покинуть особняк, не удосужившись захватить пальто с кухни, зная, что персонал собрался там обсудить свои первые впечатления о Нолане. У меня не было желания знать, что они думают. Я была не готова услышать их мнение до тех пор, пока не пойму, почему меня влекло к Нолану, и что это значило.

Мое платье с длинными рукавами было слишком легким для позднего сентября, но я не была против и приветствовала свежий ветерок. Обычно, у меня уходило двадцать минут, чтобы добраться до центра города. Сегодня же было ощущение, что на это ушли лишь секунды, и когда обнаружила, что нахожусь в окружении почты, пекарен и магазинов, я все еще не понимала, что думаю о Нолане Хайнберге.

Я стояла на площади несколько минут, позволяя себе побыть среди слуг, бегающих по поручениям, солдат и дворян, собирающихся начать свой вечер с лагеря, а так же дворянок, шепчущих друг другу последние сплетни во время вечерней прогулки. Мое дыхание и сердцебиение успокоились, как только я сфокусировалась на людях, ожидающих в пивоварне, вдыхая сладкий фруктовый аромат пива, запах дорогих масел, который, казалось, был слышен отовсюду, а так же шлейф цветочных духов, смешивающихся от проходящих мимо меня леди.

- Джоли, что ты здесь делаешь? Хочешь подхватить бронхит? Давай внутрь!

Голос Поля вырвал меня из пассивного состояния. Я ласково улыбнулась ему, говоря таким образом, что нет причин беспокоиться обо мне. Поль был милым, но мне не хотелось, чтобы он беспокоил свою сестру Табету без причины. Табета служила садовником в поместье Хайнбергов. Так же она была сестрой Поля, и новости между этими двумя распространялись со скоростью света.

- Вообще-то, я пришла увидеть тебя, - сказала я, следуя за Полем в его магазинчик, заполненный цветными тканями и манекенами, одетыми в творения, демонстрирующие его умение. - Молодой граф Хайнберг вернулся, и завтра ему будут нужны твои услуги.

Я рассматривала великолепное детское шифоновое платье, которое Поль повесил в углу магазина. Несмотря на то, что в настоящее время именно он делал большую часть работы, бизнес по-прежнему назывался Шнайдер Фешн. Много лет назад, в возрасте шестидесяти с лишним лет, мистер Шнайдер, не имея своих детей, взял Поля в подмастерье.

Поль плотно закрыл дверь и выглянул на улицу, будто бы убеждаясь, что больше никто не сможет их услышать. Затем он прислонился к прилавку и спросил заговорщическим тоном.

- Итак, какой он, граф Синяя Борода?

Я сдвинула брови в замешательстве.

- По твоей реакции я могу предположить, что он лишился своей бороды? - продолжил Поль с ноткой нетерпения в голосе.

Я кивнула. Образ чисто выбритых острых скул и крепкого подбородка Нолана появился в моей голове.

- Почему Синяя Борода? - спросила я, пытаюсь отвлечься от влечения, которое чувствовала.

Поль пожал плечами.

- До того, как он уехал, у него была густая черная борода, которая при определенном освещении приобретала синий оттенок.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

Я медленно кивнула, вспоминая, что густые черные волосы Нолана имели голубоватый оттенок. Я взяла один из своих вороньих локонов и начала изучать его.

- Мои волосы тоже выглядят синими иногда?

Поля сжал губы.

- Нет, не выглядят. У вас ничего общего, - его раздраженный ответ убедил меня в том, что странное прозвище Нолану было дано не просто так.

- Скажи, почему он уехал на пять лет?

Поля занялся пришиванием золотых пуговиц к ярко-красной рубашке.

- Ты слышала, что случилось с его семьей? Из-за чего его сестру Делайлу отправили в тюрьму?

Дрожь охватила меня изнутри, хрипло крича: «опасность, опасность», и все же, я не могла прекратить разговор.

- Как полиция узнала о том, что она сделала?

Пол резко прекратил шитье.

- Потому что Синяя Борода обвинил ее в убийстве их родителей. Он утверждал, что обнаружил Делайлу, стоящую над окровавленным телом отца, и она призналась в том, что отравила мать. Но я не верю в это. Не похоже, чтобы такая юная девочка могла совершить подобное преступление. Думаю, Синяя Борода сам сделал это.

Я резко вдохнула. Никогда не считала нужным говорить об убийствах, и никто ни разу не обсуждал со мной детали, лишь говорили, что смерть пожилых графа и графини Хайнберг была насильственной. Многие годы мне удавалось не думать о том, как они умерли, но внутри все сжалось, и по телу пробежали мурашки, когда я представила, как граф Хайнберг истекал кровью, а внутренние органы графини прекратили функционировать.

Нолану было около двадцати. Поскольку его сестра моложе, она, должно быть, была подростком на момент преступления.

- Сколько было Делайле?

Поля триумфально разрезал воздух кулаком, будто я сказала ему, что его выбрали лучшим портным Гамбурга.

- В том то и дело! Ей было всего тринадцать. Я знал ее. Я шил платья для нее. Да, она была спортивной, но не значит, что была сильной. Нолану же было восемнадцать. Он занимался охотой, и кто знает, чем еще.

Я сделала шаг назад, шокированная убежденностью Поля в том, что именно Нолан совершил те преступления.

- Ты веришь в то, что Нолан подставил Делайлу.

Поля прислонился к стене и запустил пальцы во вьющиеся волосы пепельного цвета, такие же, как и у его сестры.

- Это было бы более логичным, не думаешь? Плюс, это объяснило бы смерть двух других девушек.

Я нахмурилась, вспомнив разговор, который у меня был с Грегом ранее.

- Что именно произошло?

Пол удержался, чтобы не ухмыльнуться, но его глаза отражали удовлетворение.

- Нолан не сразу покинул Гамбург, «следуя за своими родителями», их смертью, и арестом его сестры. Он еще был здесь, появлялся на каждом кутеже, выпивая хорошее вино и угощая себя изысканными блюдами после того, как вся его семья была уничтожена.

Я покачала головой, не желая верить намекам Поля. Возможно, Нолан пытался вернуться к обычному состоянию, гуляя со своими друзьями. Возможно, он цеплялся за них, потому что потерял всех остальных. Я не могла представить себе, что он продолжал наслаждаться жизнью, потому что его семья не имела для него значения.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

- Однажды ночью Нолан покинул вечеринку с двумя красивыми девушками, - продолжал Поль. - Они были лучшими подругами и прекраснейшими незамужними девушками в Гамбурге. Каждый холостяк мечтал жениться на них, но Нолан наложил на них проклятье, заставляющее их соревноваться за его внимание. Той ночью они ушли с ним... - Поль замолчал, но его глаза практически умоляли меня спросить, что же случилось дальше.

- А дальше? - прошептала я с ужасом, понимая, что он собирается сказать.

- Они утонули в Эльбе.

- Нет, - произнесла я так решительно, будто произнесение данного слова сделало бы эту ужасную информацию неправдивой.

- Нолан утверждал, что позже их пути разошлись, и он вернулся домой. Очень удобно, особенно то, что он не мог вспомнить, как или в какое время добрался до дома, и использовал количество выпитого в качестве оправдания.

- Было ли ему выдвинуто обвинение?

Поль цокнул языком. Отвращение выступило на его лице.

- Не было. Кто-то утверждал, что этих доказательств не достаточно, но думаю, полиция просто решила проигнорировать, из-за того, что он граф.

- Невероятно.

Грег никогда бы не допустил подобного. После нескольких лет работы с ним, я знала, что его сердце было чистым.

Поль вздохнул.

- Не позволяй горничной руководить в своей голове. Лишь потому, что ты провела с дворянами больше времени, чем кто-либо из нас, и прислуживала им во время торжеств, не значит, что ты одна из них. Даже если ты не вытираешь грязь на кухне и не стираешь простыни, забрызганные мочой, ты остаешься одной из нас.

Каждое слово, как острый клюв, вырывало из меня кусок за куском. Слезы навернулись на глаза, и я отвернулась. Почему Поль говорил все это? Мы были друзьями. Как мог он обвинить меня в надменности? Он ведь знал, как признательна я была за свое трудоустройство и за их с Табетой дружбу.

Я сразу поняла, что он не одобрит моих планов. Поль хотел, чтобы я оставалась горничной всю свою жизнь. Даже если бы высказала желание стать пианистом, он обвинил бы меня в том, что я лезу вверх по социальной лестнице. Неважно, сколько бы я пыталась ему объяснить, он никогда бы не поверил, что мне хотелось играть на пианино, потому что мне действительно это нравилось, а не потому что добивалась повышения заработной платы или более высокого социального положения. Мое сердце сжалось. Если я не могла сказать это Полю, то тем более, не могла сказать Табете. Я должна была осуществить свою мечту без поддержки друзей. Я должна сделать это своими силами, и, надеюсь, однажды они поймут.

Видимо, Поль заметил, что слезы собрались у меня на глазах, потому что протянул мне носовой платок.

- Я не пытаюсь быть жестким с тобой, Джоли. Я лишь пытаюсь защитить тебя.

Я проглотила слезы и оттолкнула его платок.

- Увидимся завтра в десять.

Я вышла из магазина, не оглядываясь назад. Снаружи уже село солнце, и температура опустилась на несколько градусов. Прогулка к особняку была холодной и темной, и я пыталась не слишком думать о том, что кто-то может воспользоваться моментом в столь позднее время, когда я одна. Я знала, что Поль с удовольствием бы сопровождал меня. Единственной причиной, по которой он не предложил этого, было то, что мой внезапный уход не дал ему никакого шанса это сделать. Но, несмотря на страх, я все же предпочитала сейчас оставаться

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

наедине с собой. Тем более, что ничего не происходило со мной на этом пути ранее. Все же, мне было тяжело дышать, а сама я расслабилась только тогда, когда достигла ворот особняка.

- Тебе не стоит гулять одной в столь позднее время.

Я вздрогнула и повернулась, обнаружив Нолана, стоящего в тени.

- Поручения, данные мне, заняли больше времени, чем ожидалось, - сообщила я.

- Тебе нужно заботиться о себе. Никто другой не будет.

На этой резкой ноте Нолан развернулся и направился к конюшням. Растущий полумесяц окрасил его черные волосы в синий цвет.

5. Делайла

Мое путешествие со Змеиного Острова в Германию было долгим, утомительным, и тем, чего бы мне никогда не хотелось повторять. Во-первых, мне пришлось пересечь Черное море. Затем плыть по Дунаю в Вену, где я взяла карету до Гамбурга. Поскольку Змеиный Остров был малонаселенным, а жители бедными, мне не везло с кражей кошельков или сумок для монет. Не имея денег, мне пришлось работать посудомойкой на первом корабле, чтобы оплатить свой билет. К счастью, в Румынии дела пошли в гору, и мне удалось украсть несколько денежных сумок, что позволило купить билет на рейс по реке. В Вене я занималась карманными кражами, которые обеспечили мне приличный транспорт до Гамбурга.

Я была взволнована тем, что должна была ступить в свой город, поэтому попросила кучера высадить меня на окраине Гамбурга, вдали от оперы и театра, моих любимых детских мест. Перед тем, как возвратиться и вернуть усадьбу Хайнбергов, мне нужно увидеться с Манфредом и получить черную магию, которая поможет уничтожить моего дорогого братца.

Я поспешила по узкой улице. Зловоние человеческих экскрементов становилось все сильнее. Несмотря на то, что я была здесь всего лишь раз, но вспомнила путь к дому колдуна так, будто была здесь только вчера.

Я знала, что, если не буду осторожной, то могу пропустить дом Манфреда и провести несколько часов, бродя по той же улице. Я считала дома, пока не оказалась перед двухэтажным зданием масляного цвета. Краска отпадала, а дверная ручка поржавела. Глубоко вздохнув, я сжала кухонный нож, который украла во время путешествия, в одной руке, а другой нажала на дверную ручку. Переступив порог, я обнаружила крошечный темный коридор с одной лестницей, ведущей вверх и вниз. Я пошла вниз, пытаюсь не дрожать, когда мой мозг воспроизводил образы охранников, спускающих меня по лестнице и бросающих в тюремную камеру. Я оттолкнула воспоминания.

Часть моей жизни осталась позади. Я была свободна и запретила своему прошлому запугивать меня.

В конце лестницы была тяжелая металлическая дверь. Руками я пыталась нащупать отверстие для ключа. Простучав каждый дюйм металла, я наконец-то нашла часть двери, которая отклонилась во время моего касания, и я вставила серебряный ключ.

Мое сердце забилося быстрее, и я сильнее сжала нож, когда дверь в подвал открылась.

Манфред сидел, согнувшись над толстой книгой. Его молочные глаза скользнули вверх и впились в меня. Не смотря на юный возраст, у него были белые волосы, спадающие на плечи. Его длинное тело было закутано в длинное платье персикового цвета, не подходящее такому могущественному колдуну, как он. Он убрал прядь волос за ухо, от чего бесчисленные браслеты на запястье зазвенели.

- Чем могу помочь?

Я оскалила зубы в улыбке, позволяя проявиться гневу, затаившемуся внутри. Я хотела, чтобы он боялся. Чем страшнее было бы ему, тем лучше сделку я смогла бы заключить.

- Скажи мне, ты обманываешь всех своих клиентов или только меня?

Его взгляд скользнул к ножу в моей руке и он спокойно произнес:

- Опустить его.

Широко улыбаясь, я повернула лезвие в руке.

- Почему? - Я подошла ближе и указала на его пальцы. - Пять лет на Змеином Острове. Они стоят, как минимум, пяти пальцев.

Мгновение он был безоружен, но в следующий момент - желтая откупоренная бутылка оказалась у него в руке.

- Опустить лезвие, или я тебя вырублю.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

Я не знала, блефовал ли он, но была уверена, что у него были зелья, которые могли выбить меня из колеи, расплавить мне лицо и вызвать разные болезни. Все же, я решила не пробовать на вкус отраву, которая находилась у него в руке.

Я медленно опустила лезвие на пол возле двери, уверенная в том, что смогу схватить его, если разговор обострится.

Довольный тем, что я уступила, Манфред сказал:

- И так, мои услуги оказались не такими, как ты ожидала? Полагаю, ты приходила ко мне пять лет назад? Это немалое время, поэтому, боюсь, тебе придется освежить мою память.

Я сдержалась, чтобы не закатить глаза, уверенная, что это лишь фарс, дабы выиграть время и придумать себе оправдание. Он должен был помнить меня. Как много тринадцатилетних девочек приходило к нему?

- Я попросила у тебя проклятие, которое заставило бы всех поверить, что проклятый совершил два убийства.

- И?

Я скрипнула зубами.

- Очевидно же, что оно не сработало. Я отправилась в тюрьму на пять лет.

- Понятно. Ты уверена, что дала мне волос проклятого, а не кого-то другого с таким же цветом волос?

В горле нарастал крик, и я не была уверена, как долго еще смогу продолжать данный разговор, чтобы не сорваться.

- Уверена. Я выдернула волос из головы брата, когда он спал.

Манфред задумчиво кивнул.

- И твоей брат не был причастен ни к одной из смертей?

Я вскинула руки вверх.

- Ты вообще слушаешь? Он обвинил меня в двух убийствах и все поверили ему.

- Чем он занимался, пока ты находилась в тюрьме?

Я закатила глаза.

- Он уехал из Гамбурга на пять лет и работал в отрасли импорта.

- Он оставил дом и друзей на пять лет, и ты думаешь, что ничего не случилось?

Я глядела на стену, мое раздражение усиливалось. Я ответила:

- До того, как он уехал, в Гамбурге утонули две девушки, после того, как покинули вечеринку вместе с ним.

- Значит, мое проклятье сработало.

Манфред злорадствовал, и мне хотелось сорвать самодовольное выражение с его лица.

- Я не хотела, чтобы он был случайно связан с убийствами. Мне было нужно, чтобы его осудили за убийство наших родителей!

Манфред скрестил руки.

- Ты уточняла это?

Я сглотнула, но сохраняла нейтральное выражение лица, не желая признавать, что это была моя ошибка. Черт! Я предположила, что Нолан будет связан со смертью родителей. Но не предвидела, что он может быть связан с другими убийствами. Мой юный эгоизм был небрежным и импульсивным. Я не повторю те же ошибки опять.

- Почему ты хотела подставить брата? - спросил Манфред. Не смотря на то, что я ненавидела себя за это, я не могла остановить чувство благодарности, накрывшее меня. Манфред не собирался втирать мне, что я допустила ошибку, и что моя оплошность стоила мне пяти лет жизни.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

- Нолан никогда не останавливал родителей. Он был счастлив наблюдать за моими страданиями. Дома я могла лишь отравить их. Это бы значительно сузило круг подозреваемых, - ответила я.

- Думаешь, полиция и вправду бы решила, что это он отравил их?

- Да. И это почти сошло мне с рук. Даже то, что отец медленно выпил свой яд. - Я улыбнулась. - Мой клинок завершил работу.

- Яд - оружие змей, а Нолан Хайнберг не похож на змея.

Его слова окатили меня, как ведро со льдом. Но так как я нуждалась в его помощи, я отмахнулся от оскорблений и сосредоточилась на важной информации.

- Значит, ты знаешь кто я.

- Конечно, Делайла.

- Тогда, почему ты...

- Хотел убедиться, - прервал он, - кто угодно, использующий чары, мог притвориться тобой.

Я сохранила эту новую информацию, задаваясь вопросом, сколько нужно чар, и стоило ли это дополнительных затрат.

- И так, - продолжил Манфред, - ты хотела, чтобы брат был причастен к двум убийствам, и он был. Ты никогда не уточняла к каким именно убийствам. Это было твоей ошибкой. Другой твоей ошибкой...

- Я не допустила никаких ошибок. Я не знала, что нужно уточнять...

- Кто-нибудь видел тебя с умершими?

- Нолан, - прошипела я, не желая признавать свое поражение, и все же, испытывая непреодолимое желание рассказать или объяснить кому-то, что произошло. - Я думала, что успею улизнуть из дома до того, как он вернется с охоты. Не получилось. Он нашел меня склонившейся над телом отца. И когда я убежала, то пронеслась мимо его друга Лиама.

- Ты была безрассудной.

Я вздрогнула, но затем выпрямилась и посмотрела на него. Я пришла не за тем, чтобы меня ругали. Я пришла за черной магией. Прошлое осталось в прошлом. На этот раз у меня все получится.

- Создай для меня новое проклятье.

- Планируешь кого-то убить и снова повесить это на Нолана? Или хочешь, чтобы он умер?

- Нет. Я хочу видеть, как мой брат страдает. Смерть была бы слишком быстрой и легкой карой. Я была несчастна на протяжении пяти лет. Не так. Я была несчастна всю свою жизнь. Хочу, чтобы он страдал, как и я.

- Ты придумала что-то особенное?

- Я хочу, чтобы он сошел с ума. Хочу, чтобы смерть окружала его везде, куда бы он не пошел. Добавь это к проклятью, которое сделал раньше.

- Всего лишь? - Манфред наклонился вперед. Его длинные серьги задребезжали. - И как ты собираешься платить? Прошлый раз у тебя были деньги семьи. Не думаю, что у тебя сохранилось хоть немного золота после того, как ты попала в тюрьму.

Я сжала кулаки, не позволяя ему запугать себя. Если бы я показала ему, как отчаянно мне это нужно, он бы только поднял цену. Я произнесла спокойным голосом:

- Я отдам тебе год своей жизни.

Он засмеялся.

- Магия крови - очень мощная вещь. Года хватит лишь на одно маленькое проклятье, и то, от человека с чистым сердцем. Твое - не чисто, поэтому цена будет вдвое больше.

Я с силой сжала челюсти. Удивительно, как я еще не сломала зубы.

Манфред продолжал:

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

- Чтобы максимально эффективно свести твоего брата с ума, советую выбрать сильное магическое число - количество смертей, с которыми он будет связан. Так как два уже есть, ты могла бы купить еще одно, чтобы в сумме вышло три. Три смерти, связанные с ним.

- Этого недостаточно. - Мне было все равно, сколько лет жизни мне придется заплатить. Я хотела покарать Нолана как следует. - Какое следующее магическое число?

Манфред злорадно улыбнулся, выставив напоказ два золотых зуба. Я знала, какое число будет намного сильнее. И он произнес:

- Семь.

Слабый голос в моей голове сказал, что десять лет - это слишком большая цена, но я заткнула его.

- По рукам. Я отдам тебе десять лет жизни взамен на еще пять смертей, повешенных на моего брата.

Манфред поднял руку, останавливая меня.

- Ты понимаешь, что это только за смерти, правильно? Случайные, которые потрясут его. Но не думаю, что этого будет достаточно, чтобы сломить его.

- Что ты предлагаешь?

Манфред ухмыльнулся.

- Он уже потерял родителей. Обычно, я советую подбираться к родственникам, но в этом случае, я бы посоветовал подбираться к другим дорогим ему людям.

- Что ты имеешь в виду?

- Он - двадцатилетний мужчина с хорошим имуществом. Уверен, даже несмотря на трагическую историю его семьи, женщины выстроятся в очередь, чтобы выйти за него замуж. Можешь быть уверена, что следующие, приблизившиеся к нему пять девушек, умрут. Это закрепит за ним репутацию убийцы дев. И нет ничего хуже, чем мужчина, который забирает жизни красивых и невинных девиц.

Я потерла руки. Волна возбуждения прошла сквозь меня. Манфред был гением.

- Давай сделаем это.

Он покачал пальцем.

- Не так быстро. Если хочешь иметь возможность самой выбирать жертвы, то нужно будет доплатить. - Я открыла рот, чтобы возразить, но он поднял руку. - И могу посоветовать сперва дать проклятию поработать над смертями. Если позже будет недостаточно того, что жертвы Нолана пали замертво, и тебе захочется больше драмы, ты сможешь добить их своим ударом или придумать что-то еще. Но будь осторожна. Не оставляй за собой следов.

Я утвердительно кивнула. Не уж то Манфред считал меня некомпетентной дурой, которая не учится на своих ошибках? Никто, даже колдун, не имеет права отчитывать меня, как ребенка. Как только я больше не буду в нем нуждаться, я заставлю его заплатить за его наглость и за участие в том, что меня отправили в тюрьму. Сдерживая желание отомстить, я сказала:

- Поняла. Сколько нужно доплатить?

- Еще пять лет своей жизни.

Я так сильно дернула один из своих локонов, что обожгла кожу. Пять лет было слишком много, но какой выбор у меня был? Я не останавливалась на полпути. Если бы я была не при делах, то сидела бы тихо и оставалась никем.

- По рукам.

Манфред схватил новый свиток и погрузил перо ворона в бутылку с чернилами.

- Так как это сложное заклинание, то в этот раз мне нужно будет больше, чем просто волос твоего брата. - Он поднял глаза, и я понимающе кивнула. - Кроме волос мне будут нужны его слюна, пот и кровь.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

У меня пересохло в горле. Будет нелегко приблизиться к брату настолько, чтобы добыть хоть одну вещь, не то, что все четыре. Но я найду способ.

- Это все? - Высокомерно спросила я, не желая, чтобы Манфред увидел мое волнение.

- Чтобы отобрать девиц, нужно будет добавить каплю проклятия в их напитки. И еще, Нолан тоже должен будет выпить напиток с проклятьем, до того, как кто-нибудь из них умрет.

- Что? - Мои брови поползли вверх. - В прошлый раз ему не нужно было ничего пить.

- Легко навести проклятье на человека в первый раз. Тяжелее сделать это во второй. Для достижения максимальных результатов, для причинения максимальной боли, ему нужно проглотить проклятие.

Я покачала головой.

- Может, я просто уйду и отравлю их всех сама.

Манфред звонко рассмеялся.

- И рисковать тем, что они умрут, пока твоего брата не будет? Кого-то другого обвинят в их смертях, или, еще хуже, они умрут естественным путем. Конечно, возможно, твой брат будет чувствовать себя виноватым в том, что несколько девушек умерли, но сомневаюсь, что это сломит его.

Внутри все сжалось. Манфред был прав.

- Хорошо. Сделаем по-твоему.

Манфред схватил меня за запястье. Его худые руки были сильнее, чем казались. Он провел кинжалом, украшенным драгоценными камнями, по моему запястью. Пятнадцать капель крови упали на свиток, и каждая символизировала год жизни, который мне придется отдать. Как только капля стало пятнадцать, он ткнул пером в мою рану, и я подписала контракт своей кровью.

Удовлетворенный, он сказал:

- Я начну делать варево сразу же, как ты принесешь мне ингредиенты.

6. Нолан

Поль, которого я изучал, был братом моей садовницы Табеты. Он снимал с меня мерки и прикладывал к моей груди разную одежду, затем царапал заметки, в стиле «подчеркивает глаза» или «не подходит к тону кожи».

- Какие ткани вам нравятся?

Поль вручил мне несколько образцов, не объяснив, что они из себя представляют, их преимущества и недостатки. Он был зажатым с самого начала встречи. Не обращая внимания на его образцы, я открыл один из сундуков с тканями, которые привез из-за границы, и выбрал наименее плотные. Несмотря на то, что мне нравилось покупать редкие ткани, сам я не интересовался модой. Жизнь на море касалась практичности, а не последних тенденций или создания правильного впечатления. Мне пришлось определиться со стилем для Гамбурга, но я не собирался одеваться как кто-то, кем я не являлся.

- Как долго ты работаешь портным? - спросил я, пытаюсь избежать неловкого молчания, когда Поль начал снимать дополнительные мерки. Обычно, я был не против тишины, но в этой чувствовалась враждебность.

- Чуть больше пяти лет.

Я тяжело сглотнул. Учítывая его возраст, я думал, что он в Гамбурге не так давно. Знал ли он нюансы, касающиеся смерти моих родителей и тех двух девушек, утонувших после того, как ушли со мной? Его ответ ничего не прояснил, и, тем не менее, судя по его холодному отношению, я был уверен, что он либо был свидетелем отвратительной трагедии моей семьи, либо слышал сплетни о ней. Был ли он одним из тех, кто обвинял меня в смерти Анны и Берты? Думал ли он, что я мог бы не дать им утонуть, если бы был трезвым? Мои мысли скользили вниз по темной дорожке, и я был благодарен за стук в дверь, который спас меня от себя самого.

- Войдите, - сказал я, надеясь, что пришедший рассеет напряжение между мной и Полем.

Но взгляд, карих глаз, встретившихся с моими, лишь усилил напряжение, а мое сердце забило сильнее.

- Я принесла закуски.

Джоли подошла к кофейному столику и поставила поднос с кофе, канапе и бисквитом.

- Спасибо.

Я хотел сказать больше, но не знал что.

- Ваш дядюшка хотел бы поужинать с вами сегодня здесь в шесть часов. Он сказал, что хочет многое с вами обсудить.

Ее бледные щеки порозовели, и я задался вопросом, было ли это из-за той информации, которую ей пришлось передать лично, или из-за чего-то еще.

- Буду иметь в виду.

Она сделала реверанс и ушла. Я остался стоять и смотреть ей вслед, не озвучив вопросы, которые хотел задать. Например, как она получила работу, нравилась ли она ей, какие у нее надежды и мечты. Пытаясь убежать от своего любопытства, я вжал шею в плечи, получив от Поля укол иглой. Я не жаловался, но и не желал признавать, что я был испорченным дворянином. Тем, кем Поль несомненно меня считал.

Через несколько минут моя пытливость взяла верх над моей гордостью, и я спросил:

- А Джоли? Как долго она в Гамбурге?

Пол нахмурился, и на мгновение показалось, будто он собирается в чем-то меня обвинить, но все, что он сказал, было:

- Около трех лет. Она очень хорошо справляется со своей работой.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

Слова были простыми, но резкий тон, которым он их произнес, был явным предупреждением, что пора отступить. Во времена моих родителей слуги не посмели бы так разговаривать с дворянами. Может, они и смели, и Поль вел себя грубо потому, что не считал меня настоящим дворянином. Как я мог считаться дворянином, будучи причастен к четырем смертям, имея близкого родственника в тюрьме, и после того, как покинул свой собственный дом на пять долгих лет? Тем не менее, как бы ни была ужасна моя история, в том не было моей вины, и я не должен позволять кому бы то ни было использовать ошибки моей семьи против меня.

- Почему ты так защищаешь Джоли? - вызывающе добавил я. - Она тебе нравится?

Поль открыл и закрыл рот, давая мне ответ, который я ожидал. Они не виделись, он не был ее ухажером, но она его интересовала. Не знаю, он ничего не предпринимал, потому что боялся отказа или потому, что его интересовали другие девушки. Но я планировал это выяснить, так как хотел узнать больше о самой Джоли. В ней что-то было: искренность и правдивость, которых я не мог отрицать, так же, я почувствовал в ней искру, пылавшую так же ярко, как лесной пожар. Она была похоронена под грудой вежливости и правильного поведения, но я найду ее и заставлю себя проявить. Возможно, если бы она была сама собой находясь рядом со мной, то и я смог бы восстановить свою истинную суть. Человеком, которым я был до того, как мои родители начали драться, а сестра стала злобной и подлой.

Когда Поль закончил снимать мерки и сделал первую примерку, было уже далеко за полдень. Я съел канapé, которые Джоли принесла в мой кабинет, и больше не чувствовал голода. Тем не менее, я чувствовал тревогу. Нужно было уйти из дома. Мне хотелось поехать в центр города и увидеть произошедшие там перемены. Увидеть, какие места еще сохранились, а какие больше не использовались. Возможно, даже, я смогу увидеть нескольких своих друзей с расстояния. Но я понимал, если поступлю так, то мой лучший друг Лиам не простит меня. Сначала, нужно было навестить Лиаму.

Я поддерживал связь с Лиамом в течение последних пяти лет, хотя наши скудные и нечастые переписки оставляли желать лучшего. В основном, мы писали об обычных вещах, которые имели место в нашей жизни: погода, бизнес и охота. Я был благодарен за то, что он не поднимал тему о дворянстве Гамбурга и том, что они говорили обо мне.

Я оседлал жеребца и пустил его галопом. Пробиваясь сквозь лес, я прибыл в особняк Лиамы менее, чем за четверть часа. Если бы речь шла о ком-то другом, я бы сначала послал уведомительное письмо о визите. Но это был мой друг детства. И, хотя я не видел его пять лет, писать ему письмо, чтобы увидеться, казалось нелепым.

- Лорд Хайнберг, не знал, что вас ждут, - сказал конюх, работавший на семью Лиамы более десяти лет, когда я передал ему поводья своей лошади.

- Это сюрприз. - Я улыбнулся, но он не вернул мне улыбку. Я был на полпути ко входу, когда дверь открылась и появились элегантная леди и джентльмен. В высоком мужчине с узким носом я сразу же узнал Лиаму. Этот Лиам был старше и менее озорной, чем тот, которого я помнил. Его волосы были аккуратно зачесаны назад, а его одежда, казалось, была недавно выглажена.

Мне понадобилось немного больше времени, чтобы понять кто рядом с ним. Но когда темноволосая красавица повернулась, и я встретился с ней взглядом, то понял, что это Мари.

- Мари, - ее имя слетело с моих уст, и я поспешил им навстречу.

- Нолан? - Ее глаза расширились, будто она увидела призрака. - Не знала, что ты вернулся.

Она вопросительно посмотрела на Лиаму, и он сказал:

- Я - тем более.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

Это не было тем теплым приветствием, которое я рассчитывал получить от своего лучшего друга и от девушки, за которой ухаживал перед тем, как вся моя жизнь превратилась в ад. Придя в себя после холодной реакции, я ответил:

- Я прибыл только вчера и подумал, что приехать без предупреждения будет приятным сюрпризом. Прошу прощения, если чему-то помешал.

Мари слегка покачала головой.

- Мы только закончили с подготовкой к свадьбе. Мне нужно к флористу. Если извинишь.

С этими словами она пошла к карете, ожидавшей ее. Я уставился ей в след. Я не ждал, что она будет рада меня видеть. Не после того, как я игнорировал ее и вел себя как пьяница после трагедии моей семьи, но надеялся увидеть хоть какой-то интерес к моему возвращению с ее стороны. Может, вопрос или два о моих путешествиях. И что она имела в виду, говоря о свадебной подготовке? Она собиралась выйти за Лиама? Нет. Этого не могло быть. Или, все таки, могло? Да. Мари была обручена с Лиамом.

Внезапно, реальность ударила меня по лицу, и я чуть не покачнулся. Отойдя от этой новости, я посмотрел на Лиама и обнял его.

- Приятно снова тебя видеть.

Лиам напрягся в моих объятиях, и я быстро отступил.

- Не ожидал увидеть тебя.

- Очевидно, - сказал я с притворной легкостью в голосе. - Ты очень занят подготовкой к свадьбе... - Слова, слетавшие с моих губ, казались чужими. - Или у тебя, все же, имеется время выпить чего-нибудь?

На мгновение мне показалось, что Лиам собирается извиниться, от чего в груди все сжалось. Что происходит? Лиам знал, что я невиновен в смерти Анны и Берты. Он понимал, что мне пришлось уехать из Гамбурга, чтобы сохранить здравомыслие. Тогда почему он вел себя так, будто мы больше не были друзьями?

- Конечно, мы можем что-нибудь выпить на террасе. - Ведя меня через дом, Лиам подал знак проходившему рядом слуге. - Пожалуйста, принеси нам бутылку шнапса на улицу.

Я опустился на подушку, что лежала на стуле из кованого железа, и спросил:

- И так, ты и Мари?

Лицо Лиама исказилось, будто он попробовал что-то кислое.

- Ты же не думал, что она будет сидеть и ждать тебя вечно, не так ли?

Я отклонился и глубоко вздохнул, пытаюсь уверить себя в том, что Лиам не зол, а просто еще в шоке из-за встречи со мной.

- Конечно, нет. Я рад, что это именно ты. Поздравляю.

- Ты не расстроен? - Лиам наклонил голову и осторожно изучал меня.

Слуга принес хрустальный графин и два стакана, налив порцию шнапса. Я сделал глоток напитка.

- Нет, конечно, - соврал я. Хотя я больше не любил Мари и не питал к ней сильных чувств, просто, когда твоя первая любовь выходит замуж, это ошеломляет. Тем более, когда я ничего не знал об этом. - Просто, удивлен, что ты не писал об этой чудесной новости.

Лиам опустошил половину своего стакана.

- Ты не говорил, что возвращаешься.

- Правда. Я думал, что не стоит, - согласился я, стремясь оставить это странное разногласие и напряжение позади.

Лиам задумчиво кивнул, не проявляя и малейшей улыбки на мою попытку поднять настроение.

- Как долго ты планируешь оставаться?

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

- Долго. Я не могу надеяться на то, что дядюшка будет постоянно присматривать за помещьем. - Я опустил стакан со шнапсом, пытаюсь отвлечься от чувства, что будь на то воля Лиамы, то мне бы никогда не суждено было вернуться. - Нужно будет чем-то заняться на этой неделе. Может, охотой.

Охота всегда была нашим любимым времяпровождением, но Лиам покачал головой.

- Извини, не могу. Нет свободного времени.

- Тогда, возможно, на следующей неделе?

В моем голосе прозвучал вызов, и я не пытался этого скрыть.

- Возможно.

Его холодный ответ разжег мое раздражение, и я встал.

- Что же, не хочу отвлекать тебя от твоих дел. Спасибо за выпивку.

Лиам открыл рот, и я надеялся, что он извинится за свое странное поведение, но он лишь сказал:

- Увидимся позже.

Я подошел к конюшне и взобрался на коня. Если бы я был мудрым, то поехал бы домой и сражался с воображаемым партнером, сжигая каждую эмоцию внутри меня, до тех пор, пока не иссякло все, что накопилось. Но мне надоело быть мудрым или поступать правильно. Я старался быть радушным с Полем и Лиамом, и оба отплатили мне пощечиной.

Как бы там ни было, я никогда не был тем, кто поступал правильно. Делайла была права, назвав меня бездеятельным трусом за ночь до того, как сорвалась. Возможно, я не был тем, кто бил ее и мать, но я должен был стараться изо всех сил остановить нездоровые вещи, творящиеся в нашем доме. Мне стоило не отступать со вторым полицейским рапортом, который я подал, даже после того, как первый был отклонен. Я должен был настаивать на том, чтобы мама не позволяла мужу избивать себя, даже если она и говорила, что с ней все в порядке. Мне нужно было забрать ее и сестру куда-подальше, даже если бы это значило, что мы потеряем все. Если бы только я сражался сильнее, если бы больше делал. Может, тогда бы отец изменился и стал лучше.

Но я не сделал ничего из этого. Мои родители покинули нас, а сестра оказалась в тюрьме. Я подвел семью и оказался плохим человеком. Я ненавидел себя, ненавидел голос правды в голове, говорящий мне, что я бы никогда ничего не достиг. Я верил, что построил свой купеческий бизнес тяжелым трудом, но что, если это всего лишь обычное везение? Что, если мои партнеры отвернутся от меня, как элита Гамбурга? Что, если отец и Делайла были правы на мой счет, и я на самом деле был бесполезен?

Не в силах больше терпеть свои жалкие мысли, я направился в винный погреб в центре Гамбурга, чтобы насладиться бутылкой красного. Если деньги - все, что у меня осталось, то я собирался использовать их для временного облегчения.

7. Джоли

В коридоре я огляделась по сторонам. Убедившись в том, что никого нет, я поспешила в бальный зал. Было десять вечера. Я недавно закончила свою работу и потратила час на ожидаемое общение на кухне с другими сотрудниками. Я не делала ничего такого, тем более, что Грег Хайнберг открыто дал мне свое разрешение, но все же, вина всегда закрадывалась в груди, когда я тайком пробиралась на свой ночной ритуал.

Если вкратце, то мне было интересно, будет ли молодой лорд Хайнберг против моей причуды. Если повезет, то он даже не заметит, учитывая то, как тихо я играю.

Еще раз взглянув через плечо, я пробралась в бальный зал и открыла великолепное черное пианино. Перед тем, как начать играть «Für Elise» Бетховена, я разминала пальцы, быстро скользя по клавишам из слоновой кости. Идеальное сочетание надежды и грусти в данной композиции трогало мою душу, выпуская наружу настоящую меня, которую я должна была скрывать в течение дня.

Погрузившись в музыку, я почувствовала, что больше не одна в комнате, только когда проиграла последнюю ноту. Я медленно обернулась и обнаружила Нолана, уставившегося на меня стеклянными глазами. Его рубашка была не заправлена, а первые три пуговицы расстегнуты. У меня перехватило дыхание из-за красных капель на его груди. Была ли это кровь? Я поднялась со скамейки и бросилась к нему, пытаюсь понять, не ранен ли он. Но когда я приблизилась, меня встретил резкий горьковато-сладкий запах алкоголя, и я поняла, что брызги должны были быть пятнами от вина.

Смущенная своим волнением, я низко присела в реверансе, пытаюсь скрыть пылающее лицо.

- Могу ли я вам чем-то помочь, лорд Хайнберг?

Его покачивало.

- Сыграй еще раз. Я пропустил начало.

Я не была уверена, как стоило реагировать на просьбу сыграть для него, но было бы грубо отклонить ее. Тем более, пианино принадлежало ему, и мне не хотелось терять возможность практиковаться. Поэтому я вернулась на банкетку и начала мелодию сначала. Когда я закончила, Нолан стоял, облокотившись на дверь. Его глаза были закрыты.

- Еще раз.

Я проиграла композицию еще три раза. На третий раз Нолан сел рядом со мной. Я отодвинулась, оставляя больше места ему. Мое сердце бешено колотилось. Что он делал? Почему я была напугана и ликовала одновременно?

- Где ты научилась играть?

Его голос был ниже, чем обычно. Вероятно, из-за алкоголя. Его налитые кровью глаза смотрели на меня. Все же, он оставался красивым, даже в состоянии алкогольного опьянения.

- Много лет назад меня учил друг семьи. Я влюбилась в пианино с первых нот. - Я прикусила губу, удивляясь тому, как много себе позволяю.

- Моя сестра играла на пианино, но ее игра никогда не звучала так, как твоя.

Я сжала пальцы, чтобы не заерзать.

- Уверена, она была куда более опытным пианистом, чем я когда-либо смогу стать.

- Совсем наоборот. У нее был талант, но она играла лишь с одной эмоцией... злостью.

Между нами возникла тишина. Я знала, что должна заполнить ее, но не могла начать разговор. Так сильно хотелось спросить его, скучает ли он по сестре и родителям. Но это был бы совершенно неуместный вопрос.

- Ты играешь каждый вечер?

Я улыбнулась.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

- Если есть возможность.

Он кивнул.

- Мне бы хотелось приходить иногда и слушать, если ты не возражаешь.

Я почувствовала, что моя улыбка исчезает, но ответила:

- Конечно.

Он взял локон моих волос, который выбился из пучка, и убрал мне за ухо. Движение было таким неожиданным, что я вздрогнула, и сразу же пожалела об этом, увидев искреннюю муку в его фиолетовых глазах.

- Ты боишься меня?

Боялась ли я? Не думаю, но меня приводило в ужас то, какой эффект он на меня производил... заставлял чувствовать себя легкой как перышко, давал мне ощущение плавания по воде.

- Я не стану винить тебя за это, - продолжал он. - Все боятся. Даже Лиам, который знает меня с пеленок.

Я забыла о манерах приличия перед своим желанием утешить Нолана, который так заметно страдал. Персоналу не подобало общаться с работодателем, но было жестоко игнорировать чью-то боль, и я всегда ставила доброту выше манер.

- Я не боюсь, - честно сказала я. - Просто слуге не подобает получать столько внимания о кого-то вашего ранга.

Он скривился и встал.

- Может, у меня есть деньги и титул, но у меня больше нет высокого положения в обществе.

Он был на полпути к двери, когда я вспомнила, что должна была передать ему сообщение.

- Ваш дядя был разочарован тем, что вы не смогли поужинать с ним сегодня.

Нолан застонал и обернулся.

- Он был очень зол?

Не желая зарывать себя еще глубже, я придерживалась фактов.

- Он в библиотеке, и с удовольствием пообщается с вами.

Снова издав стон, Нолан залез в карман и достал золотые часы, которые сорвались с его пальцев. Поднимая их с пола, он произнес:

- Я присоединюсь к нему завтра за завтраком. Сегодня уже слишком поздно. Не волнуйся о том, чтобы передать мой ответ. Останься и поиграй еще немного.

Он ушел, и я опустила плечи. Я была рада, что завтра он поговорит с Грегом уже будучи трезвым. Как бы там ни было, после встречи с ним, я слишком дрожала, чтобы играть. Поэтому я решила пойти спать. Моя интуиция подсказывала, что завтра будет долгий день.

Следующим утром я загрузила поднос овсяными круасанами с масляным кремом, яйцами вкрутую и сладко-пахнущими джемами и направилась к кабинету, откуда доносились повышенные голоса.

- Это так ты хочешь начать свое возвращение в Гамбург? Напиваясь?

Разъяренный голос Грега заставил меня съежиться. До этого я никогда не слышала его таким расстроенным.

- Расслабься. Я ничего не сделал. Лишь выпил бутылку вина, - со скукой в голосе ответил Нолан.

- И каждый знает об этом. Сегодня, когда я приехал в город, все говорили о том, что ты пил в одиночку. Говорили, что за пять лет ты так и не изменился.

- Пусть говорят, что хотят! Кому какое дело?

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

- Тебе, тебе должно быть не все равно. Ты хочешь быть частью общества. Тебе нужно найти способ жениться. Тебе стоит понять, что ни один отец в Гамбурге не захочет выдать свою дочь за пьяницу. Тем более, беря во внимание историю твоей семьи.

- Ты хотел сказать, из-за истории моей семьи! Большинство моих сверстников пьют намного больше, чем я, и никто не строит из себя невинность. Поскольку у моей семьи имеются пагубные наклонности, я придерживаюсь других стандартов. Никто не переживает из-за моих пьянок. Они боятся, что мне передастся безумие семьи.

В сердце защемило из-за Нолана. Кажется, даже Грег понял, сколько боли было в его племяннике, так как он не ответил, и наступила тишина. Я расценила это, как свой шанс, и постучала.

- Войдите, - отозвался Грег уже спокойным голосом.

Я присела в реверансе и поставила поднос на стол.

- Ваш завтрак. Надеюсь, вам понравится. Пожалуйста, дайте знать, если я могу принести что-либо еще.

Нолан смотрел в окно, а Грег положил в кофе сливки и сахар. Не желая больше беспокоить их, я медленно направилась назад к двери.

- Подожди.

Грег долго смотрел на меня, и я побоялась, что он заговорит о моем вчерашнем столкновении с Ноланом возле пианино. И, хотя, я не сделала ничего, чтобы заставило юного лорда Хайнберга провести со мной время, вина травила мою душу.

- Джоли, я хочу, чтобы ты научила Нолана манерам.

Моя челюсть отвисла, а Нолан наклонился вперед и замер.

- Извините, - сказала я в тот же момент, когда Нолан произнес:

- Что? Мне не нужна гувернантка.

- Верно, - спокойно ответил Грег. - Уже поздно нанимать для тебя гувернантку, но жизнь на море заставила тебя забыть о светском поведении, которое от тебя ожидают. Нужно освежить память и напомнить, как нужно ухаживать за молодыми девушками. Так же тебе нужно узнать о последней моде и о танцах. Джоли - идеальный кандидат. Она научит тебя всему.

Нолан уставился на меня взглядом, который я не могла расшифровать. Он не казался злым. Казалось, будто ему все равно. Это была безумная идея, но в глубине души я знала, что хочу этого. Я сошла с ума? Искала ли я неприятностей? Или просто была авантюристкой?

- Это для твоего же блага, - сказал Грег.

- Как часто мне придется заниматься с мисс Джоли? - спросил Нолан мрачным тоном и подмигнул мне. Как человек может одновременно казаться раздраженным и довольным? Был ли этот мужчина всегда таким трудным для понимания?

- Думаю, каждый день в течении часа или двух должно быть достаточно. - Грег анализировал меня. - Ты в порядке, Джоли?

- Да.

Я позволила счастью проступить на своем лице. Я на самом деле хотела помочь Нолану, и это была обнадеживающая возможность попробовать что-то новое и доказать себе, что я не останусь горничной до самой смерти.

Я покинула комнату. Все, о чем я могла думать было то, что мне придется проводить с Ноланом больше времени, а значит, нужно подтянуть свои знания. Постоянно обновляя знания Нолана, мне пришлось читать последние выпуски книг и журналов, изучать политику, экономику и общественные тенденции. У меня не было чувства вины за то, что я занималась этим.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

«Просто помни, что тебе никогда не стать частью дворянства. Ты будешь заниматься этим лишь какое-то время. Как только Нолан будет помолвлен или женится, в тебе уже не будет нужды,» - предупреждал голос в моей голове.

«Я разберусь с этим, когда этот момент настанет,» - отвечала я. Никто не может управлять будущим. Все, что у меня было - это настоящее, и я была в полной решимости использовать его по максимуму.

8. Джоли

Я не могла поверить насколько тяжелым оказался денежный мешок, который Грег дал мне.

- Купи все, что нужно. В том числе и обувь для танцев, а так же другие вещи для обучения Нолана танцам, - сказал он мне, и я выплыла из дому на облаке восторга.

- Что с тобой? - Табета опустила лопату и прекратила посадку весенних луковиц. - Ты сияешь. Тебе подняли зарплату?

- Нет, я просто бегу в город по поручению.

Она провела рукой по своим густым пепельно-коричневым волосам.

- Какого рода поручению?

- Просто купить кое-что для юного лорда Хайнберга.

- Понятно.

Она плотно сжала губы, а я была рада, что ничего не пришлось прояснять. Хотя Табета и я были друзьями, она не поделила бы мой восторг от обучения Нолана танцам.

Не давая ей шанс продолжить допрос, я помахала на прощанье рукой.

- Увидимся позже.

- Будь осторожна, - крикнула она мне в то время, как я уже плыла навстречу своему будущему.

Хотя я и была возбуждена из-за своей первой пары обуви, сначала я зашла в музыкальный магазин и купила несколько нотных листов с вальсом и полькой для игры на пианино. Двумя самыми популярными танцами. Затем я купила самую объемную газету, которая освещала все, что происходило в Гамбурге, и на которую я смотрела с тоской каждый раз, когда проходила мимо кофейни и замечала, что леди читают и обсуждают ее. В книжной лавке я купила одно издание по современной экономике и одно по этикету. И хотя, я сомневалась, что Нолан оценит последнее, я хотела показать дяде, что отношусь к этому серьезно. Я не могла заставить Нолана читать что-либо, но я хотела быть уверенной, что у него будет доступ к книге, которая поможет сделать вход в общество Гамбурга как можно более гладким.

Наконец-то я отправилась к обувщику, осознав, что весь день боялась туда идти из-за того, что он находился рядом с ателье Поля.

«Я не избегаю Поля», - говорила я себе. - «Я лишь хочу, чтобы он остыл.» А если бы он увидел, что я покупаю обувь для танцев, уже ничего не смогло бы убедить его в том, что я не пытаюсь выплыть из своего социального окружения.

Поэтому, когда мне удалось незаметно проскользнуть в обувную мастерскую, то захотелось себя похвалить.

- Мисс Джоли, какой чудесный сюрприз! Чем могу вам помочь? - спросила меня Надин, дочь Франча. Здоровье ее отца недавно ухудшилось, и так как у него больше не было детей, то лишь от Надин зависело, сможет ли бизнес остаться на плаву.

- Я ищу бальные туфли. Что-то простое и не очень дорогое.

Глаза Надин расширились и она сделала паузу, будто бы давая мне возможность объясниться. Когда я не сделала этого, она отвела меня к секции с бежевыми кожаными балетками и кремовыми атласными тапочками без вышивки. Достала пару.

- Молодые мужчины дарят такие в знак внимания леди, за которыми начинают ухаживать. Но, не такие, какие подарил бы жених.

Я хихикнула, когда поняла, что, по ее мнению, покупаю обувь, чтобы один из Хайнбергов мог подарить ее девушке. Думала ли она, что Грег Хайнберг начал ухаживать за кем-то после пяти лет одиночества? Или она верила, что Нолан может найти кого-то, проведя всего две ночи в Гамбурге?

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

- Мой выбор позабавил тебя? - спросила Надин, подняв пепельную бровь. - Я была бы рада показать тебе более интересную обувь, но ты сказала, что ищешь что-то доступное.

Я покачала головой, пытаюсь взять себя в руки.

- Бальные туфли не обязательно должны быть красивыми. Мне нужно лишь, чтобы они были крепкими и долговечными. - Она вопросительно посмотрела на меня, и я уступила, потому что, так или иначе, а я не смогу купить обувь не замерив свой размер. Рано или поздно мой секрет станет известен. - Они для меня. Не обязательно, чтобы они были модными, просто долгоносскими.

Она кратко кивнула, положив балетную туфлю обратно на полку и скрывая от меня свои впечатления.

- Почему бы тебе не снять свою обувь, чтобы я смогла замерить твой размер ноги?

Я сделала так, как она мне сказала, молясь о том, чтобы она держала свой рот на замке о моем приходе и обслуживала меня так, как и любого другого платежеспособного клиента, сделавшего свой вклад в покупку лекарств для сердца, в которых нуждался ее отец.

Надин записывала ширину моих ног, когда зазвенел дверной колокольчик и вошел Поль.

- Мне показалось, что я видел как ты пробежала мимо окна, - произнес он вместо приветствия. В глазах возникло удивление, когда он увидел мои босые ноги, и снова посмотрев мне в глаза, поднял бровь. - Ты покупаешь обувь? Здесь? - То, что он действительно хотел спросил, было то, как я могла позволить себе магазин, который часто посещался дворянством Гамбурга.

- Она покупает балетки для танцев, - сказала Надин. Я не знала, пыталась ли она помочь или добавляла масла в огонь, но потемневшее лицо Поля точно передало, что он думал о моей покупке.

- Зачем они тебе? - спросил он резким тоном.

- Старый лорд Хайнберг попросил научить юного лорда современным популярным танцам. - Я не очень-то хотела раскрывать эту информацию перед Надин, но если бы я ничего не сказала, они бы предположили что-то похуже. Например то, что я стала любовницей богатого мужчины.

- Тебя?

Поль смотрел на меня так, будто ожидал, что я скажу, что пошутила. Когда я не ответила, он покачал головой и с отвращением поморщился.

Во мне что-то сломалось. С меня было достаточно его осуждений. Конечно, он имел право на свое мнение, но я не сделала ничего, что оправдывало бы его отвращение.

- Да, меня. Что не так с тем, что я могу учить кого-то танцевать?

Он посмотрел на меня, смягчив свой прищуренный взгляд. Его снисходительность была неприятной, но жалость была еще хуже.

- Джоли...

Я повернулась к Надин, не желая слышать то, что он скажет.

- Когда я могу придти за балетками?

- Завтра, - ответила она. Я кивнула и без слов оставила предоплату на прилавке, чтобы она знала, что я могу заплатить. Затем я вышла под морозящий дождь, даже не попрощавшись.

Я открыла зонт и пошла, смотря под ноги, чтобы не вступать в лужи. В меня врезался человек, и я чуть не отлетела назад.

- Извините. Я вас не заметила, - быстро сказала я.

Женщина свела брови. У нее имелись явные черты аристократки. Ее толстый шерстяной капюшон скрывал большую часть волос, но из под него выбивался вьющийся светлый локон. На мгновение показалось, что она ответит недоброжелательно, но она произнесла:

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

- Не волнуйтесь. - Ее взгляд оценивающе изучал меня. - Вы случайно не знаете, какое-нибудь хорошее место, где можно перекусить и выпить? Какое-нибудь общественное.

Я ответила не раздумывая.

- Пивной сад. - Я повернулась и указала направление. Он находился всего лишь через несколько домов. - Если вы в настроении для сладкого, тогда вам стоит там попробовать гуляш или маковые пельмени.

- Благодарю.

Девушка поспешила прочь, прежде чем я успела сказать что-либо еще, и мне стало интересно, откуда она взялась. У нее не было с собой никаких вещей, и она путешествовала одна, что заставило меня предположить, что она приехала в Гамбург в поисках работы. Приблизительно моего возраста. Ее родители, вероятно, больше не могли позволить себе прокормить ее. Возможно, в ее родном городе наступили неблагоприятные времена, и она приехала найти место работы здесь, в Гамбурге. Надеюсь, она что-то нашла. Я все еще помнила, как по моей спине струился пот, а руки дрожали, когда я впервые прибыла в усадьбу Хайнбергов. И это, не смотря на то, что у меня в руках было рекомендательное письмо. Первые несколько месяцев я боялась чихнуть слишком громко или что-то сломать, переживая, что малейшей ошибки будет достаточно для того, чтобы меня уволили.

Я даже не могла представить, как тяжело приехать в город, где у тебя нет никаких связей. Бедной девушке, вероятно, придется пройти через бесчисленные собеседования и ездить из одного конца города в другой в поисках работы.

Я подумала о том, чтобы пойти за блондинкой и рассказать ей, в каких местах нанимают работников, а какие нужно избегать, поскольку там управляют жестокие и скупые владельцы. Как бы там ни было, она уже исчезла с улиц и пустился дождь. Поскольку было почти время ужина, мне нужно было возвращаться в усадьбу Хайнбергов для выполнения своих вечерних обязанностей. У меня не было времени сожалеть, так что я пообещала себе что, если снова увижу блондинку, то поговорю с ней и помогу всем, чем смогу.

Приготовления к ужину заняли меньше времени, чем обычно, так как Грег ужинал один и попросил принести ему еду в кабинет на подносе, что значительно упрощало уборку. Нолана не было, так что персоналу разрешили уйти пораньше, чтобы отпраздновать выходные.

Почти пустой особняк был жутко темным и наполненным шумом дождя, стучащего по крыше. Волна одиночества окутала меня. Обычно мне нравилось проводить время одной - мой разум всегда был полон идей и мыслей, которые меня развлекали. Но сегодня я чувствовала себя потерянной, отрезанной от мира, и мне хотелось, чтобы моя семья оказалась рядом со мной.

Я подумала возвратиться в центр города, но шел дождь, и ветер был беспощаден. Если бы я сейчас вышла на улицу, то подхватила бы воспаление легких. К тому же, мое меланхолическое настроение говорило, что не лучшая идея встретиться с Табетой и другими девушками, дабы выпить и потанцевать. То, чего мне хотелось - это спокойного вечера, в который я и Табета делились бы секретами. Не то, что бы я могла рассказать ей свои. Я не рискнула бы рассказать ей, как я иногда представляла себя играющей на пианино в оперном театре, или как я была взволнована из-за того, что мне предстоит провести время с Ноланом. Она бы не одобрила ничего из этого. Хуже того, она посчитает обязательным рассказать все своему брату Полю, который, в свою очередь, будет чувствовать себя обязанным разъяснить мне, какие рамки в жизни мне переступить нельзя.

Возможно, они были правы. Возможно, я играю с огнем, но какая у меня альтернатива? Всегда поступать правильно? Для чего? Мне хотелось жить, а не проводить жизнь в страхе. Если истинная жизнь влечет за собой боль, пусть будет так. Мои сердце и душа болезненно желали испытать больше, чем позволял мой социальной статус, и я была полна решимости

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

удовлетворить свои желания, чтобы, когда пришло время попрощаться с этой земной жизнью, я ни о чем не сожалела.

9. Делайла

С тех пор, как меня заставили уехать из Гамбурга в возрасте тринадцати лет, я никогда не была в пивном саду. Все же, я слышала о нем. Каждый слышал. Это было место для тусовок. Одно из немногих мест, которые любили богатые и слуги. Это было шумное место, где обменивались неуместными поцелуями, давались обещания, которые никогда не могли быть выполнены, а так же это была фабрика сплетен. Когда девушка-слуга подтвердила, что это место еще есть, я поняла, что сегодня отправляюсь именно туда.

Я вошла через двойные деревянные двери и прошла открытую площадку мокрую от дождя. Внутренняя часть была украшена безвкусными клетчатыми скатертями и дешевыми цветами. Барная стойка была сделана из длинного светлого куска дерева. Кто бы не был дизайнером, он был лентяем с отсутствием воображения. Сев на тяжелый деревянный барный стул, я заказала лагер. Вкус был таким отвратительным, как я и ожидала. Я ненавидела чувство тепла и бесконтрольного поведения, которое вызывал алкоголь, но большой стакан пива был необходим, чтобы сливаться с посетителями и не привлекать лишнего внимания. Я сделала маленький глоток напитка и приняла хлеб с маслом, который бармен поставил передо мной. И, хотя, я не любила хлеб, особенно белый, я была не против поесть его сейчас. Заполнение моего желудка и сохранение ясной головы было более приоритетным, чем возможность набрать фунт или два.

Подслушивая разговоры вокруг себя, мне стало интересно, каким способом будет лучше узнать имена сотрудников, которые работали в поместье Хайнбергов. Я была уверена, что весь старый персонал был заменен. Все же, моя осторожность погасила любопытство, и я не посмела задавать какие-либо вопросы и таким образом привлекать ненужное внимание.

После того, как я съела два ломтика хлеба и выпила лагера достаточно для того, чтобы не шататься во время ходьбы, я встала и сделала круг, крадучись от одного стола к другому и подслушивая разговоры в пабе. Несколько посетителей бросили на меня любопытные взгляды, поэтому я быстро прошла мимо них, прищурившись так, будто ищу своих друзей. Все же, большинство посетителей не заметили меня вообще, слишком поглощенные флиртом. Важничая, мужчины хвастались своими достижениями, а женщины обсуждали моду и перспективы брака. Пивной сад был местом, где разные прослойки общества собирались вместе, но даже будучи здесь, женщины не забывали, что должны будут выйти замуж, а мужчины знали, что уверенное поведение может помочь им в делах бизнеса и в личной жизни.

Никто из посетителей не говорил о моем брате, и я начала волноваться, что пришла слишком рано. Я пошла в дамскую комнату и достала волшебное зеркало.

- Покажи мне Нолана.

Когда мое изображение в зеркале исчезло, появилось лицо Нолана. Оно было темным, мрачным, а в глазах отражалась жгучая мука. Мог ли он страдать, как я страдала? Жалел ли он о сделанных ошибках? Нет. Откуда взялась эта сентиментальная чушь? Я не могла стать такой слабой. Если бы Нолан сожалел о том, что отправил меня в тюрьму, то появился бы и освободил меня. Но он не сделал этого. За пять лет, что я провела в тюрьме, он даже ни разу не написал мне.

Сцена в зеркале изменилась, и оно показало мне объект интересов Нолана. Горничную. Небольшое разочарование во мне было смыто волной ярости. Горничная убирала чайные принадлежности и одаривала Нолана неуверенной улыбкой. Значит, это то, чем занимался мой брат... пытался затащить в постель чертову горничную. Чувствуя отвращение, я была готова убрать зеркало, но потом я присмотрелась к девушке и узнала ее. Она была той, в кого я врезалась ранее. Девушка работала в поместье Хайнбергов. Она могла бы стать моим

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

проходным билетом. Возможно, мне стоило тщательнее взвесить все за и против. Пока я решила остаться в пивном саду и собрать побольше информации.

Не прошло и секунды, как в двери залетела грудастая женщина. Ее волосы были на тон светлее моих. Оттенок был кричащим и соответствовал ее дешевому платью цвета фуксии, из которого вываливалась ее грудь.

Моим изначальным предположением было то, что она шлюха, которая должна начать свою смену. Но я ошиблась, потому что все женщины в пабе тепло поприветствовали ее. Некоторые даже приподняли свои платья, выставляя напоказ ступни. Нет, не ступни - обувь.

Лишь потом я сообразила, кем была эта вульгарная женщина - Надин, дочь обувщика. Пять лет назад она была еще ребенком. Она была вдвое меньше, чем сейчас. Наблюдая за ее общением с другими, я быстро узнала, что она присоединилась к бизнесу своего отца, и что ее любовь к сплетням ничуть не уменьшилась. Она расхаживала от стола к столу, обмениваясь приветствиями и заливаясь смехом так часто, что казалось, будто таким образом она пытается проложить себе путь к бару. Бармен помахал ей, и я решила, что это лучший способ узнать все, что происходит, включая то, как люди восприняли приезд Нолана. Конечно, я наблюдала за ним через волшебное зеркало, видела, как его лучший друг Лиам оттолкнул его, и видела, что девушка, которую он ранее любил, Мари, теперь была помолвлена с Лиамом. Было очевидно, что жители Гамбурга не были в восторге от его прибытия, но мне нужно было понять, как далеко заходила их неприязнь к нему.

Я вернулась к барной стойке и облокотилась на нее, делая вид, что осматриваю зал.

- Как дела, Надин?

Бармен поприветствовал дочь обувщика и поставил кувшин с пенным пшеничным пивом напротив нее.

Она сделала хороший глоток, не удусужившись вытереть пенные усы над верхней губой. Вместо этого, она наклонилась и игриво прошептала:

- Ты не поверишь, что случилось со мной сегодня.

Бармен так же наклонился вперед, и я сильнее напрягла слух.

- Угадай, кто заходил сегодня в мой магазин, чтобы заказать для себя танцевальные балетки? - продолжила Надин.

Бармен вскинул руки.

- Откуда я могу знать? И что такого скандального в том, чтобы купить балетки? Дворяне постоянно посещают танцевальные вечера и всегда заказывают у тебя обувь.

- Именно. Так делают дворяне.

Бармен резко зажал рот ладонью.

- Хочешь сказать, кто-то из слуг хотел воспользоваться твоими услугами для себя?

Надин нетерпеливо кивнула, готовая взорваться от информации, которую держала в себе.

- И не просто кто-то. А Джולי. Горничная из поместья Хайнбергов.

Бармен почесал нос.

- Она та еще штучка. Не думал, что она найдет себе богатого любовника. Но, думаю, она из тех тихонь, за которыми нужно присматривать.

Надин покачала головой. Ее глаза блестели озорством, а затем она согнула палец, как бы говоря «иди сюда».

- У нее нет любовника, но угадай, кого она будет обучать танцам?

Бармен озадаченно нахмурил брови и напрягся.

- Нолана Синюю Бороду, - с триумфом произнесла Надин.

- Юного Хайнберга? Невозможно! Он же не по танцам!

- Очевидно, он готов учиться, если учителем будет прелестная юная девушка, - подмигнула Надин.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

Я сжала челюсти, вспомнив о том, что раскрыла себя кому-то, кто был близок с моим братом, так как имела оплошность не знать об этом.

- Черт. Мне нужно выпить. - Молодой человек плюхнулся рядом с Надин, не удосужившись предложить место молодой женщине позади него. Оба имели одинаковый оттенок пепельно-коричневых волос, овальные глаза, большие уши и рельефные лбы. Без сомнений, они были братом и сестрой. Женщина нахмурилась, а парень потряс Надин за плечо. - Не могу поверить, что ты делаешь танцевальную обувь для Джоли, поощряя таким образом ее глупое поведение.

- Да ладно, Поль, бизнес есть бизнес. Ты это знаешь, - надулась Надин, не чувствуя ни капли раскаяния.

- У нее будет разбито сердце, когда он покончит с ней, - сказала девушка с грустью в голосе.

Надин оживилась еще больше.

- Значит, у них уже роман? - Другая девушка крепко сжала губы, а Надин вздохнула. - Не будь такой, Табета. Если ты что-то знаешь, то должна поделиться с нами. Так поступают друзья.

Табета приняла красное вино, которое ей дал брат, но не отпила его.

- Я - так же подруга Джоли, - строго сказала она, затем добавила уже более мягко, - она ничего мне не рассказывала. И это на самом деле беспокоит меня.

Поль с силой опустил руку на барную стойку.

- Хватит. Сначала она защищает Синюю Бороду, а теперь дает ему уроки. Ненормально, что она решила подружиться с дворянами и забыть о нас, но почему из всех, она выбрала именно сумасшедшего?

Я так сильно впилась ногтями в ладонь, что выступила кровь. Ее вид успокоил меня. Моя семья не была безумной. Мой брат был бесхребетным трусом, как и наша мать, а мой отец был алкоголиком, но мы не были психически больными.

- Нам нужно вмешаться! - Поль несколько раз ударил ладонью по столу. - Достаточно значит достаточно.

- Нет ничего незаконного в том, чтобы обучать танцам лорда Хайберга. - Его сестра задумчиво посмотрела на ободок бокала.

- Именно. Сейчас ты ничего не сможешь сделать. - Надин улыбнулась, вероятно, подумав обо всех сплетнях, которые вызовет ситуация.

- То есть, нам остается стоять в стороне, пока они не сломают ее?

Поль потянул свои пепельно-каштановые волосы с такой силой, что мог бы их вырвать.

- Позволь мне поговорить с ней, - сказала Табета.

- Хорошо. - Поль осушил бокал и знаком сказал бармену дать ему второй. - Но лучше тебе сделать это побыстрее.

- Я сделаю это завтра в обед. Из сада я смогу увидеть, когда Джоли будет отдыхать.

- Она еще обедает в кухне вместе с персоналом? - сухо спросил Поль и сделал глоток из нового бокала пива. - Как ты можешь продолжать работать на Синюю Бороду, зная, что убийца становится ближе к тебе день ото дня? Я едва мог выдержать, когда снимал с него мерки. Планирую сделать наши встречи как можно более редкими и короткими.

Табета что-то ответила, но я уже не слушала. Я получила всю информацию, которую хотела. Табета была садовником Нолана. Ее брат Поль был портным, а Надин вообще не имела к Нолану никакого отношения. Моего брата интересовала Джоли, что, должно быть, шокировало ее друзей, но я не видела в этом ничего скандального. Дворяне всегда держали возле себя красивых слуг. Отец спал с несколькими женщинами, даже несмотря на то, что он бессмысленно избивал мать, когда та имела смелость взглянуть на другого мужчину.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

Но что, если Нолан был другим? Когда он ухаживал за Мари, она была единственной женщиной для него. Что, если Джоли стала кем-то больше, чем просто любовницей? Если бы он развил чувства к ней, он разрушил бы мой план. Джоли, должно быть, красива и нравилась другим работникам, но лишь ее друзья будут оплакивать ее смерть. Если только они сделают паузу в своих обвинениях, достаточно долгую для того, чтобы перестать обвинять ее в связи с Ноланом. Для того, чтобы Нолан был по-настоящему сломан, и чтобы я могла претендовать на наше имущество, нужно было разыграть трагедию. Нужно чтобы богатая девушка умерла при загадочных обстоятельствах, и все начали винить в этом Nolana. Тогда все последующие смерти привлекут больше внимания и обеспечат его повешение на виселице.

Но сначала я выберу нужную леди. Мне нужно было узнать, покинул ли наконец мой брат усадьбу.

Я не могла подобраться к нему в его особняке, но другое дело - в публичном месте. Как только я соберу ингредиенты для создания проклятья, то прослежу за тем, чтобы не только Гамбург, но весь мир узнал, что он - Синяя Борода, убийца девиц.

10. Делайла

Я выскользнула из пивного сада мимо завсегдатаев, которые стояли сгорбившись, потому что их рвало. Я уверенно вышла из оживленного заведения в пустой переулок, где вытаскала волшебное зеркало.

- Покажи мне Нолана, - прошептала я. Поверхность, отражающая мое лицо, расплылась и замерцала, показывая брата.

Он сидел за высокой стойкой, уставившись на бокал красного вина. Вокруг него находились столы, занятые группами посетителей. Несколько из них украдкой бросали взгляды на Нолана, но не один не приближался к нему. Учитывая каменную стену и отсутствие света, я была почти уверена, что это тот самый бар, который Нолан посещал прошлой ночью, и что он находился в подвале. Вопрос был в том, как мне найти его?

Нужно было вернуться на главную улицу и спросить кого-нибудь.

Уже почти на выходе из переулочка крупная фигура преградила мне дорогу.

- Что такая симпатичная юная леди, как ты, делает одна ночью?

Я стиснула зубы, не имея для этого никакого настроения.

- Уйди с моего пути. Я встречаюсь с друзьями.

- Правда, что ли? - спросил незнакомец недоверчиво.

- Правда, - ответила я строго.

- Не бойся. Если будешь хорошей девочкой, то я дам тебе уйти, когда закончу с тобой, - прорычал он, и мне пришлось проглотить подступивший к горлу лагер. Как бы я хотела купить одно из сногшибательных снадобий Манфреда! Если бы я это сделала, то могла бы просто бросить его в этого придурка и заставить того потерять сознание. Поскольку у меня его не было, пришлось подойти поближе и воспользоваться кинжалом.

- Хорошо, - сказала я, позволив дрожи появиться в голосе.

Бандит приблизился. Практически истекая слюной, он откинул мой капюшон и открыл мое лицо.

- Ты хорошо целуешься? - спросил он с кокетством.

Я смущенно опустила голову.

- Не знаю.

Он грубо схватил мой подбородок, и его губы врезались в мои. Я вытаскала кинжал из ножен и вонзила лезвие бандиту в Адамово яблоко.

Кровь хлынула из глубокого разреза, и он начал задыхаться.

- Что ты сделала, девка?

Кокетливо улыбаясь, я произнесла:

- То, что нужно было сделать очень давно.

Бандит покачнулся и попытался остановить поток крови, но было слишком поздно. Смерть уже раскрыла ему объятия. Он рухнул на пол, и его дыхание становилось все тише и тише, пока не прекратилось полностью.

- Грязное животное.

Я снова натянула капюшон. Спрятав кинжал, несколько раз ударила бандита в ребра для полного удовлетворения и переступила через него, радуясь тому, что мне подвернулась возможность потренироваться в использовании оружия.

Вернувшись на главную улицу, я встретила пьяного, который держался за выступ дома.

- Извините, - сказала я, - не могли бы вы показать, где находится подвал с винным баром?

Он учащенно заморгал и я повторила вопрос.

- Он... он...- решив, что говорить слишком тяжело, пьяный показал куда-то за собой и налево.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

- Спасибо.

Я поспешила прочь, уверенная в том, что проверить указанную им аллею будет быстрее, чем слушать бессвязные речи.

Когда я увидела кованую железную лестницу, ведущую к деревянной двери с металлическим орнаментом, то была уверена, что нашла то место, где находился Нолан. Проблема заключалась в том, что это заведение казалось куда более интимным, чем пивной сад, и имело лишь один вход, что не оставляло незамеченным ни одного приходившего. Так как я не могла быть уверена в том, что брат пьян настолько, чтобы не узнать меня, то решила подождать снаружи и проскользнуть внутрь со следующей группой посетителей.

Прошел почти час. Обувь промокла, плащ отсырел, и я вся продрогла до костей. Сколько еще мне придется ждать перед тем, как я сдамся? К счастью, через минуту подошла группа хихикающих женщин. Я быстро прижалась к противоположной стороне арки.

- Слышала, Нолан сегодня здесь, - сказала одна девушка.

- Ах, - две подруги выдали одновременно. - Он такой жуткий.

- Как ты можешь такое говорить? Ты не видела его пять лет, - ответила первая девушка с раздражением.

- Потому что мы не такие отчаянные, как ты, Тереза. - Девушка толкнула Терезу локтем.

- Да-да. Ты выйдешь за кого угодно лишь бы остаться в Гамбурге, - хмыкнула другая девушка.

Тереза вздернула подбородок.

- Неужто? Как бы вы себя чувствовали, если бы ваши родители решили отослать вас подальше от всех, кого вы знали?

Ее подруги пожали плечами. К этому времени девочки спустились в конец лестницы, и я поспешила следом, вздыхая с облегчением, так как мне удалось проскользнуть внутрь вместе с ними. Они направились к бару, но я заняла кабинку в темном углу, всего в нескольких футах от высокого стола Нолана. Учитывая отсутствие освещения и то, что брат сидел уставившись в свой напиток так, будто тот содержал все ответы, я сомневалась, что он сможет обнаружить меня.

Пока брат сидел неподвижно, не замечая моего присутствия, девушки заказали выпивку. Две из них остались у бара, но третья, Тереза, схватила два бокала красного вина и пошла к Нолану. Ее шоколадные глаза блестели от волнения, а маленькая грудь быстро поднималась и опускалась от учащенного дыхания. Даже, когда она подошла к столу Нолана, тот не пошевелил головой. Тереза поставила один бокал напротив него и притащила для себя стул.

- Извините, вы Нолан Хайнберг. Не так ли?

Он качнул головой вверх и вниз.

- Я - Тереза Давиай.

Брат тяжело вздохнул, словно на его плечах лежал груз мира, от чего мне захотелось его задушить. Я выживала в тюрьме, выживала, оставшись без родителей, в то время, как все, что он делал, это путешествовал. Как смеет он притворяться измученным и утомленным?

- Чего вы хотите?

Нолан вытащил свой носовой платок и вытер капли пота на лбу.

- Ничего. Просто поговорить. - Голос Терезы сдулся.

- О чем? Моем исчезновении? Моем появлении? - Он показал на бар. - О тех ваших подругах?

Как оказалось, Нолан не был безучастным к тому, что происходило, и я напряглась.

«Он не мог меня видеть», - говорила я себе, уверенная, что оставалась вне зоны захвата его бокового зрения.

- Верно. Они - мои подруги.

Ответ Терезы прозвучал, как вопрос.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

- Не знаю, проиграли ли вы в споре или просто смелы, но позвольте все прояснить. - Нолан наклонился вперед. - Во мне нет ничего интересного. Пять лет я занимался импортом товара, а сейчас вернулся, потому что мне нужно заботиться о моем имени. Я не планирую создавать кому-либо проблемы, и надеюсь, что никто не будет создавать проблем мне. Я не всегда могу оставаться в своем особняке, поэтому иногда мне приходится приходить в подобные места, но это не значит, что я ищу компанию.

Тереза сжала кулон в форме сердца на своей груди, и я поняла, что ее лицо тоже имело форму сердца. Она была миловидной девушкой с мягкими каштановыми волосами и шоколадными глазами. Тереза была идеальной кандидатурой на роль девушки, в которую Нолан мог бы влюбиться, и на роль жертвы.

- Я пришла сюда не за сплетнями. Я на самом деле хочу поговорить с вами. - Тереза закусила губу. - Все мои друзья отсюда. Я никогда не встречала никого своего возраста, кто бы путешествовал столько, сколько и вы. Мне бы очень хотелось послушать о ваших путешествиях.

Нолан сделал глоток вина и выглядел так, словно собирался уходить, но затем начал описывать города, которые посетил, разбавляя рассказ анекдотами и личными заметками. Тереза поглощала все это, кивая и улыбаясь. Так же, как хорошая девочка, которой она была, она иногда просила разъяснений. Их разговор был настолько скучным, что мне приходилось несколько раз ущипнуть себя за тыльную сторону ладони, чтобы не заснуть. Наконец, настал мой момент, когда друзья Терезы подошли к столу Нолана.

- Лорд Хайнберг, вы практически похитили нашу Терезу, держа ее в заложницах целый час, - хихикнула одна из ее подруг.

- Будет правильным, если в качестве компенсации вы купите нам выпить, - сказала другая.

Брат посмотрел на Терезу, которая ободряюще кивнула.

- Конечно.

Брат отправился к бару в окружении трех девиц. Понимая, что у меня не будет лучшего шанса, я нырнула вперед и схватил его стакан, в котором все еще оставалось немного вина. Я вылила содержимое в пустой флакон и спрятала бокал в карман. Затем, я схватила платок брата, который остался на столе.

Пот и слюна. Остался локон волос и кровь, но я вряд ли бы смогла собрать все это сегодня. В следующий раз, пообещала я себе и растворилась во тьме ночи, улыбаясь тому, как близко мой рассеянный брат находился к своей кончине.

11. Нолан

Я расхаживал взад-вперед по паркетному полу. В моем разуме одна за другой пробежали мысли, не давая времени догнать хоть одну и осмыслить. Я напрягся, когда открылись в дери и вошла Джоли, одетая в простое розовое платье, которое идеально на ней сидело и создавало контраст с ее черными, как у ворона, волосами и карими глазами.

Джоли улыбнулась.

- Удивлена, что вы вовремя.

- А я удивлен, что ты так откровенна в том, что думаешь обо мне. - Джоли закусил губу, ее лицо помрачнело, и я быстро добавил, - это не то, что я хотел сказать. Я хочу, чтобы ты всегда была честной со мной.

Она кивнула и пролиставала листы, что были у нее в руках.

- Первым я сыграю вальс. Затем мы сможем перейти к следующему шагу.

Она села за пианино и несколько секунд смотрела на нотный лист. Как только на лице появилось выражение устремленности, ее тело сразу же расслабилось, а пальцы заскользили по клавишам.

Какой бы приятной ни была музыка, Джоли была более очаровательной. То, как ее грудь поднималась прямо перед крещендо и опускалась во время расслабленного прохода, и то, как голова двигалась в ритм музыки. Я был так поглощен наблюдением за ней, что понял, что музыка закончилась, лишь когда она посмотрела на меня.

- Теперь, когда вы знаете музыку, будем разучивать движения.

- Хорошо.

Я прочистил горло и отвел взгляд. Я зашел на опасную территорию. Не было ничего странного в Джоли, или в том, чтобы быть друзьями, но чувства, которые она во мне вызывала, были далеки от дружеских. Как граф Хайнберг я бы никогда не действовал относительно этих чувств, так как должен был взять в жены девушку моего социального положения. Конечно, дворянство Хамбурга смотрело бы по-другому, если бы у меня с Джоли было что-то на стороне, но я бы никогда не поступил с ней так, никогда бы не поступил так с собой. Не смог бы жить во лжи.

И все же, когда Джоли взяла мои руки и положила одну себе на плечо, а другую на талию, я не отступил. Я не мог. Потому что, хоть я и знал, что никогда не смогу действовать по желанию своего сердца, я не мог не принять возможность впустить ее в свою жизнь. За то короткое время, что я знал Джоли, я заметил, что ее присутствие успокаивает меня, а приземленная натура вызывает во мне желание становиться лучше.

Не имея возможности идти на поводу своих неадекватных чувств, мне придется притворяться, что я доволен тем, что мы - друзья, и напоминать себе, что это лучше, чем просто наблюдать за тем, как она время от времени появляется, чтобы убраться в комнатах особняка.

- У вас хорошо получается, - произнесла Джоли после того, как мы немного потанцевали. - Думаю, если вы не устали, можно переходить к более сложным движениям.

До того, как я успел ответить, раздался стук в дверь. Мой взгляд скользнул к двери и вновь вернулся к Джоли. В этот момент мне захотелось взять ее за руку и покинуть особняк. Отправиться в лес или куда-нибудь, где нас никто бы не побеспокоил, и мы были бы свободных от своих ролей.

- Вы должны ответить, - сказала Джоли, отходя назад и вырывая меня из моих мечтаний.

Стук повторился вновь.

- Господин Хайнберг, Леди Давиай прибыла повидаться с вами, - прозвучало басом из-за двери.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

Мое сердце дрогнуло, когда я услышал это имя. Тереза здесь, и я не могу отослать ее обратно.

- Войдите, - сказал я, с трудом скрывая свое разочарование.

Дворецкий открыл дверь и вошла Тереза, шелестя юбками. Румянец играл на ее щеках, а на лице красовалась бриллиантовая улыбка, которая исчезла, когда она заметила Джоли.

Джоли присела в реверансе и спросила:

- Принести вам что-нибудь выпить, леди Давиай?

Я хотел сказать, что нам ничего не нужно и не стоит беспокоиться, но, конечно же, не мог этого сделать. Она была горничной и выполняла свою работу.

Тереза поджала губы.

- Чай, было бы чудесно.

Джоли снова присела в реверансе и поспешила покинуть комнату, будто бы была не в силах дольше находиться здесь. Мне хотелось бы, чтобы я тоже мог уйти, но у меня не было такой привилегии.

- Тереза, присаживайтесь, пожалуйста. - Я указал на бархатный диван и извинился за свой слишком повседневный наряд. - Вы должны простить мне мой вид. Я не ожидал вашего прихода.

- Я хотела вас удивить.

Я кашлянул, скрывая иронический смешок, поднявшийся в горле. Так ли чувствовал себя Лиам, когда я появился на его пороге без предупреждения? Вел бы мой друг себя по-другому, если бы я сначала отправил ему письмо? Я решил, что нет. Потому что он не хотел меня видеть так же, как я не хотел видеть Терезу. И, хотя, она была умна и красива, я был благодарен ей за то, что она не смотрела на меня свысока, как остальная знать Гамбурга. Но мне не хотелось ухаживать за ней.

- Я рада, что смогла встретиться с вами вчера в Вайнзайте.

Воспоминание о том, сколько я вчера выпил, и насколько был пьян, заставило меня непроизвольно вздрогнуть. Что такого случилось в Гамбурге, что я начал пить? Я смог сохранять трезвость на протяжении пяти лет своих путешествий, и вот, не прошло и недели, как я здесь, а я не отставил ни одной бутылки. Я хочу закончить как мой отец? Как гадкий и жестокий алкоголик? Или, как моя мать - беспомощная женщина, которой нравилось играть жертву и винить других в проблемах в ее жизни.

- Это на самом деле замечательный винный бар, - нерешительно продолжила Тереза, и я осознал, что позволил тишине между нами слишком затянуться.

- Было приятно пообщаться с вами, - ответил я немного неестественно, а затем, приняв решение за долю секунды, добавил, - но вы больше не увидите меня в Вайнзайте.

Тереза подняла брови, когда Джоли зашла с подносом, на котором стоял чай, бисквит и конфеты.

- Да, - продолжал я, глядя на Джоли, в то время, как та ставила поднос. - Я решил, что в следующем месяце не возьму ни капли в рот.

- Что? - Недоверчиво спросила Тереза.

Ресницы Джоли приподнялись, открыв ее великолепные карие глаза с зеленой крапункой.

- Но почему?

Тереза неловко заерзала. Было бы легко придумать ложь, но у меня и так было достаточно неправды и недомолвок. Пришло время взять ответственность и посмотреть правде в лицо.

- Потому что не хочу стать алкоголиком и закончить, как мой отец.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

Тереза ахнула на мое неуважительное упоминание о мертвых. Оно усугублялось тем, что они были мои стариками, но Джоли улыбнулась и произнесла:

- Надеюсь, вам понравятся закуски.

- Большое спасибо, - ответил я, желая, чтобы она прочла в моих глазах, как много для меня значит ее одобрение и поддержка.

Мой разговор с Терезой так и не вошел в нормальное русло после моего откровенного признания. Каждый раз, когда она открывала рот, то сначала колебалась, потом обдумывала то, что собирается сказать, подбирая слова, которые были бы мне приятны. Она относилась ко мне, как к испуганной лошади, к которой нужно подходить осторожно, чтобы не быть укушенным.

Что же касалось меня, то я не мог дождаться, когда она уйдет, и я смогу найти Джоли, чтобы продолжить наш урок. Однако, разум победил мое желание. Возможно, мне не нравилась компания Терезы, но у нее были связи в Гамбурге. Связи, которые могли мне понадобиться, когда я решу воплотить свои идеи в реальность.

- Я планирую продолжить бизнес по импорту текстиля, - начал я.

Тереза подалась вперед, явно не брезгуя графом, увлеченного столь скромным занятием.

- У меня есть некоторые связи в Гамбурге, но я надеялся...

- Конечно! Я с радостью представлю вас своим друзьям, - прервала меня Тереза. - В Гамбурге можно неплохо заработать.

Я снисходительно улыбнулся.

- Моя цель не в этом.

Ее губы сформировали ошеломленное О.

- Ну, я хочу открыть здесь магазин. Но я хотел бы, чтобы вы помогли с пожертвованием бездомным.

Тереза скривила гримасу.

- Я хочу пожертвовать одежду тем, кому в жизни не так повезло.

- Хорошо. И вам нужна моя помощь в ...

- В привлечении к этому всего Гамбурга. Я бы хотел начать с пожертвования материалов и средств для изготовления одежды. Я подумал, что другая знать могла бы пожертвовать одежду, которую они более не используют, но которая в хорошем состоянии.

После длинной паузы Тереза ответила:

- Я поняла.

Не желая давить на нее, я сказал:

- Благодарю за ваш визит. Боюсь, мне пора возвращаться к своим обязанностям.

Она выдавила улыбку.

- Да, мне тоже пора уходить. Не хочу, чтобы матушка беспокоилась обо мне.

Она застыла, когда поняла, что только что сказала.

- Все в порядке. Я понимаю, что у других людей имеются родители, - успокоил я ее, задаваясь вопросом, была ли она здесь из жалости. Хотя, сомневаюсь, что это было ее основным мотивом. Я несколько раз ловил ее взгляд на своих губах, и она наклоняла голову, заметно выгибая шею. Не смотря на то, что последние пять лет я провел в основном в мужской компании, я был уверен, что могу понять, когда девушка флиртует со мной.

- Скоро увидимся. Спасибо, что зашли, - сказал я из вежливости, но Тереза смотрела на меня с таким сиянием, будто я сказал ей, что она самая особенная для меня девушка. Меня обьяло чувство вины. Вела ли моя вежливость ее к чему-то? Надеюсь, что нет.

- Буду ждать вашего скорого звонка.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

Уходя, Тереза бросила взгляд через плечо. Я вздохнул с облегчением, когда за ней закрылась дверь. Задаваясь вопросом, где я могу найти Джоли в эту пору дня, я зашагал по коридору и столкнулся с дядей, у которого было строгое выражение лица.

- Нолан, Нолан. Девушка одарила тебя визитом, а ты даже не удосужился отвести ее в наш чудесный сад.

- Я не думал...

- И не какая-то там девушка, а сама Тереза Давиай, - продолжил он. - Прекрасная, умная леди, которая бы чудесно тебе подошла. И самое замечательное - она, кажется, не против твоей грубости.

Я потер висок.

- Она - милая девушка, но она не для меня.

- Почему? У тебя вариант лучше? - Дядя посмотрел на меня взглядом, который говорил, что он знает, что не имею. - Ты не хочешь семью? Однажды я умру, и ты останешься один. Так ты хочешь провести свои дни?

- Конечно нет!

Мысль о возвращении в огромное пустое поместье после деловых поездок была ужасной. Проживая год за годом, я завидовал купцам, ведь у них были жены, которые приветствовали их, когда те возвращались домой. Не то, чтобы я думал, что жена, праздно ждущая дома, была правильным решением. Но мне нужен был кто-то, у кого были свои собственные мечты. Кто-то, кто не просто разделял бы мой мир, но делился своим миром со мной.

На мгновение я позволил себе представить жизнь, в которой у меня есть партнер, который бы поддерживал меня в моих радостях и испытаниях. Кого-то, кто хотел бы исследовать мир так же, как и я. Кого-то, кто не возражал бы против тихих вечерних прогулок. Того, кто предпочел бы мои настоящие мысли поверхностным шуткам. Лицо женщины в моем видении не принадлежало Терезе или какой либо другой девушке из знати. Это была Джоли.

- Я прошу тебя дать ей шанс. - Дядя вырвал меня из мыслей. - Любовь с первого взгляда не единственная правильная любовь. Для брака нужно больше, чем вспыхнувшая вначале искра.

- Знаю, - вздохнул я. - Хорошо. Я дам Терезе шанс.

Дядя Грег сжал мои плечи.

- Ты - хороший человек.

Я с трудом проглотил эмоции, которые слова дяди расшевелили во мне. Я надеялся, что он был прав. Надеялся, что могу быть хорошим человеком, не смотря на то, что мои родители были безответственными наркоманами, у которых не было ни уважения, ни сострадания к себе или другим. Я надеялся, что смогу построить хорошую жизнь и найти счастье. На данный момент я не знал, что будет потом. Возможно, Джоли сможет помочь мне. Я бы отдал все, чтобы испытать душевное равновесие, самоотверженность и радость, которые видел на ее лице, когда она играла на пианино.

12. Джоли

Я чувствовала гордость за Нолана, когда отправлялась в центр города за продуктами. Я узнала о его позиции касательно выпивки и хотела поговорить с ним об этом, но даже в самых смелых мечтах я не могла представить, что он зайдет на столько далеко, чтобы полностью остановиться. Особенно, что он сможет сделать это сам. Его решимость будет проверяться ежедневно. Бокал- два вина, или пиво были частью обеда и ужина гамбургской знати. Особенно большим испытанием будут светские приемы. Так как Нолан отсутствовал пять лет, то вполне ожидаемо, что вечера с выпивкой будут для него хорошей возможностью восстановить свое место в обществе. Ему будет нелегко воздерживаться, пока все окружающие прикладываются к бокалу, но я планировала сделать его переход к трезвости как можно более плавным.

Первый шаг моего плана состоял в том, чтобы наполнить особняк как можно большим количеством безалкогольных напитков. В частности, я была заинтересована в закупке соков, которые можно было бы налить в фужеры для шампанского или в бокалы для вина, ведь Нолан вряд ли будет постоянно объяснять гостям то, почему он воздерживается от алкоголя.

Вскоре мои сумки были заполнены лимонадом, виноградным и яблочным соками, а также несколькими экзотическими чаями. Уходя с рынка, я проходила мимо винного магазина, из которого выглянул его владелец.

- Ах, Джоли, я так рад видеть тебя! Дом Хайнбергов готовится к вечеринке? - Его взгляд остановился на моих тяжелых сумках. - Я как раз получил превосходное шампанское.

Я покачала головой.

- Благодарю, но в этот раз нам не нужен алкоголь. Мы попробуем кое-что другое.

- И что же?

Он сказал что-то еще, но я не слушала, слишком обеспокоенная странным ощущением, что кто-то пристально наблюдает за мной. Я обернулась, но никого не увидела.

- Вечеринка без вина. - Лавочник разочарованно цокнул.

Я извиняюще улыбнулась и добавила на прощание:

- Уверенна, что ваше шампанское быстро разойдется.

Вернувшись в поместье, я выставила напитки в холодный погреб, затем сделала вечерний обход, приводя в порядок каждую комнату в доме. Когда половина работы была сделана, меня нашла Табета.

- Слышала, ты сегодня ходила в город, чтобы купить напитки, - сказала она вместо приветствия.

- Молва быстро распространяется.

Она скрестила руки.

- Так и есть. Все знают, что ты обучаешь Нолана танцам.

Она сжала губы, и я глубоко вздохнула, сожалея о том, что не могла поручить кому-то другому делать балетки. Нанять Надин значило нанять ее большой рот.

- Смотрю, сплетни остались любимым времяпровождением Надин.

Табета подошла ближе. Ее взгляд стал более пристальным.

- Дело не в Надин - я волнуюсь за тебя. Тебе стоит быть осторожной, Джоли.

Я резко отошла назад. Меня захлестнуло раздражение.

- Что ты сказала?

- Тебе нравится твоя работа? Тебе нравится получать зарплату и быть уважаемым членом этого города?

Я нахмурилась.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

- Конечно. И я планирую продолжать в том же духе. Нет ничего непристойного в том, что я учу Нолана танцевать.

Она раздраженно покачала головой.

- Я видела, как ты смотришь на него. Для тебя это добром не кончиться. Ты ведешь себя, как ребенок. Хочешь, чтобы тебя вышвырнули отсюда?

- Ты шутишь? - Из-за гнева я повысила голос. - Чем мы по-твоему занимаемся? Мы лишь танцуем!

- Нолан - красивый холостой мужчина, и ты знаешь, как ведет себя знать. Он может быть милым с тобой, но он не будет думать дважды перед тем, как разбить тебе сердце. Если ты пойдешь к его дяде сейчас и попросишь поручить кому-то еще обучать Нолана танцам, то ситуация еще сможет измениться.

- Не могу поверить в то, что такого мнения о нас. Мы - друзья. И ничего больше.

Мое сердце замерло и прошептало «врунья».

Лицо Табеты исказилось от отвращения.

- Повзрослей, Джоли. Чернобородый тебе не друг. Он мил с тобой, потому что ему что-то от тебя нужно. Так ведет себя знать. Как только он получит от тебя то, что хочет, то выбросит тебя, как тряпку.

- Ты не знаешь его, - прошипела я и отвернулась.

- Смерть окружает его, - произнесла Табета и вышла из комнаты.

Не желая нарваться на новый спор и не имея сил закончить работу, я поспешила наверх. Крошечная лестница вела на чердак, где находилась моя комната. Крепко заперев двери, я упала на кровать и зарылась лицом в подушку, позволяя слезам течь, а телу содрогаться от рыданий.

Почему Табета наговорила все эти ужасные вещи обо мне? Почему она так жестоко относилась к моей дружбе с Ноланом? Я думала, она первая, кто должен меня понять. Может, я многого о нем не знала, но между нами была связь. Она выходила за рамки обычной симпатии. Я отказываюсь верить в то, что он собирается использовать меня. Он не такой.

«Тогда, почему он флиртовал с тобой, когда Тереза навещала его?» - шептал противный голос в моей голове. -» Вот, как это будет выглядеть всегда - слова, сказанные в тайне, и вещи сделанные украдкой. Он жениться на ком-то, как Тереза, а ты останешься его грязным секретом».

Откуда эти мысли? Они не мои. Они были в моей голове, и все же, они больше звучали как то, что сказала бы моя строгая мама или Табета.

- Заткнись! Заткнись! Заткнись! - закричала я и спрыгнула с кровати, стирая слезы с лица. Я отказывалась ложиться и позволять своему негативному внутреннему голосу запугивать меня и превращать в жертву. Я не могла повлиять на поведение других, но могла контролировать свои мысли и чувства. Я была в ответе за них, и рев в подушку не принесет ничего хорошего. Мне нужно было подумать о своем будущем и о своих желаниях. Мне нравилось работать в поместье Хайнбергов, но я не планировала оставаться горничной вечно. Табета выбрала профессию садовника, но я согласилась на роль горничной лишь временно, и я не собиралась делать эту роль постоянной.

За последние три года мне удалось накопить денег. Теперь, мне нужно было набраться смелости и встать на свой путь. Я не думала, что Нолан понравится мне, а он понравился. Но это не значило, что я хочу быть с ним. Да, мне хотелось быть ему другом и помочь добиться успеха, но с романтической точки зрения мы не подходили друг другу. Даже если он опустится до такого, чтобы взять в жены горничную, я не захочу этого. Богатые и причудливые платья привлекали, но не были частью меня. То, что отзывалось в моем сердце и душе, было пианино.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

Я хотела приносить людям радость своей игрой. Если я могу что-то сделать со своей жизнью, то я хочу стать пианисткой.

Но как горничной стать пианисткой? Выпрямив спину и глубоко вдохнув, я направилась в бальный зал. Возможно, я не разработала всех шагов для достижения цели, но знала, что все начинается с практики и упорства.

После быстрого разогрева мои пальцы начали играть мелодию Бетховена «Лунная Соната». Тяжесть и глубокая печаль произведения говорили со мной, но так же говорили спокойствие и четкая решимость, которые хранились в произведении Бетховена. Все остальное исчезло, когда я растворилась в музыке. Мои пальцы машинально скользили по клавишам, двигаясь инстинктивно, и я закрыла глаза, более не полагаясь на ноты, но скорее доверяя памяти своего тела. Когда я закончила, низкий голос произнес:

- Это было прекрасно.

Я не вздрогнула. Иррациональная часть меня надеялась, что Нолан придет послушать мою игру. Я посмотрела в его призрачные фиолетовые глаза, но не вернула ему улыбки.

- Ты не против, если я присоединюсь?

Я покачала головой.

- Извините. Но мне нужно побыть одной сейчас.

Его лицо помрачнело, и ему понадобилось несколько секунд, чтобы вновь обрести голос.

- Конечно.

Когда он уходил, часть меня очень хотела протянуть ему руку и рассказать, что у меня на уме, но другая, более разумная часть, остановила меня. Так как раньше я не могла понять, как вести себя в случае непредвиденного общения с Ноланом, мне нужно было понять, чего я хочу. Я не хотела позволять ему решать, в каком направлении должна двигаться моя жизнь. Нет, я хотела поднять свой собственный парус. Мы могли бы находиться рядом в нашем совместном путешествии, но я бы не оставила свое путешествие ради его.

13. Делайла

Мои щеки болели, а пальцы на руках и ногах онемели от сильного Гамбургского ветра. Температура опустилась ниже нуля. Несмотря на дискомфорт, я не позволила себе войти внутрь. Вместо этого я продолжала скрываться в тени переулка, прислушиваясь к шуму города.

За два часа я узнала о помолвке, которая вписывалась в мою схему, и я решила сделать паузу и подождать, когда Нолан придет стричься. Очень кстати: я наблюдала за ним в волшебном зеркале и узнала, что он сказал дяде, что в полдень собирается в парикмахерскую. Это давало мне отличный шанс нанести удар и собрать два оставшихся ингредиента - волосы Нолана и его кровь. То, что нужно было Манфреду для зелья с проклятьем.

- Перестань его так называть. Он не Синяя Борода. Он - Нолан. И, говорю тебе, он изменился. - Я оживилась, узнав высокий голос Терезы. Она с подругой прогуливались по главной улице.

- Он хочет, чтобы мы думали, что он изменился. Но так ли это?

Лицо подруги было напряжено, и я улыбнулась. Хорошее начало. Еще не произошло никаких убийств, а город уже подозрительно относился к Нолану.

- Я верю ему. Он докажет, что ты и остальная часть Гамбурга были неправы. Он уже не тот безрассудный ребенок, что уезжал пять лет назад. Он - ответственный человек, и он пообещал не пить в следующем месяце.

Тереза гордо выпятила грудь, будто это было ее обещанием.

Подруга вздохнула.

- Пожалуйста, будь осторожна. Не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Тереза махнула рукой, отклоняя беспокойство подруги.

- Насколько опасен он может быть? Он два года ухаживал за Мари.

- Это было до того, как его родители были убиты.

Тереза резко остановилась.

- Что ты сказала? Думаешь, он сломался после убийства родителей и причинил вред тем двум невинным девушкам?

Подруга пожала плечами.

- Не нахожу нормальным то, что Синяя Борода был последним, кто видел их перед тем, как они утонули.

Моя улыбка превратилась в оскал. Подруга высказывает свои опасения посреди оживленной улицы, где каждый мог услышать. Лучше и не придумаешь. Я думала, что мне придется тяжело поработать над распространением слухов, но оказывается, все, что мне нужно сделать - дать магии проклятья сотворить свое дело и позволить гамбургской знати доделать все остальное, чтобы свести брата с ума. Как только Гамбург поверит, что Нолан - убийца, будет намного легче убедить их, что он убил наших родителей и отправил в тюрьму маленькую невинную меня. После чего я смогу вернуть свой титул и управлять имением.

Подкупить парикмахера было легко. Понадобилось всего несколько золотых монет, чтобы добыть волосы Нолана и несколько капель его крови.

Пока я пряталась на улице, мой ничего не подозревающий брат сидел в кресле с полотенцем, накинутым на плечи. Я затаила дыхание, когда лезвие парикмахера резко вонзилось в щетину Нолана, поранив его при этом. Лицо брата исказилось от боли, а губы парикмахера быстро зашевелились в извинениях. Он собрал выступившие капли крови полотенцем, которое бросил в чашу, добавив туда же и волосы Нолана. Через полчаса мой родной брат шел домой с глуповато довольным видом, который я планировала скоро стереть с его лица. Я не могла понять, как он не замечал моего присутствия. Даже тупая служанка заметила меня вчера, когда я следила за ней. А она не имела ко мне никакого отношения.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

Невнимательность брата убедила меня в том, что я и так уже знала... он был ничтожеством, предавшим сестру и забывшим о том, что она гнила в тюрьме. Он заслуживал мучения.

Обменяв золото на чашу парикмахера, я взяла карету и отправилась на окраины Гамбурга. Кучер высадил меня на главной улице. Я поспешил по узкой улочке в сторону облезлого двухэтажного дома кремового цвета, в котором жил Манфред, и спустилась по лестнице, пока не оказалась перед тяжелой железной дверью. Я быстро нашла выпуклость и толкнула ее. Под ней был серебряный ключ. В этот раз, открыв дверь и шагнув в подвал Манфреда, я не стала хвататься за клинок.

- Я достала ингредиенты. - Я швырнула чашу на его рабочее место и достала из сумочки пропитанный потом Нолана носовой платок, а также бокал с остатками напитка, в котором содержалась его слюна. - Создай такое сильное заклинание, какое только возможно. Я хочу полностью уничтожить Нолана.

Прозрачные глаза Манфреда встретились с моими.

- Ты уверена, что хочешь этого? Я все еще могу освободить тебя от контракта, но как только я начну работать над варевом...

- Уверена, - прервала я, пытаюсь не слишком думать о пятнадцати годах жизни, которыми мне придется заплатить за проклятье.

- Очень хорошо.

Цветные браслеты Манфреда лязгнули, и он добавил ингредиенты, которые я принесла, в кипящий котел, наполненный чернильной смолистой жидкостью.

- Мне так же понадобится зелье для отключки. - В прошлый раз мой кинжал на удивление хорошо справился со своей задачей, но я не могла рассчитывать на то, что каждый будущий противник будет атаковать в одиночку и позволит мне подойти к нему так же близко, как это сделал тот извращенец. - И зелье, что сделает меня неузнаваемой. - Мне нужно было влиться в элиту Гамбурга, но так, чтобы никто не узнал, что я вернулась, пока я не буду готова раскрыть себя.

Манфред потер пальцы, как универсальный знак того, что мне придется заплатить.

- Ты шутишь? Я и так отдала тебе пятнадцать лет своей жизни, и ты так же знаешь, что у меня нет никаких денег сейчас. - Конечно, я могла бы кое-что своровать, но это не будет та сумма, которую Манфред хочет за свои заклинания. - Я заплачу тебе как только стану во главе своего имения.

- Нет платы - нет зелья. - Манфред пожал плечами, но его зрачки расширились от волнения. - Я буду рад дать тебе два зелья для отключки и два волшебных зелья. Одно волшебное зелье помешает узнать тебя тем, кто будет близко смотреть на тебя, а другое позволит тебе превратиться в любого, чьи волосы ты туда добавишь.

Я прищурилась.

- И какова цена? Остаток моей жизни?

Звонкий девичий смех слетел с губ Манфреда.

- Волшебное зеркало.

- Чего? - Я инстинктивно сжала зеркало в кармане, пытаюсь его защитить. - Не могу отдать тебе зеркало. Оно мне нужно.

Манфред поднял брови.

- Seriously? Теперь ты в Гамбурге и все равно нуждаешься в зеркале, чтобы шпионить за братом? Ты совсем плоха? Как же ты планировала подставить, если даже не можешь незаметно за ним следить?

- Я могу незаметно следить за ним!

Как Манфред успел задать мне такой вопрос? Ярость поглотила меня, и я зашагала по комнате взад и вперед, понимая, что не могу высвободить ярость на Манфреда, так как

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

нуждаюсь в его помощи. Чем дольше я размышляла о его предложении, тем больше соглашалась с тем, что два волшебных зелья и зелья для отключки будут мне куда более полезны, чем волшебное зеркало. Тем не менее, я не была готова отдать зеркало, пока не пойму, почему Манфред хотел его.

- Что ты хочешь проверить?

Манфред ответил не сразу. Он помешал варево пять раз по часовой стрелке, а затем пять раз против часовой стрелки, за те пять смертей, что он мне пообещал, и забормотал себе под нос заклинание на латыни. Когда он закончил, то сказал:

- Волшебное зеркало не для меня. У меня есть клиент, которому оно нужно, и он хорошо за него заплатит. Это всего лишь бизнес.

Как бы интересно мне не было узнать, кем являлся его клиент, я все же не спросила, а Манфред, конечно же, не сказал. Ну, и не важно. Что было важно, так это то, насколько полезными будут дополнительные зелья, по сравнению с зеркалом.

- Эффект действия зельев испарится, или я смогу использовать их на протяжении многих лет?

Манфред улыбнулся, показывая свои кривые зубы.

- Так как ты - постоянный клиент, я добавлю к ним десятилетнее заклинание бесплатно.

Я удовлетворенно кивнула.

- Так что, по рукам?

Вместо ответа я достала серебряное зеркало и положила его на стол.

Пока зелье с проклятьем продолжало вариться, Манфред ушел, чтобы взять для меня другие зелья. Когда он вернулся, то отдал мне два желтых флакона с зельем для отключки, непрозрачное зелье, которое меняло на свету цвет, и белое зелье.

- Белое зелье выпей сейчас. Непрозрачное используешь, когда будешь знать в кого хочешь превратиться.

Я сделала, как сказал Манфред, пока он выливал черное смоляное зелье с помощью ковша в две металлические колбы, одна из которых содержала три унции, а другая - одну унцию.

- Помни, твоему брату придется выпить проклятье, чтобы оно пустило корни.

Я уставилась на колбу размером в три унции.

- Все это?

- Да. Меньшая колба для жертв. Капли будет достаточно, чтобы проклятье сработало. Можешь добавить в напиток или еду.

Я сжала зубы, ненавидя это состояние. Все же, мне всего лишь нужно добавиться каплю в напиток девушкам, а не давать им весь флакон, как Нолану.

- Как ты предлагаешь, мой брат должен выпить эту противную жижу?

Манфред играл со своей сережкой.

- Будь креативной. Найди способ.

Из-за его бесцеремонного отношения я сжала кулаки, желая что-нибудь разбить. Вместо этого, я аккуратно положила зелья в сумку.

- Мы закончили? Или есть что-то еще, что мне нужно знать?

Манфред улыбнулся.

- Нет, это все. - Я была у двери, когда он окликнул меня. - Надеюсь, это стоит пятнадцати лет твоей жизни.

- Именно.

Ненависть к моему брату годами поглощала меня, и только его страдания освободят меня, и я смогу зажить той жизнью, которую заслуживала.

14. Нолан

Я зевнул, читая гамбургскую газету, которая, казалось, изменилась к худшему в мое отсутствие. Она была менее ориентирована на информирование жителей города и больше сосредоточена на скандалах и сплетнях. Дядя Грег был занят чисткой трубки и, если он и заметил мой зевок за завтраком, то воздержался от комментариев по этому поводу, или по поводу черных кругов у меня под глазами. Последнее было побочным эффектом того, что я больше не употреблял алкоголь для того, чтобы заставить мой взволнованный мозг заснуть.

Я перестал пить три дня назад. С тех пор я вздрагивал и ворочался по ночам. И это после того, как я посвящал целые дни налаживанию бизнеса и работе с бездомными. Заниматься благотворительностью, определенно, было непросто. Для этого требовалось много документов и подготовки.

Когда я, наконец, засыпал, лицо Делайлы преследовало меня. Ее янтарные глаза насмеялись надо мной, а светлые кудри кружили вокруг, когда она танцевала в крови отца и говорила мне, как наслаждалась тем, что отравила мать.

- Надеюсь, вам понравился завтрак. Скажите, если вам понадобится что-то еще.

Нежный голос Джоли добрался ко мне сквозь темные мысли.

На мгновение наши глаза встретились, когда она ставила поднос, но быстро отвела взгляд. Последние несколько дней Джоли капризничала, сокращая наши уроки танцев и жалуясь на усталость. Я принимал ее извинения, но не верил ей. Уверен, она избегала меня. Я не знал почему и не осмеливался спросить. Не сейчас, когда я еще не готов услышать правду. И снова же, если она не хочет быть моим другом, зачем утруждалась и принесла суп вчера в мою комнату, когда я не пришел на ланч, потому что был занят составлением заявки на благотворительность.

- Спасибо за суп, - сказал я, - было очень вкусно.

Джоли неловко посмотрела на меня, затем повернулась к дядюшке.

- Лорд Хайнберг, если это все, то я пошла в дом Лорда Вебера. Обещаю вернуться задолго до своих обеденных обязанностей.

Я напрягся. Лорд Вебер был Лиамом. Что понадобилось Джоли в доме этого человека, который был моим лучшим другом, а теперь относился ко мне, как к преступнику? Очевидно, дядя не разделял моих опасений, потому что кивнул и сказал:

- Конечно. Удачи.

Так как никто не собирался объяснить мне, что происходит, я спросил:

- Что тебе нужно в доме Лиамы?

Были ли Лиам и Джоли друзьями? Рассказал ли мой друг детства ей что-то, что изменило ее мнение обо мне?

- У них будет прием по поводу свадьбы, и ваш дядюшка любезно предоставил мне возможность развлечь гостей, - видя мое озадаченное выражение лица, Джоли добавила, - я буду играть на пианино.

Я почувствовал как отвисла челюсть, но быстро пришел в себя.

- Не знал, что ты играешь на пианино на публике.

Джоли прикусила губу.

- Я не хочу оставаться горничной всю свою жизнь. Однажды, я хочу стать профессиональным пианистом.

Я тяжело сглотнул, ошеломленный ее честностью и попыткой защититься. Я не хотел сказать ничего, что могло бы ее оскорбить.

Жевание круасана моим дядюшкой разрезало тишину.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

- Не беспокойся, Нолан. Джоли уверила меня, что будет приходить навещать нас, когда станет знаменитой. - Дядя подмигнул Джоли. - И она обучит свою замену перед тем, как покинуть нас.

- Даже если это удастся, мне, вероятно, потребуется год, - сказала Джоли.

Я слабо улыбнулся. Мое сердце мучительно сжалось от того, что Джоли предстоит уйти. Каким же дураком я был. Я думал, что Джоли есть дело до меня, а на самом деле она лишь преследовала свои цели. Хоть я и не был эгоистичен настолько, чтобы не желать, чтобы у нее были мечты связанные с уходом из особняка или от меня, мне все же было больно от того, что она доверила свои мечты Грегу, а не мне. Опять же, она знает моего дядю намного дольше, так как я мог просить ее открыться мне, если сам не желал этого делать? Это было нечестно, но я тоже не буду обременять ее своими мрачными мыслями. Потому что, пока Джоли была наполнена видением чудесного будущего, у меня были проблемы из-за прошлого. Каждую мои чувства кричали о том, что я так и не сбежал от ужасного семейного прошлого, и что самое худшее еще впереди. Я не знал как или почему предчувствие заверяло меня в том, что я в опасности. Но я точно знал, что не заслуживаю запятнать собой сердце такой беззаботной девушки, как Джоли или Тереза, пока не изгоню тьму из себя.

Через полчаса я был в конюшне, седлая жеребца. Передо мной появилась широкая юбка. Я поднял взгляд и встретился с карими глазами Терезы.

- Тереза, как дела?

Я пытался скрыть удивление в то время, как разум судорожно соображал, договаривались ли мы сегодня о встрече.

Видимо, у меня плохо это получалось, так как она со смехом произнесла:

- Ты забыл! Не волнуйся, Нолан. Я с радостью встряхну твою память. Мы собирались в дом Лиамы. У него сегодня прием.

Я покачал головой, не веря услышанному. Тереза говорила, что собиралась на прием, но не упоминала о месте. Если бы неделю назад мне сказали, что в дом лучшего друга меня пригласит девушка, которую я только встретил, а не лучший друг, я бы не поверил. Но такова была моя новая реальность.

- Я не получал приглашения от Лиамы. Сомневаюсь, что он хочет видеть меня там.

Улыбка Терезы замерла на лице, но мгновение спустя она махнула рукой, чтобы рассеять беспокойство.

- Ерунда. Мари рассчитывает на то, что я приду, и будет неподобающе, если я приду одна. Правда, ты окажешь мне услугу не оставив меня в одиночестве. И, если хочешь начать заниматься благотворительностью, тебе нужно строить связи.

Про себя я подумал, что она права. Благотворительность должна быть впереди моих страхов и, если быть честным с собой, часть меня хотела снова увидеть Лиаму. Я не мог поставить крест на нашей дружбе лишь из-за его холодного приветствия. Так же, Джоли будет там впервые играть на публике. Я хотел увидеть ее игру. Хотел узнать, что будет происходить. Хотел быть там для нее. Я покачал головой в след за своими напряженными мыслями. Что именно в этой девушке делало меня таким уязвимым?

- Отлично. Тогда пошли, - услышал я свои слова. Мозг кричал, что это была не лучшая идея, но сердце взяло ответственность на себя.

Тереза захлопала в ладоши и взяла меня за руку.

- Мы можем взять мой экипаж.

Я последовал за ее рывком, прекрасно осознавая, что ее рука все еще сжимает мою. Она не просто пыталась быть другом, она хотела романтических отношений. Как ранее заметил дядя, у меня не было причин сказать «нет». Даже, если я позволил бы себе выбирать, у меня бы не было причин не рассматривать Терезу. Она была милой, умной и красивой. Но она не

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

была Джоли. Эта мысль всколыхнула, когда я вспомнил, каково было держать ее в своих руках во время наших танцев. От прикосновений Джоли ток проходил по телу. Я не чувствовал того же с Терезой. Тереза ничем не выделялась в море знатных девушек. Джоли же была особенной. Она двигалась к целям, не обращая внимание на социальное положение или на страхи. Она была храбрее, чем кто-либо кого я знал. Вместо того, чтобы принадлежать к тому сословию, в котором она родилась, Джоли прокладывала свой собственный путь.

Поездка в карете, казалось, закончилась за считанные секунды, хотя по опыту я знал, что от моего поместья до Лиамы около двадцати минут. Как только я ступил в его особняк, то понял, что это был не просто вечерний прием, это была предсвадебная вечеринка. Мари и Лиам сидели в центре длинного стола с бесчисленными блюдами и напитками. Сбоку стоял стюард, принимающий подарки. Тереза попыталась направить меня в сторону свободных мест, но мои ноги приросли к полу. Когда шок прошел, я позволил разочарованию, которое чувствовал, появиться в голосе.

- Почему ты не сказала, что это предсвадебная вечеринка? Я не принес подарка.

Тереза достала маленькую деревянную коробочку из своей сумочки.

- Это будет от нас двоих.

Она открыла коробочку, показывая серьги, похожие на слезы. Они были красивым и стоящим подарком, но это не ослабило мое раздражение.

- Почему ты не сказала мне? Ты солгала!

На секунду она запнулась, но потому гордо вздернула подбородок.

- Ты бы не пришел, если бы я сказала.

- Чертова простота. Потому что Лиам и Мари не хотели, чтобы я был здесь.

- Ты вернулся. Как граф ты являешься частью гамбургской знати. У тебя есть право находиться здесь.

Я был готов повыдергивать волосы и сказать Терезе, что мне не нравится то, что она принимает решения за меня, но ее друзья обнаружили нас и потащили к столу.

- Поторопитесь! Лиам сейчас произнесет тост, - пропели они в унисон.

Я думал о том, как убежать, но в этот момент Лиам поднял голову, его взгляд был прикован ко мне. По нахмуренным бровям я понял, что он не хочет, чтобы я находился здесь, но я вряд ли мог уйти сейчас, когда все меня увидели. Поэтому, я сел возле Терезы, которая усадила меня по диагонали напротив Лиамы и Мари.

- Благодарю всех за то, что пришли отпраздновать нашу предстоящую свадьбу, - начал Лиам. Дамы хихикали и обмахивались веерами, а джентльмены кивали в знак одобрения.

- Слова не могут выразить того, как я счастлив жениться на любви всей своей жизни, - продолжал Лиам, и я крепко сжал стакан для воды. - Мари - моя родственная душа.

Я опустошил стакан для воды и крепко сплел руки. Тост Лиамы был длинным признанием любви к Мари, и с каждым нежным словом мне становилось все тяжелей и тяжелей не дотягиваться до бокала с шампанским. До того, как Лиам поцеловал Мари, и стол сорвался в оглушительных аплодисментах, я бы отдал все за возможность уйти. Это не было желанием Мари для себя, но было мучительно наблюдать как безмятежно счастливы могут быть другие, и знать, что меня нарочно исключили из их радости.

Мои пальцы подергивались, а разум говорил опустошить содержимое хрустального фужера.

Один напиток не причинит особого вреда, верно? Мои пальцы сжались вокруг ножки фужера, когда первые ноты нежной мелодии наполнили комнату. Я замер и огляделся вокруг. Джоли сидела за пианино в углу комнаты. Ее пальцы плясали по клавишам, а тело двигалось из бока в бок, взад и вперед, как цветок в летнем бризе. Дрожь пронзила меня. Я не мог пить. Я дал обещание и должен его уважать. Я хотел стать лучше, не только для себя, но и для Джоли.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

Не обращая внимания на дрожь в руке и скопившуюся во рту слюну, я оттолкнул бокал и глубоко вздохнул. Джели только что спасла меня, сама этого не подозревая.

15. Джоли

Я не решалась поднять голову ни после окончания первой части, ни после второй, ни после третьей. Я сделала это только, когда закончила играть весь репертуар, и у меня не было другого выбора, как поднять голову. Когда я стала фоновой частью приема и большинство присутствующих смотрели на меня, я не ожидала больших аплодисментов, но надеялась, что гостям понравится моя игра, и они не расценят ее как раздражающее отвлечение от их общения. Я взглянула на окружающих и вздохнула с облегчением, когда несколько лордов и дам посмотрели в мою сторону, улыбнулись и одобрительно кивнули. Надин, которая каким-то образом отхватила приглашение на помолвку, плескала в ладоши и кричала:

- Bravo!

Ее щеки были розовыми, а зрачки - расширенными.

Не зная, стоит ли повторять репертуар снова, так как лорд Вебер не говорил мне останавливать или продолжать игру, я встала со скамьи и направилась к нему, надеясь, что смогу спросить об этом. Ужасная застенчивость, которую я ощущала, была чем-то, от чего думала, избавилась уже давным давно. Прошел уже не один год с тех пор, как я приехала в Гамбург и приняла этот город ветров, как свой дом. Получив приличное образование, я чувствовала себя уверенно в окружении дам и лордов и была открыта для предложений, касающихся работы горничной. Все же, игра на пианино отличалась. Она была чет-то личным, делающим меня уязвимой. И это был первый раз, когда я играла перед аудиторией. Возможность того, что лорд Вебер мог сказать, что игра была ужасна, заставило меня напрячься.

- Извините, лорд Вебер. - Мой голос предательски дрожал. - Я закончила.

Мари опустил фужер и улыбнулась.

- Спасибо, Джоли. Это было чудесно. Будешь ли ты свободна через две недели, чтобы сыграть на нашей свадьбе?

- Конечно! Вы уверены, что хотите этого?

Внутри меня все перевернулось.

- Уверена, - улыбнулась Мари.

Лиам кивнул в знак подтверждения. Он был более сдержан, но его глаза блестели счастьем.

- Скажи, где тебя прятали? Никогда ранее не слышал твоей игры на пианино.

Я тяжело сглотнула, боясь, что они не захотят, чтобы я играла у них на свадьбе, если узнают, что я - новичок.

К счастью, Мари пришла мне на помощь.

- Джоли только начала. Грег Хайнберг порекомендовал ее. Я столкнулась с ним на днях.

Лиам нахмурился.

- А как он узнал...

- Джоли работает на нас.

Низкий голос вмешался в разговор, и мое сердцебиение ускорило, когда я встретилась взглядом с Ноланом. Снова, я была так увлечена игрой, что не заметила его. Или, возможно, не хотела замечать. Потому что перед тем, как начать, я почувствовала дрожь, что случилось, когда он был рядом. Тогда я не осмелилась искать его, но сейчас я не видела ничего, кроме него.

На мгновение лицо Лиам побледнело, будто Нолан был призраком, когда он пришел в себя, то спросил:

- У вас есть пианист?

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

Нолан покачал головой, и мои ладошки вспотели в ожидании того, что он собирался сказать.

- Джоли - очень талантливая личность. Она ежедневно учиться играть в свободное время. Но в нашем доме она не пианистка. Она - наша горничная и самый лучший учитель танцев, которого только можно пожелать.

Лиам удивленно поднял брови, а Мари подмигнула мне. Не понимая, что это должно означать, я осторожно улыбнулась в ответ.

- Оба графа Хайнберга очень добры ко мне. Они позволяют мне практиковаться в свободное время и разрешили играть для вас. Желаете ли вы, чтобы я повторила репертуар?

Мари отрицательно покачала головой.

- Сейчас мы идем в бальный зал. Там будет играть струнный квартет. Хочу убедиться, что они смогут достойно играть на свадьбе.

Она вручила мне мешочек со шнурком.

Это было куда труднее, чем я думала, и, будучи удивлена, я резко вздохнула.

- Благодарю.

- Не за что. Я пришлю тебе письмо с деталями о свадебной программе.

Не в силах больше сдерживать радость, я еще раз поблагодарила ее и позволила губам расплыться в широкой улыбке.

- Почему бы тебе не остаться и не выпить чего-нибудь?

Мои глаза широко раскрылись после приглашения Мари, и я была готова отказаться, но Нолан произнес:

- Останься.

Мари и Лиам ушли с друзьями, и перед тем как я поняла, Нолан взял меня под руку и подтолкнул в сторону бального зала.

- Тебе стоит попробовать их яблочный сок. Он очень вкусный, - сказал он небрежно, будто в том, что граф прохаживается под руку с горничной нет ничего особенного.

- Что вы делаете?

Я хотела, чтобы мой голос звучал сердито, но он прозвучал хрипло.

- Хочу удостовериться, что не опозорюсь со своим первым танцем на публике после возвращения.

Каким бы сладким не был его ответ, это лишь усилило мое возмущение

- Вы говорите, что хотите танцевать со мной? Здесь?

- Да, - спокойно ответил Нолан. - Таким образом ты сможешь шепотом подсказывать мне правильные движения и убедиться в том, что я не выставлю себя дураком.

- Но... - Я оглянулась вокруг и нашла человека, которого искала. - Разве вы здесь не с Терезой?

Нолан пожал плечами.

- Это не преступление, танцевать с кем-то другим, а не с тем, с кем пришел.

Я расслабилась, узнав, что они не встречаются. Это было глупое самоутешение, но я не могла ничего с этим поделать.

- Она будет очень злиться. Особенно из-за того, что я всего лишь горничная, - пыталась я вразумить графа.

Нолан резко развернулся и стал напротив меня. Его лицо находилось в дюйме от моего, а сам он дрожал от возмущения.

- Никогда снова не говори мне что-либо подобное. Ты не менее значимый человек лишь потому, что у тебя другой социальный статус, чем у большинства здесь.

Перед тем, как я смогла ответить, он взял меня за руку и повел в сторону струнного квартета.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

Нолан лгал. Он не нуждался в моей помощи. Он отлично чувствовал ритм и вел меня в танце, как джентльмен. Его руки легли на мое тело, и я облизала губы, в попытке представить, каким бы был на вкус его поцелуй. Я знала, какими неправильными были мои мысли, но, окруженная струнным квартетом и находясь близко к Нолану, я не могла убежать от них. Все, в чем я могла себя убеждать, так как Нолан был привлекательным, то большая часть этого притяжения была вызвана романтической атмосферой свадебного торжества. Я говорила себе, что то, что чувствую, мимолетно и не является правдой.

Не смотря на то, что музыка остановилась, Нолан, казалось, не собирался меня отпускать.

Я вырвала свою руку из его.

- Я не могу станцевать еще один танец.

- Почему нет?

Выражение его лица было полным искренности, будто он действительно не понимал неуместности того, что мы делали. Опять же, он не из тех, кто будет нести ответственность за последствия. Осознание этого опустошило меня. Не говоря ни слова, я просто указала рукой в сторону Терезы, которая стояла наблюдая за нами.

- Увидимся с вами позже, - сказала я и, подобрав юбки, поспешила с танцевальной площадки. Я надеялась, что не очень много людей заметили, как мы с Ноланом танцевали, и они не будут видеть в этом скрытого смысла. Последнее, чего бы мне хотелось во время становления своей репутации пианиста, чтобы знать думала, что мое влечение основывалось на деньгах.

В спешке покинуть комнату я врезалась в спину официантки и отправила ее поднос с шампанским в полет.

- Ох, любезная! Я извиняюсь!

Чем больше я хотела покинуть комнату и не привлекать к себе внимания, тем больше понимала, что мне это не удастся. Я опустилась на колени и вытащила носовой платок, чтобы собрать осколки, пока официантка доставала тряпку из фартука, чтобы вытереть пролитое.

Я думала, она посмотрит на меня или поблагодарит за помощь. Но она не проявила благодарности ни словом ни взглядом. Она полностью сосредоточилась на вытирании пола.

Лишь когда я осторожно прикоснулась к ее плечу, она подняла голову и посмотрела на меня своими круглыми янтарными глазами, которые создавали очень красивый экзотический контраст с ее гривой светлых кудрей. И тут я узнала ее.

- Ты та, кто спрашивала меня о пивном баре. Я думала, ты решила остаться в Гамбурге. Это твой первый день на работе?

Она медленно кивнула. Ее лицо ничего не выражало.

- Третий день, если быть точной.

Я тепло улыбнулась ей, чувствуя вину за то, что отправила ее поднос в полет. Бедняжка, скорее всего, весьма нервничала и без моего участия. Желая помочь ей, я подняла поднос с осколками стекла и спросила:

- Где тут кухня?

Девушка покачала головой.

- Я сама.

Она взяла у меня поднос, а я не пыталась с ней спорить, боясь создать еще больший беспорядок. Все же, я не была готова оставить ее.

- Хочешь, чтобы я сказала управляющему, что это я в тебя врезалась?

Она энергично покачала головой.

- Не нужно. Со мной все будет хорошо.

Я опешила от ее отказа принять мою помощь, но сказала себе, что некоторым людям нужно больше времени стать теплее к другим. Возможно, мне стоило бы оставить ее в покое,

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

но если она решила остаться в Гамбурге, то нам придется часто пересекаться, и я хотела начать с правильных шагов.

- Я - Джоли. Работаю в поместье Хайнбергов, - с улыбкой произнесла я. - Сегодня я играла на пианино для лорда Вебера.

Она кивнула, но не ответила. Ее взгляд остановился на ком-то позади меня.

- Как тебя зовут?

Я не собиралась легко сдаваться.

Мой вопрос привлек ее внимание, и она прищурилась, глядя на меня.

- Дезире, - с вызовом в голосе ответила она.

- Очень красивое имя.

Может, она не хотела говорить мне свое имя, боясь, что я буду сплетничать о ее оплошности, не смотря на то, что это была моя вина? Прежде, чем я смогла осмыслить это, раздался глухой стук, а затем начался крик.

16. Делайла

Озадаченная, я уставилась на происходящее. Это было не то, чего я хотела. Все было не так. Шея напряглась, руки сжались. Как это произошло?

- Она просто рухнула! - кричал кто-то.

- Позовите врача! - орал другой.

Я знала, что грудастая девка с соломенными волосами рухнула не просто так, и даже, если сейчас приедет доктор, будет слишком поздно. Мой брат же не хотел принимать реальность того, что Надин была мертва. Его руки пытались нащупать ее пульс. Он попросил одну из подруг Надин расстегнуть на ней корсет, чтобы она смогла дышать. Как мой брат мог проявлять столько внимания дочке обувщика в то время, как меня сдал в полицию? Как он смел заботиться о чужачке больше, чем о родной крови и плоти? И как смеет громкая грудастая Надин красть шоу даже после своей смерти?

Я планировала, чтобы первая из пяти смертей произошла на свадьбе. Как бы там ни было, моей желаемой жертвой должна была стать не ничего нестоящая Надин, а Мари, первая любовь Нолана. Я сделала что-то не так?

Нет, это была не моя вина. Я сделала все правильно. Я подмешала проклятье в жирный говяжий бульон Нолана. Пробравшись в дом, я принесла бульон в его комнату в надежде, что он по дурацости решит, что бульон принесла Джоли и съест его. Когда я наблюдала за ним на следующий день, он выглядел бледно, и я была уверена, что проклятье пустило корни. И вот, сейчас, он стоит и говорит с Надин, будто она всего лишь напилась и упала. Все же, я не могла понять, как подсунутый фужер оказался в ее пухлых руках, если я дала его Мари. Неужели Мари почувствовала, что я что-то добавила в ее бокал? Невозможно. Проклятие смешалось с пузырьками, не оставив следов.

Я помотала головой. Я слишком задумалась над этим. Должно быть, эта нахальная Надин схватила бокал, желая попробовать шампанское. Она была слишком шумной и дико жестикулировала большую часть времени. В глазах Лиама она выглядела, как пьяница, чем испоганила мой план. Как же плохо, что она была мертва и не могла понести наказание за это.

Я не должна заниматься самобичеванием из-за ее тупости. Проклятье сработало. Надин не была идеальной жертвой, но ее хорошо знали в Гамбурге и весть о ее смерти прогремит среди знати, которая пользовалась услугами ее обувного магазина. В их числе и Нолан, чьи глаза были широко раскрыты от страха.

Я понаблюдала еще немного, наслаждаясь тем, как репутация Нолана подверглась еще одному удару, когда он объяснял, как Надин рухнула, и что с ней было все в порядке за момент до этого. Проклятье - магическая вещь, и его не смогут обнаружить во время экспертизы, что печально, так как у Нолана было больше всего доступа к бокалу Надин. Я сжала зубы. Терпенье. Придет время, и каждый будет подозревать и обвинять Нолана, требуя, чтобы его повесили.

Чем больше я наблюдала за происходящим, тем больше понимала, что не могу позволить работать одному проклятью. Да, оно убивало девушек, когда Нолан находился рядом, но этого было недостаточно, чтобы он стал подозреваемым. Он должен стать главным подозреваемым. Единственным. И я одна могла раздуть это пламя огня.

Заставив свои губы дрожать, я повернулась и схватила за плечи человека стоящего возле меня.

- Это Синяя Борода возле Надин? - Мой голос звучал слабо и испуганно.

Мой сосед осмотрелся и сморщил лоб.

- Да, это Синяя Борода.

Тогда я прошептала:

- Разве он не был причастен к смертям двух девушек несколько лет назад?

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

Лицо моего соседа потемнело, и он коротко кивнул. Со знанием того, что зерно посеяно, я направилась к следующему человеку. И так снова и снова, повторяя эти слова.

До того, как приехали врач и детектив, я обошла всю комнату. Я не была настолько наивной, чтобы решить, что на этом моя работа закончена. В ближайшие дни я буду появляться в городе и буду бросать намеки насчет Нолана. Таким образом, я сохраню баланс между привлечением всего города и уверенностью в том, что никто не будет проявлять ко мне слишком много внимания и не сможет узнать, кто я. С проклятьем Манфреда во дворце я выглядела не так, как меня знали раньше. Тем не менее, мне стоило быть осторожной, чтобы не раскрыть себя случайным словом или поступком. В конце концов, большинство не пользовались услугами Манфреда. Они избегали колдунов, поэтому не могли знать о нем.

Похороны Надин состоялись через три дня и дали мне отличную возможность приправить слухи, кружащиеся возле ее смерти, и разозлить ее больного отца.

Прежде чем направиться к скорбящей толпе и приблизиться к отцу Надин достаточно близко, чтобы слышать его разговор, я поправила простое хлопчатобумажное платье и убедилась, что чепчик на голове сидит вертикально.

- Кто будет держать магазин в рабочем состоянии, и кто будет присматривать за мной? - причитал он. - Моей дочери больше нет. Моего единственного ребенка, единственной наследницы.

Он начал плакать, и я быстро подлетела, протягивая ему носовой платок.

- Это так грустно, насколько один день может все изменить, - начала я. - Если бы только Надин не пошла к Мари на свадебное празднование. Если бы только она не разговаривала с Синей Бородой.

Прозвище моего братца вызвало лишь бурчание со стороны отца Надин, и ничего более, поэтому я пошла дальше.

- У Надин было такое хорошее здоровье. Таким шоком стало то, что она смеялась в одну секунду и упала в другую.

- Не справедливо, - всхлипывал ее отец. - Что Бог делает со мной? Почему? Я не заслужил всех этих страданий.

Я кивнула, улыбаясь про себя. Я была на правильном пути.

- Это почти тоже, если бы ваша дочь была проклята. Имею в виду, они не нашли причину смерти, ведь так?

- Синдром внезапной смерти. Все, что они мне сказали.

Молодой человек злобно посмотрел на меня и обнял старика, как бы защищая его.

Пришло время добить ситуацию.

- Я хотела выразить свои соболезнования, и искренне надеюсь, что Синяя Борода более не навредит вашей семье.

С этими словами я зашагала прочь. Шар покотился. Разум старика доделает остальное.

Когда я проходила мимо Мари, покрытую с головы до ног итальянским черным кружевом, то не могла не подумать, какая это чудесная возможность отравить ее. Тем более, когда еще я смогу собрать ее и Нолана в одном и том же месте? Я рассчитывала, что он придет на ее свадьбу, так как встречается с Терезой, но я не хотела ждать еще десять дней до веселого празднования.

Все же, я не могла нанести удар сейчас, когда все погрузилось в кончину Надин. Слишком много скоростижных смертей за раз. Я рискую тем, что красивенькие девицы перестанут дышать и попадают замертво, как мухи. Будет более эффективно делать промежутки между смертями.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

Другой проблемой было то, что Нолан находился далеко от Мари. Она опиралась на Лиама, который поддерживал ее, пока мой брат неуклюже стоял на другом конце рядом с Терезой.

Тереза так же была в моем списке, но я планировала оставить ее на конец. Я хотела дать чувствам Нолана шанс зацвести, тем самым сделав его страдания еще хуже. Но, когда я наблюдала за ними, то не нашла никакой посвященности со стороны брата. Он стоял, как дерево, и отклонялся от Терезы, которая клонилась к нему. Не смотря на ее происхождение, Нолан предпочитал горничную. Ногти впились в ладони. Конечно, братцу нужно было мне все усложнить.

Никому не было дела до его тупой горничной. Да, она была красивой, но дворянство едва ли заметит ее пропажу. Опять же, это имело бы значение, если бы к моменту ее смерти они были уверены, что Нолан убийца. Когда город будет ненавидеть и преследовать его, я нанесу свой последний удар и уничтожу братца. Я сжала пальцы, представляя, как брат стоит над мертвым телом Джоли и кричит о помощи ей.

Да, я оставлю Джоли напоследок. Второй жертвой должна быть Мари. И нельзя придумать лучшего времени для нанесения удара, чем ее свадьба. Оторвать ее от жениха, исполненного надежд, и заставить его радость превратиться в бездонную ярость. Сейчас десять дней кажутся длинным сроком, но в конце концов это ничто. Я сидела в тюрьме на протяжении пяти лет, так что могу подождать еще немножко, чтобы полностью высвободить проклятье Синей Бороды.

17. Нолан

«Это снова началось», - подумал я после похоронной церемонии. Не смотря на то, что причина смерти моих родителей была известна - отравление и, соответственно, нож в грудь, и, хотя люди тонули во все времена, мне казалось, что те четыре прошлые смерти каким-то образом связаны с тем, что случилось с Надин. Проблема в том, что у меня не было доказательств этой теории.

Хотя я обнаружил родителей и был последним, кто видел Анну и Берту перед тем, как они утонули, в этот раз я находился в комнате, заполненной людьми. Так же, я был последним, кто разговаривал с Надин. Она рухнула посреди нашего разговора и, как бы абсурдно это не звучало, я чувствовал ответственность за ее смерть.

- Нолан?

Тереза коснулась моей руки, в ее глазах отразилось нетерпение, говорившее, что она пытается привлечь мое внимание хотя бы на некоторое время.

- Извини, я потерялся в мыслях.

- Я лишь хотела узнать, хочешь ли ты чего-нибудь выпить.

Она указала на официанта слева от нее.

- Я в порядке. Благодарю.

Всю неделю я воздерживался от алкоголя и планировал продолжать так делать, не важно, как тяжело это будет. Так же, я не мог избавиться от образа пьяной Надин, которая схватила фужер Мари, опустила его, а потом уронила на пол. В отчете доктора не упоминалось ни о каком яде в ее напитке. Пришли к заключению, что ее смерть была несчастным случаем, во время которого сердце перестало биться и прекратилось дыхание. Мне было тяжело поверить, что Надин, энергичная молодая женщина с пышной грудью, внезапно свалилась замертво.

Мне хотелось растряссти полицию и сказать им, чтобы искали лучше, но я не рискнул. Я уже слышал шепоты обо мне, стоя возле Надин, когда она рухнула, и знал, что это значит. Мне не нужно было привлекать к себе внимание, особенно, когда у меня не было никаких доказательств, и я лишь догадывался, что меня втянули в нечестную игру.

Но кто хотел навредить Надин и почему?

У меня не было ответов. Все, что я знал, мне стоит покинуть душную комнату с ее приторным запахом и морем скорбящих, одетых в черное. Было бы вежливо сказать об этом Терезе, но она начала разговаривать с другом, и у меня не было сил объяснять ей, почему я ухожу так рано. Таким образом, я выскользнул, как трус, и обнаружил, что Джоли так же воспользовалась моментом, чтобы уйти с после похоронного приема. До этого она играла похоронный марш Шопена. Прекрасная грусть этого произведения одновременно облегчила и усилила мою боль.

Я хотел побыть один, но все же, когда Джоли сказала:

- Вы уходите? Мы можем пойти домой вместе, - ни одно возражение не слетело с моих губ.

Несколько минут мы шли в тишине, и я размышлял о смерти Надин и о том, что можно было сделать, чтобы избежать ее.

Будто бы прочитав мои мысли, Джоли произнесла:

- Как вы, справляетесь? Не могу представить, как это, в один момент разговаривать с кем-то, а в другой увидеть, как он рухнул, и не быть в силах что-либо сделать.

- Чувствую себя ужасно, - признался я и удивился, как легко было быть честным с Джоли, и как легко было высказывать свое мнение.

С кем-то другим я бы фильтровал свои мысли, боясь, что мое признание будет выглядеть в негативном свете и заставит другого человека подумать, что я в ответе за смерть Надин.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

Но с Джоли у меня не было такого страха, и я был уверен, что она не думала, что случившееся - дело моих рук.

- Ничего не поделать. Вы столкнулись с тяжелым и страшным событием, и вы делаете все возможное, чтобы справиться с этим.

- Спасибо, - выдохнул я. Ее сострадание душило меня, и в то же время ослабляло внутренние цепи. Прежде чем я понял, что со мной происходит, беспокойство, мучившее меня в течение многих дней, сорвалось с моего языка. - Но это не совсем так. Смерть Надин возродила воспоминания об утонувших Анне и Берте. Я был последним, кто видел их. Даже при том, что приехал домой в сухой одежде и был замечен конюхом, который подтвердил это, я часто задавался вопросом, несу ли я ответственность за их смерть. Не помню, что был у реки, но...

Джоли яростно замотала головой.

- Вы оказались не в том месте не в то время. Тогда и сейчас вы были невиновным свидетелем.

Я резко остановился.

- Почему ты так уверена в моей добропорядочности? Ты едва меня знаешь. Кто-нибудь рассказывал тебе о том, что случилось пять лет назад?

- Ваша сестра убила ваших родителей, и вы отправили ее в тюрьму, - быстро ответила Джоли. - Вы поступили правильно.

Я покачал головой.

- Мне пришлось так поступить. Она сорвалась, потому что родители ужасно с ней обращались. Если бы я только больше уделял ей внимания и больше помогал, она бы никогда не зашла так далеко.

Мягкое лицо Джоли стало жестоким и, казалось, она стала на несколько дюймов выше.

- Послушайте, Нолан Хайнберг. Вы не в ответе ни за чье поведение. Вы можете контролировать лишь свои собственные действия и поступки. Ваша сестра выбрала убийство родителей. Не важно, какой беспомощной она себя чувствовала, был другой выход из ситуации. Она могла уехать. Могла избегать их. Она могла уйти в монастырь или пойти в школу-интернат.

Когда Джоли заговорила, я открыл рот, но сразу же закрыл, не сказав ни слова. Она была права. У сестры было много других способов справиться с ситуацией.

- Она хоть раз приходила к вам и говорила о том, что думает убить родителей? - продолжила Джоли.

Я покачал головой.

- Тогда это тоже ее вина. Она могла попросить вас о помощи. Она могла попросить о помощи кого-то еще. Но она не сделала этого. Она выбрала более легкий путь и дала волю ненависти.

- Но...

Джоли снова перебила меня:

- Вам легко дается не пить?

- Нет.

Она нетерпеливо кивнула, будто бы ожидала подобного ответа.

- И все же вы воздерживаетесь. Вы воздерживаетесь на вечеринках и похоронах. Вы воздерживаетесь от алкоголя. Не разжигаете свою радость и не топите свою печаль. Вы решили воздерживаться каждый день, не смотря на то, что это тяжело, и с выпивкой было бы намного легче. Таким образом, я вижу, что вы хороший человек. Потому что вы пытаетесь. Наше прошлое и проблемы семьи могут влиять на нас лишь тогда, когда мы сами им позволяем.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

Каждый день вы принимаете решение быть лучше ваших родителей и сестры. Вы заслуживаете того, чтобы гордиться собой.

Обескураженный словами Джоли, мне понадобился момент, чтобы осознать, что дистанция между нами сократилась, моя рука запуталась в ее волосах, а палец скользил по ее щеке. Мои губы находились возле ее, и мне хотелось поцеловать их. Я влюбился и не мог или не хотел ничего с этим поделать.

Выражение лица Джоли было наполнено тоской и надеждой, и мои губы осторожно коснулись ее.

- Что вы делаете? - Ее дыхание дрожало.

В тот же момент я опустил руку и отступил.

- Прости. Мне казалось, ты хотела...

Несколько выражений сменились на ее лице - шок, нежность, неловкость и, наконец то, паника. Она бросилась бежать. Ее черное платье развивалось.

- Джоли! - прокричал я, но не посмел последовать за ней. Почему я всегда все порчу? Мое проявление внимания могло стоить мне единственного верного друга, который у меня был.

18. Джоли

Я бежала, не оглядываясь. И не замедлилась даже, когда в легких и в боку появилась боль. Наоборот, я поднажала, приветствуя физическую боль. Я говорила себе, что бегу от Нолана и поцелуя, но чем дольше думала об этом, тем больше признавала, что убегаю из-за своего ответа на поцелуй и из-за чувств, взволновавших меня. Роман с Ноланом был исключен. Я обещала Табете, что мы будем только друзьями, и сейчас я пыталась держать слово. Особенно после того, как Нолан начал ухаживать за Терезой.

Если бы Нолан по-настоящему был во мне заинтересован, он бы не сопровождал Терезу на светских мероприятиях. Но, понятное дело, у него не было никаких серьезных и честных намерений на счет меня. И дело не только в том, что он граф. Он так же был самым обсуждаемым человеком из-за истории его семьи. Ему приходилось делать все возможное, чтобы удержать свой статус. Последнее, в чем он нуждался - отношения с горничной.

Осознание всего этого ударило кинжалом в мое сердце. Я не осуждала Нолана за то, что ему приходилось делать, но это не делало жестокую реальность более переносимой. И хоть он и вел себя со мной нежно и осторожно, это не заставило меня думать, что он злонамеренно пытался сделать меня своим грязным секретом. Тем не менее, в конце, его намерения не будут иметь значения. Я окажусь единственной, кто сгорит во всем этом. Не важно, какое сильное влечение мы чувствовали друг ко другу. У Нолана были обязательства, которые он мог выполнить лишь с такой девушкой, как Тереза.

Ни я, ни Тереза не заслуживали иметь мужчину лишь наполовину. Как и Нолан не заслуживал потерять свой титул или увязнуть в скучном браке. Первое случится, если он выберет меня. Второе, если он выберет Терезу. Или как? Может, ему не было скучно с Терезой. Возможно, я лишь придумала это, потому что ревность застелила мне глаза.

Я вздохнула. Не важно, нравилась Тереза Нолану или нет, мне нужно было держаться от него подальше. Мы из двух разных миров, которым не суждено пересечься.

Я замедлила шаг, когда появился особняк, но дыхание все еще было тяжелым, когда я наткнулась на дверь. Я пыталась не привлекать внимание Табеты, которая обрезала кусты. К счастью, я больше ни на кого не наткнулась, поднимаясь по главной лестнице, а затем по узкой, которая вела в мою комнату на чердаке. Готовая упасть на подушку и заснуть, я открыла двери и застыла на месте. В комнате был погром. Разорванные нотные листы устилали пол. Подушка была разодрана, кровать была усыпана перьями. Мой сундук был перевернут, а одежда лежала снаружи порезанная на ленточки. Тем не менее, именно краска, размазанная по стене, заставила меня сползти вниз. Красные буквы гласили:

- Ленивая, бездарная шлюха.

Я знала, что не было смысла рыдать из-за этого. Нужно было убрать бардак до того, как кто-нибудь обнаружит эту гадость, но мое тело отказывало двигаться, и из груди вырвалось ужасное рыдание.

Некоторое время спустя Табета нашла меня рыдающей на полу. Даже в таком состоянии я знала, что это она. Ее тяжелые садовые туфли выдавали ее, когда она поднималась по лестнице.

- Джоли! Господи! - Несколько секунд Табета была обескуражена, но потом опустилась на колени рядом со мной и прижала меня к своей груди. - Тебе известно кто это сделал?

Я зарыдала еще громче и отрицательно покачала головой.

- Ты с кем-то поругалась?

- Нет.

У меня так сильно дрожала челюсть, что было слышно, как стучали зубы.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

- Может, ты сделала что-то, чего не следовало? - Когда я не ответила, она добавила, - с Ноланом?

Должно быть, вина была написана на моем лице, потому что Табета произнесла:

- Ох, Джоли, я же говорила тебе держаться от него подальше. Быть с ним - не к добру.

Я опустила голову. Стыд захлестнул меня. Было неправильно позволять Нолану целовать себя. Тем не менее, одна мысль об этом вызывала во мне желание сделать это снова и испытать сладость его губ еще раз. Какой бы виноватой я себя не ощущала, все же я не думала, что поцелуй стал причиной погрома в моей комнате и порчи вещей. Поцелуй случился сегодня, и я сомневаюсь, что кто-то это увидел и побежал в особняк вперед меня. Погром занял бы много времени, и преступник должен был прийти с ведром краски, чтобы так поиздеваться над стеной.

Это было сделано преднамеренно. Кто-то ненавидел меня еще до моего поцелуя с Ноланом.

- Думаешь, Тереза могла сделать это? - Табета вырвала меня из мыслей.

- Нет, - ответила я, не веря, что она могла так поступить. - Тереза - милая и вежливая девушка.

Табета неодобрительно цокнула языком.

- Она девушка, отчаянно желающая выйти замуж за Nolana. Могу поспорить, что она испытывает ревность из-за влечения между ним и тобой, и искренне не разделяет его.

Из-за прямооты Табеты меня кинуло в жар. Я попыталась остыть и сконцентрировалась на первой части того, что она сказала.

- Почему ты считаешь, что она отчаянно желает выйти за Nolana?

Табета резко рассмеялась.

- Боже, Джоли! Как ты можешь быть такой умной и такой наивной? Семья Терезы имеет много проблем из-за игровой зависимости ее отца. Им нужно выдать ее за богатенького паренька. До сих пор им удавалось найти лишь мужчин вдвое старше Терезы в отдаленных городах. Тереза ужасно желает остаться в Гамбурге и готова броситься на любого холостяка ее возраста. Возможно, имидж Nolana и запятнан, но его сумки с золотом тяжелее, чем когда-либо.

Я озадаченно подняла брови и снова глубоко вздохнула..

- Нолан груб, но он тяжело работал и заключил несколько выгодных сделок. За последние пять лет он удвоил состояние семьи.

- Откуда тебе все это известно?

Табета пожала плечами.

- Люди болтают. Я слышала отрывки, то здесь, то там. Ты бы тоже слышала, если бы прислушивалась к людям, а не жила в мире грез.

Я пропустила ее упреки.

- Возможно, Терезе просто нравится Нолан, а то, что он богатый холостяк Гамбурга является лишь дополнением.

Табета скрестила руки.

- Тебе стоит прекратить думать о людях только с лучшей стороны. Лишь потому что ты находишь безвыходные ситуации привлекательными, не значит, что так думают другие. Тереза - умная девушка. Я подслушала, как она хвасталась друзьям о том, как ей удалось заполучить Синегобородого отшельника в спутники на помолвку Мари и похороны Надин.

Я покачала головой.

- Тереза бы не сделала этого.

- Думаешь? - Табета подняла меня на ноги. - После того, как мы уберем бардак, и ты сообщишь об этом старому графу Хайнбергу, мы отправимся на выставку. Тебе будет полезно

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

увидеть последние разработки и дать мозгу отдохнуть от всего этого. - Она указала рукой на хаос в моей комнате. - Но, что более важно, Тереза тоже будет там, чтобы поделиться с друзьями последними новостями о своих отношениях с Ноланом. Если не веришь мне, что она корыстная девка, значит, пришло время самой услышать информацию из ее уст.

Здание выставки было просторным, с высокими потолками. Оно было набито различными изобретениями и людьми. Первый стенд, который я заметила, представлял швейную машину, приводимую в действие рукояткой.

- Что Поль думает об этом? - спросила я Табету.

Она пожала плечами.

- Брат еще не купил ни одной. Он предпочитает придерживаться старого способа ведения дел. Возможно, он приобретет одну, если будут соревнования. - Она улыбнулась. - К счастью, в деле садоводства перемен меньше, чем в пошиве одежды.

Я кивнула, тихо размышляя над тем, что произойдет, если найдут способ записывать музыку. Сократит ли это число живых выступлений? Или сделает их более ценными? И то, и то, решила я. Я хотела, чтобы возможность слышать музыку, где угодно и когда угодно, оставалась со мной подольше. Тем не менее, как бы сильно я не искала, не нашла на выставке ни одного музыкального изобретения. Однако, видела много забавных новинок, таких как гелиографическая гравировка, которая создавала изображения чудесным способом. Светочувствительный битум заливали поверх стеклянной или металлической пластины. Верхний слой затвердевал в соответствии с тем, как он взаимодействовал со светом. А когда пластину смазывали лавандовым маслом, оставались лишь затвердевшие области, создававшие картину. Если бы я могла, то осталась бы подольше, чтобы посмотреть на все гелиографические картины, но Табета потащила меня дальше.

- Она здесь, - произнесла Табета. Я проследила за ее взглядом и нашла Терезу, стоявшую через несколько столов с ее друзьями, разглядывающих какой-то шелк.

Табета потащила меня к Терезе, прячась за выставочным столом.

- Это неправильно, - прошептала я, уже чувствуя вину за симпатию к Нолану. Мне не хотелось добавлять что-либо еще к своему стыду.

- Шшшш. - Табета приложила палец к моим губам.

Понимая, что она не отступит, я решила подыграть ей лишь в этот раз. Так же, крошечная часть меня хотела услышать разговор Терезы, не важно, как низко это выглядело. Мне хотелось знать, о чем так страстно думает девушка, преследующая Нолана.

Мне не пришлось долго ждать, так как девушки завели разговор о любовной жизни Терезы.

- Как продвигаются дела с Ноланом? - спросила ее широкоплечая подруга.

- Он пришел на похоронную церемонию, но ушел не попрощавшись, верно? - добавила высокая подруга.

Тереза скривилась.

- Он был опечален смертью Надин.

- Но он же мужчина! Он должен был ловить тебя, если бы ты упала в обморок при виде трупа на похоронах, а не наоборот.

Тереза пожала плечами.

- Ему понадобится некоторое время, чтобы приспособиться к тому, чтобы быть частью гамбургского общества и к тому, как здесь обстоят дела. - Она прищурилась. - Но не беспокойтесь. Дайте мне год, и он будет у меня в руках.

- Думаешь, он женится на тебе? - с волнением спросила высокая подруга.

Тереза закатила глаза.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

- Конечно женится. У него нет выбора. На ком еще он сможет жениться? Я одна настолько храбрая, чтобы принять его прошлое.

Низкая подруга хихикнула.

- Лишь из-за его денег.

Тереза усмехнулась волчьим оскалом.

Грубо хохоча, трио отошло прочь. Табета собралась последовать за ними, но я остановила ее.

- Я услышала достаточно.

Теперь, когда я знала, как Тереза на самом деле относится к Нолану, я больше не чувствовала вину. Я больше не хотела быть покорной. Возможно, я не из голубых кровей, но я заслуживаю счастья, так же, как и Нолан.

19. Нолан

Я вошел в поместье, намереваясь найти Джоли и извиниться за поцелуй, который, как я не сразу понял, был плохой идеей, хотя на тот момент мне так не казалось. Тем не менее, перед тем, как найти ее, я забежал к дядюшке Грегу.

- Кто-то устроил погром в комнате Джоли, - произнес он, и его веко дернулось.

- Что?

Я даже не пытался притворяться, что не знаю, где находится ее комната, и помчался по лестнице на чердак. Только схватившись за ручку двери, я осознал, насколько испугана будет Джоли, если я ворвусь в ее комнату. Сделав глубокий вдох, я постучал. Последовали мучительные молчаливые секунды, но я заставил себя постучать снова и ждал еще несколько секунд перед тем, как войти.

Я не обнаружил Джоли внутри. Вместо этого меня поприветствовала пустая комната. При виде надписи на стене, в которой кто-то назвал ее ленивой и бездарной шлюхой, у меня заболело в сердце.

Мои кулаки сжались и разжались, и не поворачиваясь к дяде, который хрипел у меня за спиной, я спросил:

- Кто это сделал?

- Мы не знаем.

- Почему это не убрали?

- Мы только обнаружили этот погром.

Едва дядя Грег закончил предложение, я отправился за горничной из кухни. Пока она убирала пол, я стер красную краску и провел инвентаризацию всех вещей, которые нужно было заменить.

- Что ты собираешься делать? - спросил дядя, когда я схватил пальто, которое перед этим бросил.

- Собираюсь убедиться, что все испорченные вещи буду заменены.

- Мы можем послать в город кого-то другого. Это не твоя забота.

Я подошел к дяде ближе, позволяя ему увидеть решимость в моих глазах.

- Это именно моя забота. Ты и вправду думаешь, что я невиновен в том, что случилось с Джоли, после всех уроков танцев и после того, как я поощрял ее игру на пианино?

Выражение лица дяди смягчилось.

- Она не Делайла. Джоли - сильная девушка. Она сможет с этим справиться.

Я резко кивнул.

- Да, она может, но это не значит, что она должна делать это в одиночку. После всего, что она для меня сделала, пришло мое время поддержать ее.

Внимание дяди Грега устремилось на горничную, которая убирала комнату, и чьи уши ожили. Я проигнорировал его предупреждение. Мне хотелось, чтобы все знали, если они связались с Джоли, значит, они связались со мной. Встретившись взглядом с горничной, я сказал:

- Можешь передать это послание всему персоналу. Я найду преступника и накажу его. Если кто-то навредит Джоли снова, будут серьезные последствия. Понятно?

- Да, - ответила горничная.

Несколько часов спустя, я убирал последнюю вещь, которую купил для Джоли, новые балетные туфли, когда дверь открылась, и она обнаружила меня на коленях перед своим сундуком.

Она открыла рот, потом закрыла его, состояния комнаты было достаточно, чтобы объяснить, что происходит.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

- Вам не стоило этого делать. Сколько я должна? - наконец произнесла она.

Я твердо кивнул.

- Ты мне ничего не должна.

- Но...

- Я не буду брать твоих денег, и это не обсуждается. - Я шагнул ближе, и она быстро моргнула, фокусируясь на моих губах.

Она боялась меня? Я надеялся, что нет, это было бы слишком.

- Прошу прощения за поцелуй. Такого больше не повторится, обещаю. - Замешательство кружило в ее глазах, и я почувствовал, что должен дать ей больше объяснений. - Я, правда, думал, что ты чувствуешь то же, что и я, притяжение между нами. Я бы никогда не поцеловал тебя, если бы не думал, что ты этого не хочешь. - С тяжелым как бетонная плита сердцем, я попытался пройти мимо нее, но она взяла меня за руку, останавливая.

- Я хотела, чтобы вы поцеловали меня. И хочу, чтобы вы поцеловали меня сейчас.

Ей не нужно было повторять дважды. Наши губы сошлись, поглощая друг друга. Ее медовый запах пьянил. Руки Джоли обвили вокруг моей шеи, а я поглаживал ее спину, прижимая к себе. Ближе, ближе и ближе. Мне все еще было недостаточно. Наши рты раскрылись, а языки переплелись. Своими мягкими изгибами она прижималась к моему телу. Мне хотелось остановить этот момент. Я не хотел ее отпустить.

В конце концов Джоли отстранилась. Тяжело дыша, я смотрел в ее расширенные зрачки. Я заметил отечность и покраснение на ее губах. Я был в ответе за это так же, как и она была в ответе за ту страсть, что текла в моих венах, и за быстрое биение моего сердца. Я хотел, чтобы она чувствовала это каждый день. И сам хотел ежедневно ощущать это.

- Это было чудесно, но мы не можем так продолжать. - Джоли нарушила момент. - Я не хочу быть вашей тайной. - Грусть окрасила ее карие глаза, и мне хотелось смыть ее поцелуем. - Я не буду вашей любовницей, если вы женитесь на Терезе или ком-то еще.

Мои брови поползли вверх.

- Так вот что по-твоему должно случиться? Я бы никогда так с тобой не поступил. - После того, как она пришла в себя, я добавил. - И я не собираюсь жениться на Терезе.

- Она уверена, что вы женитесь. Тереза думает, что она единственная, кто сможет вернуть вас в общество Гамбурга.

- А я тот, кто поможет ее семье избавиться от финансовых проблем. - Глаза Джоли раскрылись от удивления. - Да, мне это известно. Возможно, я отсутствовал и не поспеваю за модой, но я еще достаточно умен, чтобы проверять людей, которые проявляют ко мне интерес.

- Что вы планируете делать?

- Пока что Тереза довольствуется тем, что мы друзья. Надеюсь, мне удастся ее убедить, что для нас это наилучший вариант.

Джоли энергично помотала головой.

- Она не согласится на это.

- Я предложу ей сделку. Она поможет мне вернуться в общество Гамбурга, а я заплачу ей приличную сумму денег, которая избавит ее семью от нависших неприятностей.

Джоли тяжело сглотнула.

- В теории, это может сработать, но вы забываете о ее гордости.

Я пожал плечами.

- Лучше ранить ее гордость, чем заключить нас обоих в брак без любви, который закончится чувством обиды.

Джоли слабо улыбнулась.

- Вы уверены, что хотите так поступить? Уверены, что я стою такого риска и таких хлопот?

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

- Это не хлопоты, и ты стоишь любого риска. - Одной рукой я притянул ее к себе, а другой скользил по ее щеке. - Я хочу тебя. Еще никогда в своей жизни я не был ни в чем так уверен.

Наши губы растворились в длинном поцелуе. Той ночью мы не спали допоздна. Держась за руки и прижимаясь друг ко другу, мы разрабатывали план о том, как лучше всего поступить с Терезой.

Через два дня я позвал Терезу. Меня охватило беспокойство, пока я ждал ее прихода в гостиную. Может, я делаю огромную ошибку? Может, Джоли была права, и Тереза откажется от сделки из-за своей гордости? Я покачал головой. Нельзя думать негативно. Если Тереза почувствует мою неуверенность, то воспользуется ею, чтобы попытаться убедить меня в том, что нам стоит пожениться. И как только разговор пойдет в этом направлении, будет чрезвычайно трудно успокоить ее.

- Я так рад, что ты пришла.

Тереза ворвалась в комнату, и я не мог не заметить, как тщательно она подошла к своему внешнему виду. Голубое шелковое платье было очень модным для данного времени суток, а прическа и макияж сделаны весьма мастерски. Не к добру. Стоило ли встретиться с ней где-то еще, чтобы она не думала, что я ухаживаю за ней? Возможно, но тема, которую мы оба собирались обсудить, была слишком деликатной, чтобы делать это на публике.

- Спасибо, что пришла повидаться. У меня к тебе предложение.

Я сел и занялся чаем, который подал дворецкий, давая ясно понять, что не собираюсь целовать или обнимать ее в знак приветствия.

Ее глаза загорелись при словах о предложении, но лицо стало кислым из-за отсутствия физического контакта. Она села на диван напротив меня, строго сложив руки на коленях.

- Слушаю.

- У каждого из нас есть то, что нужно другому.

Она сжала губы, но не ответила, что я расценил как знак, чтобы продолжить.

- Мое возвращение в Гамбург было не из теплых. Учитывая историю моей семьи, я пойму сомнения в возможности доверять мне. Но я не мои родители и не моя сестра, так что судить меня и относиться ко мне стоит согласно моему, а не их поведению.

Тереза слегка кивнула в знак понимания, и мне стало интересно, что, если часть ее тоже осуждала меня за мое темное прошлое.

«Уверен, что хочешь это сделать?» - спросил голос в моей голове, - «Это может плохо кончиться». Да, я хотел этого. Лучше попробовать, рискуя нарваться на конфликт, чем продолжать с ложью и притворством.

- Мне нужно вернуться в общество Гамбурга, а твоей семье нужны деньги.

Тереза замерла. Ярость зажглась в ее карих глазах.

- Да как ты смеешь?

- Пожалуйста, услышь меня. Я не говорю это с целью нападения. Я говорю так, потому что это горькая правда, которую нужно признать, чтобы исправить нашу ситуацию. - Я наклонился вперед и оперся локтями на колени. - Могу помочь твоей семье избавиться от проблем, в которых она находится. Могу погасить долг твоего отца, и дать тебе достаточно денег, чтобы твоя семья могла комфортно жить весь следующий год.

- И что потом? - прошипела Тереза. Ее сощуренные глаза придали ей кошачий вид.

- Потом у вас будет время найти решение на более длительный срок.

Тереза сжала кулаки, комкая свое дорогое платье.

- Ты просишь меня сделать что-то, что принесет тебе пользу на всю жизнь, в то время как ты поможешь мне всего на год.

Я покачал головой.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

- Мне не нужно быть членом общества Гамбурга. Это не обязательно. В этом преимущество. Тебе же, как не посмотри, нужны деньги, и я заплачу не за один год, а погашу долг, который накапливался в течении десяти лет.

Ее глаза стали стеклянными, а губы задрожали.

- Я не могу этого сделать. Как на счет всего остального? Я настолько отвратительна, что ты не хочешь жениться на мне? Как ты можешь осуждать моего отца за азартные игры, когда твои родители были больными алкоголиками, а твоя сестра - кровожадная убийца?

Моя раздражительность росла вместе с ее, но я успокоился, сконцентрировавшись на дыхании. Борьба огня с огнем лишь сожжет все кругом.

- Это не имеет ничего общего с неприязнью. Это связано с тем, что между нами нет никакого притяжения. Я не хочу застрять в браке без любви, как мои родители, и не хочу, чтобы ты застряла в нем тоже. Мы оба заслуживаем счастья.

Она издала пронзительный смех.

- Верно, но разница в том, что ты собираешься заполучить свое счастье, а я нет! В чем же твоя наибольшая дилемма? Жениться на горничной или жить во грехе? Я должна выйти замуж для гарантии финансового обеспечения. Я не заслуживаю увязнуть в браке с мужчиной вдвое старше меня и быть вынужденной оставить всех своих друзей.

Мое адамово яблоко задвигалось, когда я пытался, но не смог найти ответ.

- Да, держу пари, тебе нечего на это ответить. - Откровенное отвращение читалось на лице Терезы. - Ты не думал об этом. Зачем бы тебе это делать? Решение дает тебе все, чего ты хочешь.

- Это справедливая сделка, - сказал я, хотя больше не был в этом уверен на сто процентов.

Тереза наконец-то отпустила платье и разгладила материал.

- Что от меня требуется, чтобы довести сделку до конца? Как долго мне придется сопровождать тебя на вечеринках и хорошо о тебе отзываться?

- Несколько месяцев. Пока все ко мне не привыкнут. Если уделаешь мне два месяца, то у тебя останется еще десять, чтобы найти достойного мужа.

- Здесь нет подходящих холостяков, их всех убрали с рынка.

Я потер висок, недовольный отношением Терезы и понимая, что от меня зависел поиск решения проблемы, если я хотел, чтобы она согласилась на сделку.

- Я могу узнать, если кто-нибудь из моих друзей - торговцев собирается жениться. У них нет титулов, но есть деньги. Так пойдет?

Она колебалась. Шла борьба между выгодой и высокими ожиданиями.

- Представь их мне. Нужно увидеть, есть ли среди них тот, кто может подойти.

Я кивнул и протянул руку. Она пожала ее и сказала:

- Если ты хоть словом обмолвишься о ситуации моей семьи или будешь с кем-то это обсуждать, сделка отменяется.

Я ушел с чувством беспокойства. Содействие в браке по расчету не то, чем я планировал заниматься, но Тереза была уверена, что только богатый жених сможет ей помочь, и я знал, что были торговцы, которые согласились бы взять в жены бедную девушку, если бы у нее был титул. Мне было трудно представить, что кто-нибудь из них сможет найти счастье в подобном браке, но кто я такой, чтобы судить выбор других людей.

20. Делайла

Свадьба Мари оказалась такой, как я ожидала. Комната была убрана в белых и бледно-розовых тонах, и чрезмерное количество роз украшали столы и колонны. Многослойное платье Мари было выполнено из тонкого кружева. Оно отличалось замысловатыми рукавами и великолепным высоким вырезом.

Я пила в день свадьбы Мари и по-настоящему этим наслаждалась, понимая, как мимолетно было счастье. Часть меня хотела прошептать ей на ухо, чтобы она сдерживала свои чувства, так как скоро все будет кончено. Жидкость, похожая на смолу, оттягивала мой карман, когда я подавала гостям угощения, а счастливая пара улыбалась и танцевала перед Джоли, играющей на пианино. Должно быть, у нее был очень хороший день для того, чтобы играть так чудно.

Мое довольство лопнуло, как пузырь, когда вошел Нолан, и Тереза вместе с ним. Ее тело было напряженным, а улыбка - натянутой, по сравнению с прошлым разом. Нолан теребил запонки, и глубокие морщины залегли у него на лбу. Он не казался довольным, и все же он был частью гамбургского общества, в то время как я должна была им прислуживать. Это несправедливо. Это неправильно. Нужно положить этому конец.

Когда Мари опустошила бокал и вернулась на танцевальную площадку, я нанесла удар. У нее было достаточно времени насладиться свадьбой. Я заменила фужер для шампанского на испорченный. После смерти Надин горничная всегда находилась возле Мари. Однако, я узнала во время ее короткого разговора, что ей было сказано наблюдать за гостями. Лиам не подозревал свой персонал. Его доверчивость будет дорого ему стоить.

Все шло в замедленном темпе. Я продолжала делать обход, наблюдая за Мари, не решаясь потерять ее из виду, пока она не выпьет шампанское.

Наконец-то Мари и Лиам перестали танцевать, и Нолан медленно приблизился к своему бывшему лучшему другу. Руки сжаты за спиной, выражение лица - нерешительное. Неловкость между двумя мужчинами согревала меня изнутри. Гамбург едва терпел моего брата. Оставался лишь шаг к нему. Я подошлась поближе к четверке, чтобы подслушать разговор.

- Поздравляю, Лиам. Такая чудесная свадьба, - сказал Нолан.

Лиам скривился в улыбке.

- Благодарю.

- Нет, это я благодарю за то, что пригласили меня.

- Рад, что ты смог прийти.

Нолан ослабил бабочку.

- Не желаешь отправиться на прогулку верхом или на охоту после медового месяца?

Лиам колебался, и Мари подтолкнула его.

- Да, было бы замечательно, - ответил он холодно.

Тереза подошла к ним, когда Мари сказала:

- Думаю, замечательная идея - возобновить вашу дружбу.

- Слушайте, слушайте, - произнесла Тереза, размахивая бокалом в руке так, что пролилось несколько капель. - За старую и новую дружбу.

Трое выглядели неловко из-за ее опьянения, но присоединились.

- За старую и новую дружбу, - повторили они и выпили, все, кроме Нолана, который поставил нетронутый бокал на стол.

- Плохо, - прошептала я. Все знают, что нужно выпить после тоста.

- Куда вы собираетесь в медовый месяц? - спросил Нолан.

- Я хочу отправиться в Париж и Ниццу.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

Лицо Мари приобрело мечтательное выражение, и у меня сжалось в груди. Я делала что-то не так? Я недостаточно вложила в бокал проклятия?

Но затем ее руки задрожали, а пальцы сжали горло.

- Не могу дышать, - прошептала она, и я увидела, что Нолану пришло в голову то, что внезапная кончина Надин вот-вот повториться с Мари. Его лицо потемнело, и он бросился вперед, но Лиам был быстрее, чтобы поймать жену, и она рухнула в его руки.

Внимание гостей обратилось к новобрачным. Все замолчали открыв рты. Ни единого слова не вырывалось наружу. Затем звук снова включился.

- Что происходит? - воскликнул один.

- Мари упала? - спросил другой.

Несколько голосов задрожали.

- С ней все будет в порядке?

Я знала, что не будет и, судя по лицу брата, он тоже знал это. Лиам же полностью отрицал это, взывая о помощи и говоря, что его молодая жена упала из-за истощения.

Часть меня почти сожалела Лиаму. Затем я напредила себе, что это он был тем, кто вернулся с моим братом домой слишком рано, пять лет назад. Если бы только Лиам дольше развлекал Нолана, Мари не пришлось бы умирать. Я могла бы простить трусость и слабость брата, если бы он не сдал меня в полицию. Став стукачом, брат занял сторону родителей. Даже после смерти, они были для него важнее меня. Брат был на их стороне, что сделало его моим врагом. Ему никогда не понять, что им нужно было умереть для того, чтобы я могла жить.

Я встряхнулась, фокусируясь на настоящем. Нет смысла заикливать на прошлом.

Нолан положил руку Лиаму на плечо, и волна гнева обрушилась на меня. Будь я проклята, если двоих мужчин объединит данная трагедия. На секунду Лиам позволил себе успокоиться, но потом вспомнил, кто стоял напротив него и оттолкнул Нолана.

- Что ты сделал? - взревел Лиам. На его шее вздувались вены.

Нолан изменился в лице.

- Ничего.

Лиам крепче прижал к груди неподвижное тело Мари.

- Момент назад она была в порядке, а теперь она не дышит, и ее сердце не бьется. Что ты сделал?

- Ничего.

Нолан поднял руки. Отвращение взбудоражило меня. Лишь потому что на руках Нолана не было крови, не значило, что он невиновен.

Толпа расступилась, и внимание Лиамы устремилось на доктора, который только что приехал. Он поднял Мари, чтобы отнести ее в другую комнату, и Лиам последовал за ним, но перед тем сказав полицейскому:

- Допросите его, - и указал на Нолана.

Удовлетворенная, я вернулась к обязанностям горничной и вымыла бокалы и тарелки, взволнованная тем, что Гамбург скоро развалится.

День свадьбы Мари был победой, но следующий день оказался еще лучше. Я отправилась в город в надежде уловить отголоски гамбургского настроения. Находясь в тени, я наблюдала за Ноланом, когда он со стеклянными глазами, сгорбившись, шел по улице тяжелой походкой. Никто не разговаривал с ним. Знать и крестьяне меняли направление при виде его. Кто-то перешептывался с друзьями, пока другие крестились.

Нежелание Гамбурга принимать возвращение Синей Бороды переросло в полномасштабный страх. Одна часть моей миссии была выполнена. Теперь, все, что мне было нужно - превратить их страх в гнев.

21. Нолан

Когда полиция отпустила меня после тщательного допроса, я не спешил возвращаться домой и сменял одно заключение другим. Мне нужно было побыть на улице, где я мог бы двигаться и успокоить свой беспокойный мозг. Смерть Надин была ударом для меня и всего Гамбурга. Смерть Мари стала опустошающей трагедией, после которой, вряд ли, кто-либо из нас сможет оправиться. Я не знал, как сердце Лиамы продолжало биться, а легкие - дышать без нее.

Сначала их пара меня смутила, но потом, понаблюдав за ними, я пришел к выводу, что они идеально подходили друг другу. Они дополняли друг друга. Мари была мягкосердечной и общительной, в то время, как Лиам был твердым и молчаливым.

Отобрать Мари в день их свадьбы было сверх жестокостью. Все во мне кричало пойти к Лиаму домой и успокоить его, но взгляд, которым он меня одарил, когда я пытался утешить его ранее, сдержал. Лиам посмотрел на меня так, будто я единолично разрушил его счастье. Я надеялся, что со временем мы сможем восстановить дружбу, но сейчас, понял, что неважно что я сделал, он и Гамбург не позволят мне забыть прошлое и двигаться дальше.

Сквозь туман разрушения и потери, мой разум беспокойно трещал. Внезапные смерти не были чем-то неслыханным, но все же, было подозрительно, что две юные девушки в одном городе свалились, выпив бокал вина. Это слишком для совпадения и пахнет преступлением.

Я был уверен, что доктора и полиция не найдут яд в бокале Мари так же, как ничего не нашли у Надин. Что оставляло лишь одну причину, вызвавшую смерти девушек - черную магию.

От одной мысли о черной магии у меня свело живот. Я ничего о ней не знал. Конечно, я слышал о ней, но никогда ею не интересовался. По сути, я хотел держаться подальше настолько, насколько это возможно. Но сейчас, не мог отрицать, что происходило что-то зловещее и магическое. Какая бы ни была причина, но кто-то отравил Мари. Дважды. Первый раз она спаслась, потому что Надин выпила ее шампанское. Во второй раз Мари уже так не повезло.

Но чьей целью была Мари? Она была доброй душой, одной из наиболее уважаемых семей Гамбурга. Она была наимилейшим человеком. Лишь кто-то из зависти мог навредить ей, ненавидя ее не за поступки, а за само существование. Кто-то хотел завладеть Лиамом? Нет, не думаю, что это было причиной. В противном случае, они бы выбрали время после свадьбы, чтобы отравить Мари. Но кто хотел навредить мне? У меня же ничего нет. Я лишь собирался восстановить свою жизнь.

На ум приходил лишь один человек, который мог завидовать. Лишь один человек, который хуже меня - Делайла. Но сестра была за решеткой, не так ли?

Последние пять лет я не спрашивал о ней, решив стереть из своей жизни, насколько это возможно. Я убегал от прошлого, но пришло время взглянуть в лицо тому, к чему я пришел. Смотря на реку Эльбу, я решил послать письмо на Змеиный Остров и проверить, как там сестра. Возможно, я даже смогу навестить ее и обсудить то, что случилось в тот забытый Богом день, пять лет назад, когда ее сломило.

- Нолан? - Я обернулся на нежный голос, и Джоли ободряюще улыбнулась мне. - Как вы держитесь?

Я пожал плечами и уставился на реку.

- Наверное, не слишком приятно, когда люди остерегаются тебя, как черной чумы.

Она положила руку мне на плечо.

- Сейчас, каждый с подозрением относится к другому. Это нормально после того, как две девушки упали замертво без каких-либо причин.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

- Они говорили со мной.

- Обе смерти были несчастным случаем. Вы оказались не в том...

- Месте, не в то время, - перебил я. - Ты уже говорила это. И я бы поверил, если бы это случилось лишь с одной. Но смерть Мари была отголоском смерти Надин. Они обе умерли после того, как выпили бокал вина и поговорили со мной. Таков был замысел.

Джоли покачала головой.

- Ни полиция, ни доктора не нашли следов отравы в бокалах или в телах девушек.

- Мы имеем дело с убийцей, который не возражает против использования нетрадиционных методов.

Она тяжело сглотнула.

- Думаете, здесь замешана черная магия? Но как? За все года, что я здесь живу, я никогда не слышала, чтобы кто-то говорил о ней или использовал ее.

- Есть парень на окраине Гамбурга - Манфред. За хорошую плату он может сделать что угодно.

Черты беспокойства появились на лице Джоли.

- Я никогда не видел его, но отец часто упоминал о его услугах, - медленно произнес я.

- Ваш отец пользовался ими?

Я покачал головой.

- Мой отец не верил в магию, но использовал ее, как угрозу, чтобы контролировать сознание матери и ставить ее на место, когда она неподобающе себя вела.

Цвет сошел со щек Джоли, дав мне понять, каким ужасным было поведение отца и каким злым. Ежедневно преодолевая это, с возрастом я стал нечувствительным к его злонамеренности.

- Он когда-либо доходил до крайностей?

- Нет, - ответил я, - но, если отец знал о Манфреде, другие, живущие здесь, тоже знают о нем.

Джоли прикусила губу, и отчаянное желание прижаться к ее губам накрыло меня. Но я не мог. Эта часть города была слишком людной, и последнее, чего бы мне хотелось, чтобы люди видели наш поцелуй и распространяли противные слухов о том, что Джоли - моя любовница. Я не хотел, чтобы кто-то узнал о нас, пока я не получу благословение дядюшки Грега сделать ее моей женой.

- Это не имеет никакого смысла, - произнесла Джоли после длинной паузы. - Зачем кому-то травить Надин и Мари? Не могу представить, чтобы у Мари были враги.

- Думаю, Мари и Надин были сопутствующими потерями, но само проклятье должно было навредить кому-то еще.

- Лиаму? - когда я не ответил, Джоли произнесла более тихо. - Думаете, вы были целью? Но почему? Вы кого-то обидели?

- Делайлу. Но она под замком. Должна быть. - Я сжал пальто - Возможно, это семьи утонувших девушек.

Джоли помотала головой.

- Обе семьи регулярно посещают церковь. И сомневаюсь, что у них есть деньги или неприязнь, чтобы следовать за вами.

- Я тем более, - признался я. Пришло время довериться своим настоящим подозрениям, неважно, каким безумным я казался. - Делайла была очень огорчена, когда я запер ее, - начал я беспристрастно.

Замешательство омрачило прекрасные карие глаза Джоли.

- Она же в тюрьме, не так ли?

Я пожал плечами.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

- Люди могут проклинать других, даже находясь в тюрьме. Есть желание - найдется и способ.

- Но почему сейчас?

- Возможно, она узнала, что я вернулся в Гамбург.

Джоли не выглядела убежденной, но и не опровергала мои подозрения.

- Что вы собираетесь делать?

- Нужно написать ей. Увидеть, где она. И убедиться, что никакая другая женщина из моего окружения не умрет. Если мне нужно будет наполнять каждый бокал вина самому, значит, так тому и быть.

Джоли сжала мою руку.

- Это сделает вас еще более подозрительным, если женщины действительно потеряют сознание. Что если я буду разливать напитки вашим гостям?

Признательность наполнила меня. Джоли столько сделала для меня, и хотела сделать еще больше.

- Спасибо.

Она улыбнулась, а затем выпрямилась. Волнение окрасило черты ее лица.

- Нам остается лишь ждать, пока что-то произойдет. Нужно взять все в свои руки. Давайте, заставим показаться того, кто пытается вам навредить. Закинем наживку в поместье и посмотрим, кто будет вести себя странно.

Я хихикнул.

- Хорошая идея, но ты забываешь, что все держатся от меня на расстоянии.

Джоли снова прикусила губу, и мне захотелось исследовать изгиб ее рта. Чтобы избежать искушения, я отвернулся и сконцентрировался на ее предложении. Гамбург придет навестить меня, потенциального убийцу, но Гамбург придет поддержать благое дело. Большинству нет дела до бедных, но им нравится принимать вид благотворительности. Я могу убить двух зайцев одним выстрелом - помочь менее удачливым и найти того, кто использует черную магию.

- Бездомные.

Джоли вопросительно подняла брови.

- Я заброшу наживку в виде благотворительности, дабы собрать одежду для бездомных. Никто из дворян не захочет показаться бессердечным. Придут все.

Даже, если я не соберу никаких подсказок о том, кто стоит за черной магией, наживка не будет напрасной, так как я подниму уровень осведомленности для благого дела и помогу нуждающимся.

- Это чудесный план.

Улыбка Джоли растопила мое сердце. Если бы она только знала, сколько значит для меня ее одобрение. Переживая, что торжество в моем доме заставит злодея быть подозрительным и чрезмерно осторожным, я добавил:

- Мы устроим костюмированный бал.

Возможно, наличие маски сделает преступника более дерзким и заставит его оступиться.

22. Нолан

Я выдохнул с облегчением, когда нашел дядю Грега в его кабинете. Я постучал в открытую дверь, и он поднял взгляд.

- Нолан, входи.

Я сел и сплел пальцы, пытаюсь придумать, что сказать.

- Джоли рассказала мне о благотворительном бале-маскараде. Какая чудесная идея.

Дядюшка всегда знал, как разрушить напряжение. Хотя я и желал поговорить о бале и о том, как мы можем помочь бездомным, но знал, что не смогу сфокусироваться на этом полностью, пока не спрошу дядю о том, что тревожило меня.

- Ты что-нибудь знаешь о черной магии?

Дядя отклонился назад и долго смотрел на меня.

- Это имеет какое-то отношение к преждевременным смертям Надин и Мари?

- Да. Я не верю, что они были случайными. Думаю, кто-то желал их смерти. Думаю, была использована черная магия и будет использована снова.

- Понятно. Кажется, ты уже сложил что к чему. О чем же ты хотел спросить?

- Нужна противодействующая магия - белая магия. Ты помнишь тот большой аметист, который мать купила, когда я был еще совсем юным? Она положила его в фойе, и какое-то время в доме ничего не происходило. Даже отец стал... спокойнее.

- И что потом?

Лицо дяди Грега исказила боль. Мы никогда не разговаривали о проблемах отца, и мне не хотелось ворошить прошлого. Поэтому я сосредоточился на ключевых моментах.

Однажды отец напился и сбросил аметист со стенда. Он разлетелся на тысячи кусков. С тех пор драки между моими родителями происходили с удвоенной силой.

- Твоя мать никогда не пыталась заменить его?

Нолан покачал головой.

- Она сказала, он был особенным, пропитанным магией. Я думал, это всего лишь слова, но теперь мне кажется, что было нечто большее. - Когда Грег не ответил, я спросил, - Ты не знаешь, где она его раздобыла? Или кто владеет белой магией?

Дядя замотал головой.

- Боюсь, что нет.

Меня накрыло поражением, как тяжелым одеялом, после чего в памяти всплыли некоторые моменты. Делайла, вырывающаяся и кричащая, когда полиция увозила ее с главной площади. Слепая пожилая женщина подошла ко мне и предсказала, что я найду свое счастье в будущем.

- Мне нужно увидеться с городской сумасшедшей.

Дядя не выглядел убежденным, но сказал:

- Я слышал, как некоторые леди громко обсуждали пожилую предсказательницу, которая живет в конце Вольфгангзе.

Я подпрыгнул.

- Спасибо! Я сейчас же туда направлюсь.

Я был возле двери, когда дядя сказал:

- Нолан, - я обернулся. - Удачи. Надеюсь, ты найдешь то, что ищешь.

Кивнув, я вышел, задаваясь вопросом, знаю ли я, что ищу на самом деле.

Найти жилье провидицы не составило труда. Первый человек, которого я спросил, сказал, что пожилая женщина живет на последнем этаже. Я поднялся по шаткой лестнице и постучал в деревянную дверь. Запах ладана окутал меня.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

- Войдите, - прокаркал голос, и мне стало тяжело дышать. Я слышал этот голос лишь раз, пять лет назад, но кажется, что это было только вчера. Я повернул вниз холодную металлическую ручку и вошел в маленькую комнату, освещенную свечами. Мебель была сделана из обычного дерева, а стол, за которым сидела женщина с длинными седыми волосами, был устелен салфетками. Ее глаза, прозрачные, но внимательные, создавали впечатление, будто она может видеть все, даже не имея зрения.

- Я пришел за вашим наставлением. - Мой голос прозвучал хрипло, и я опустил на стул напротив женщины.

Она кивнула.

- Я все думала, когда же ты придешь, Нолан.

Я вздрогнул от того, что она знала мое имя.

- Это происходит снова, не так ли?

- Что именно? - спросил я спокойно.

Она покачала головой и перетасовала колоду карт.

- Не робей. Для этого не осталось времени. Ты пришел ко мне, потому что смерть окружает тебя.

Я тяжело сглотнул.

- Доктора списали два недавних происшествия на несчастный случай, но я думаю, что была замешана черная магия. Проклятье.

- И вправду.

Я глубоко вдохнул, ненавидя то, что старуха подтвердила мои наихудшие страхи, не смотря на то, что именно на это я надеялся, когда пришел сюда.

- Мне нужна помощь. Что-то, что поможет мне защитить... - я подыскивал нужное слово, - будущих жертв.

- Ты не сможешь их защитить, потому что не знаешь, кто они. Но ты можешь защитить себя.

Я открыл рот, чтобы возразить, но она подняла руку, останавливая меня.

- Лишь заботясь в первую очередь о себе, ты сможешь позаботиться о других.

- Как мне сделать это?

Она слабо улыбнулась.

- Я не ведьма. Я не могу дать тебе заклинание, но могу дать защитный камень.

- Аметист.

Она встала, открыла деревянный шкаф позади себя, достала сиреневый кварц размером с маленькую вазу и положила его на стол.

- Благодарю.

Я достал мешок монет и толкнул в ее сторону.

- Это слишком много, - сказала женщина, взвешивая мешок.

- Я настаиваю.

- Очень хорошо. Благодарю тебя за великодушие.

Я взял аметист и был готов подняться, но слова юродивой остановили меня на полпути.

- Ты не спросил, как работает защита.

Я прикусил губу.

- Я думал, она начнет работать, как только я принесу камень домой.

Обычно, я не из тех, кто верит в такие туманные объяснения, но я был непосредственным свидетелем того, что сила аметиста работает. Он принес мир и спокойствие в мою неустойчивую домашнюю жизнь.

- Тебе нужно носить его с собой все время. Он не остановит проклятье, но сделает тебя более устойчивым к черной магии. Он создаст барьер. Даст шанс выиграть.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

Камень весил около десяти фунтов. Было нереально постоянно носить его при себе. Он будет мешать мне. Это слишком очевидно. Кто бы не пытался навредить мне, сразу догадается, что нужно уничтожить кварц.

- Это непрактично.

Провидица криво усмехнулась.

- Преврати его во что-то практичное.

Я изучил камень. Я надеялся, что смогу отколоть кусок и поместить его в кольцо.

- Он не потеряет свою силу, если я разобью его на куски?

- Нет, его сила будет действовать до тех пор, пока он будет на тебе.

Я тяжело сглотнул, задаваясь вопросом, остались бы живы родители, если бы мы не выбросили разбитый аметист, но оставили его в доме.

- Я смогу сделать кольцо или браслет из него.

Гадалка покачала головой.

- Этого недостаточно.

- Что, если я сделаю оба, но еще и кольца в добавок? - ее ответом было молчание. - Что, если я сделаю набор из него? - Опять тишина. Дьявол, она вообще собирается отвечать мне? Думай, Нолан, думай. - Что если я зашью его в одежду?

Она кивнула.

- Так будет лучше. Убедись, что он покроет твоё тело настолько, насколько это возможно.

- Как доспехи. Мне придется носить аметистовые доспехи.

Поблизости зазвонил колокольный звон, и губы провидицы сжались.

- Теперь иди своим путем, Нолан. У тебя есть, чем заняться. Будет лучше, если ты закончишь до своего бала.

- Как вы...

Она указала на дверь.

- Иди. Не мудро позволить кому-то увидеть тебя здесь.

Дальнейшие вопросы остались незадавленными. Когда я оказался снаружи, то осознал, что гадалка сказала мне. Я был в опасности. Мне нужно было защитить себя, чтобы суметь позаботиться о будущих жертвах, и мне придется делать это осторожно, потому что кто-то наблюдает за мной.

23. Джоли

- Доброе утро.

Я поставила поднос с завтраком напротив Нолана и его дяди.

- Спасибо, - произнесли они хором, и Грег спросил, - Что ты собираешься сегодня делать, Джоли?

Я широко улыбнулась.

- Если у вас нет ко мне никаких срочных поручений, мне бы хотелось поехать в город и купить некоторые вещи для бала.

Грег засиял.

- Да, конечно. Я так рад, что Нолан и ты решили провести благотворительный бал. Гамбургской знати давно пора отдать должное обществу.

Грег перевел взгляд с меня на Нолана, и я напряглась. Что Грег знает о том, что происходит между мной и его племянником?

Будто бы прочитав мысли, Нолан прочистил горло и сказал:

- Я рассказал дяде, что у нас имеются чувства друг к другу и что мы постигаем наши отношения.

Я сглотнула и тревожно взглянула на Грега. Он тепло улыбнулся мне.

- Вы получили мое благословение.

- Но я не...

Он поднял руку.

- Я хочу, чтобы Нолан был счастлив и нашел свое место в обществе Гамбурга, и думаю, что с твоей помощью у него это получится.

- Спасибо, - прошептала я.

- Тем не менее, мне кажется, что вам стоит подождать, когда все успокоится, и когда вы будете уверены в своих чувствах, перед тем как объявлять о своих отношениях публично.

Я согласно кивнула.

- Тебе нужна помощь в городе? - спросил Нолан.

- Я сама. - Мне нужно было побыть какое-то время одной и обдумать то, что Нолан доверился дяде, и что Грег дал нам свое благословение. - Увидимся вечером, - сказала я, заранее договорившись с другой горничной, что она подменит меня во второй половине дня.

Я вышла из кабинета и помахала на прощанье Табете, которая была в саду, и помахала мне в ответ. С тех пор, как Табета брала меня для слежки за Терезой, она ослабила свою пропаганду против Нолана. Очевидно, она решила, что после того, что я видела, с каким напором Тереза преследовала Нолана, будет достаточно, чтобы я решила, что ситуация является безнадежной.

Чего Табета не знала, так это того, что Нолан заключил сделку с Терезой - он даст ей деньги, в которых она нуждается, а она поможет ему вернуться в общество Гамбурга без женитьбы на ней. Я сомневалась, что Тереза согласится на такую сделку, но Нолан как-то убедил ее. Теперь, когда она знала о своем месте, Нолан был свободен жениться на мне в один прекрасный день.

«Думаешь, он правда хочет жениться на тебе?» - спрашивал мой критически настроенный голос. «Он сказал, что не будет прятаться с тобой по углам и не собирается делать тебя своей любовницей, но никогда не говорил, что не женится на тебе.»

Я оттолкнула этот голос. Женитьба не была моей целью. Мне не нужно кольцо или кусок бумаги, чтобы согласовать обязанности Нолана по отношению ко мне. Все, что мне было нужно, чтобы наши отношения были открытыми, и нам не нужно было прятаться.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

Верная своему слову, я планировала сделать покупки в городе. Но сперва, собиралась найти Манфреда. Я подала Нолану идею сходить к Манфреду, но он был против, не желая связываться с черной магией. Мне тем более не хотелось связываться с черной магией, но у меня было чувство, что немного убеждения и, возможно, несколько золотых монет заставят Манфреда выдать имя или хотя бы описание человека, который хотел проклясть Нолана.

Не имея какой-либо подсказки, где искать Манфреда, я спросила о нем у Табеты. Она посоветовала поговорить с ее братом. С тех пор, как Поль стал неодобрительно относиться к какой-либо моей связи с Ноланом, мне нужно было отточить свои действия и притвориться, что любопытство было движущей силой моего интереса, и это не касается Нолана и потенциальных будущих жертв. Возможно, мне стоит упомянуть имя Надин в нашем разговоре. У меня свело живот, и я почувствовала вину за использование чужой смерти в своих целях. Но маленькая безобидная ложь никому не навредит и стоит того, если я сумею спасти чьи-то жизни.

Наклеив на лицо широкую улыбку, я вошла в лавку портного.

Поль оторвал свое внимание от скрепления темно-красной ткани на манекене.

- Джולי! Что привело тебя сюда? - Он поморщился. - Пожалуйста, не говори, что Нолану снова нужна одежда.

- Нет, ничего подобного. - Я сохраняла непринужденность в голосе, как только могла. - Я просто хотела поведать своего друга и увидеть, как он поживает. В этом нет ничего плохого, не так ли?

Поль заключил меня в объятия и взъерошил мои волосы.

Я начала изучать его творения, притворяясь, что мне интересны новинки моды.

- Что интересного происходит? - спросила я между прочим. - Я так утонула в приготовлениях к благотворительному балу, что еле сумела выскользнуть из дома.

Поль застонал. Очевидно, даже косвенное упоминание о Нолане было излишним.

- Ничего такого. Все еще отходят от смерти Мари. - Он покачал головой. - Какая трагедия.

- Ошеломляющая потеря. - Я снова посмотрела на Поля, не желая упустить его реакцию на мое следующее высказывание. - Ты знал, что перед ее смертью Надин говорила о черной магии и о парне по имени Манфред?

Брови Пола сдвинулись вместе.

- Разговорчивая натура Надин позволяла ей встречаться с различного типа людьми. Но Манфред опасен. Лучше не связываться с ним.

Я оперлась на стойку и обхватила лицо руками.

- Даже так? Ты когда-нибудь встречался с ним?

Поль скрестил руки.

- Нет, не встречался. Но однажды я проходил мимо его дома и чуть не столкнулся с ним, когда он уходил.

- Откуда ты знаешь, что это был он?

Поль фыркнул.

- Манфред единственный, кто отращивает длинные волосы, носит платья и кучу украшений.

Итак, его легко вычислить. Чудесно. Теперь, все, что мне нужно, это адрес.

- Надин говорила, что он живет на окраине города. Что ты там делал?

Губы Поля сжались от моего вопроса, и я поняла, что спросила что-то не то. Не важно, что Поль делал по соседству, он не хотел говорить об этом.

- Почему такой внезапный интерес? - Его голос был резок.

Я отвела взгляд, боясь, что он узнает, что я лгу, если увидит мои глаза.

- Обычное любопытство. Если в нашем городе есть могущественная черная магия, мне бы хотелось ее избегать, - притворяясь, что дрожу, я обхватила себя руками. - Я буду чувствовать

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

себя в большей безопасности, если буду знать, где живет Манфред, чтобы никогда не заходить в тот район, даже по ошибке.

Лицо Поля смягчилось, и меня ударило чувство вины за то, что я обманываю его. Оно быстро заглушилось волнением, когда он сказал:

- Держись подальше от района Морфлитер Дайх.

- Спасибо. - Я посмотрела на деревянные часы с кукушкой позади него и громко вздохнула. - Взгляни на время! Мне лучше пойти, если я хочу успеть сделать все дела по хозяйству до захода солнца.

Поль открыл для меня дверь.

- Будь осторожна, Джоли.

- Буду, - прошептала я, подумав, не догадывается ли он о том, что я играю с огнем.

Как только я оказалась за городом, поместья и величественные здания уступили дорогу простым домам, и в конце концов, одному, с ржавыми дверями и потрескавшейся краской. Воздух так же изменился: от насыщенного духами до смешанного с потом, мочой и рвотой.

В мою сторону, шатаясь, шел мужчина. Обычно, я обхожу пьяниц стороною, но сейчас я шла к нему.

- Извините, вы не подскажете, где живет Манфред?

Мужчина сложил пальцы вместе, и я протянула ему монету. Он указал на узкую улочку и произнес нечленораздельно:

- Шестой дом.

Я кивнула в знак благодарности и поспешила прочь, желая побыстрее убраться из этой части города.

Обитель Манфреда была двухэтажным домом масляного цвета. Как и другие дома на улице, краска этого отшелушилась, а дверная ручка была ржавой. Я уже собиралась подойти к двери, как из нее выплыла женщина со светлыми волосами. Ее волосы блестели, как крученое золото, а стройную и высокую фигуру обволакивал темно-красный плащ. Когда ее темный взгляд упал на меня, меня пронзило лезвием, и я поспешила прочь от дома Манфреда. Лишь прошагав добрую минуту, я посмела оглянуться назад. Ледяная красotka исчезла. Я выдохнула с облегчением, но теперь другой страх сковал меня внутри. Внешность женщины сходилась с описанием ведьмы из Черного Леса. Может, это она? Если так, то Манфред был куда опаснее, чем я думала.

Все внутри меня кричало повернуть назад, но я оттолкнула свои опасения. Я сделаю это для Нолана. Я открыла дверь дома Манфреда и вошла в темный коридор, в котором одна лестница вела вверх, а другая вниз. Мои внутренности подсказывали, что нужно спускаться, поэтому я так и сделала. Мурашки покрывали тело с каждым сделанным мною шагом.

В конце лестницы была тяжелая металлическая дверь. Я поискала дверную ручку, но не нашла. Толчок в дверь не сработал тоже. Следуя своему инстинкту, я оцупала каждый дюйм железа. Я была готова сдать, но тут часть металла отъехала назад и появился серебряный ключ.

В тишине мое сердце громко стучало, я открыла дверь и шагнула в подвал.

За стойкой сидел мужчина, точивший нож. Его белые волосы были собраны в конский хвост, и, когда он посмотрел вверх, меня встретили прозрачные глаза. Его лицо без морщин заставило меня подумать, что ему около двадцати. Желтое платье, цвета нарцисса, окутывало его долговязое тело, а серебряные браслеты и цепочки вносили дополнение в его чудаковатый вид.

- Не стой там просто так, девчонка. Подойди ближе, - проговорил он.

Не смотря на то, что все внутри меня требовало убраться прочь, я шагнула вперед.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

- Зачем ты пришла? Точно не для того, чтобы тарашиться на меня, хоть я т симпатичный, как думаю. - Мелодичный смех полился из его вишнево-красного рта. - Тебе нужно любовное заклинание? - Он покачал головой. - Нет, ты слишком хороша для этого. Возможно, заклинание, чтобы отражать зло или гарантировать, что твоя истинная любовь найдет тебя?

Я глубоко вдохнула, не давая ему запугать себя.

- Я здесь узнать, кто приходил к тебе, чтобы проклясть Нолана Хайнберга.

Он зашелся длительным звонким смехом.

- Не должен ли Нолан сам прийти сюда вместо того, чтобы присылать прекрасную девушку?

Я не ответила, не желая непреднамеренно раскрыть природу наших с Ноланом отношений.

Лицо Манфреда помрачнело.

- Я не предаю своих клиентов, но в данном случае, думаю, что могу предоставить некоторые ответы на твои вопросы, даже о правилах игры. Тем не менее, информация не приходит бесплатно. Тебе придется заплатить.

- Без проблем.

Я достала мешочек с монетами, где находились деньги, которые я копила последние два года. Они предназначались для того, чтобы помочь мне, когда я решусь попробовать что-то помимо работы горничной, но теперь Нолан был проклят, и я приняла решение потратить деньги, чтобы спасти его и свой город. Я не могла дожидаться, чтобы стать пианисткой, но я не прощу себе, если умрет еще одна девушка, а я могу предотвратить ее смерть.

Манфред даже не посмотрел на мой мешок с монетами.

- Мне не нужно твое золото. Я куда более заинтересован в других видах оплаты, особенно от таких чистых душ, как твоя.

24. Джолли

Хотелось бы, чтобы мои губы не дрожали, когда я спрашивала:

- Чего же ты хочешь от меня?

Зло вспыхнуло в глазах Манфреда.

- Какая самая дорогая вещь есть у тебя, но которой ты не владеешь? И даже не думай лгать. Я узнаю.

Замешательство смутило меня.

- Боюсь, я не понимаю.

Манфред звонко засмеялся.

- Не волнуйся, ты из большинства людей, которые думают, что их земное имущество все, что у них есть. Они даже не подозревают, каким важным является то, что они воспринимают как должное, пока не потеряют это навсегда.

Во мне вспыхнуло понимание.

- Как здоровье?

Манфред всплеснул руками.

- Bravo! Большинство людей достаточно умны, чтобы не жертвовать своим здоровьем, поэтому я соглашаюсь на то, чтобы отнять у них года жизни.

Я сложила руки вместе, больше не в состоянии скрывать дрожь, но хотела хотя бы уменьшить ее.

- Ты хочешь укоротить мою жизнь?

Манфред наклонил голову.

- Интересно, насколько ты держишься за свою жизнь. Люди твоего возраста зачастую не понимают ценности того, чтобы жить долгой жизнью. Они даже не рассматривают того, что их жизнь может закончиться через пять лет и что, обещая мне несколько лет, они умрут в течении недели, сделав заклинание, о котором они просили, бесполезным.

- Ты не говорил им об этом? - Мое возмущение придало мне дерзости, и я быстро сменила тему, поняв, что негодование Манфреда ничего бы мне не сделало. - Это то, чего ты хочешь? Сколько лет?

У меня не было предположений, когда мне суждено умереть, и мысль о том, что я должна отдать Манфреду последние годы своей жизни ужасала, но я думала, что он не будет рассматривать это, как лакомый кусочек, если дело касается меня.

К моему удивлению, Манфред помотал головой.

- Я накопил достаточное количество лет на этой неделе. Мне больше не нужно. К сожалению, самое дорогое у большинства людей - их жизнь. Но ты можешь предложить намного больше.

Я тяжело сглотнула, размышляя о том, чего он хочет.

- Я играю на пианино. Это приносит мне и другим много удовольствия. Это то, что ты хочешь у меня забрать?

Манфред отпрыгнул от стойки и закружил вокруг меня, как волк возле оленя.

- Какая ты храбрая предлагать свою страсть, талант, который, как ты надеялась, приведет тебя к желанной жизни. - Мои ладони стали липкими, и он схватил меня за подбородок. Его жуткие молочные глаза смотрели в глубины моей души. - Да, я знаю об этой твоей черте и знаю намного больше. - Он отпустил меня и снова оперся на стойку. Постукивая по подбородку указательным пальцем, он сказал: - Я бы согласился на твои способности игры на пианино, чтобы ты смогла получить что-то для себя. Было бы справедливо - забрать что-то у тебя, чтобы дать тебе что-то. Но ты здесь не ради себя. Ты здесь из альтруистических побуждений - защитить Гамбург и Нолана Синюю Бороду.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

Я перестала дышать. Что, если Манфред заберет у меня Нолана?

Будто бы прочитав мои мысли, Манфред засмеялся.

- Не беспокойся, я не разлучу тебя с твоей любовью. Какая забава в игре, если не все игроки будут принимать участие? - В мгновении ока он оказался напротив меня и ткнул пальцем. - Не хотелось бы допускать ошибок, моя дорогая. Ты, ведь, главный игрок.

Не в силах более выносить напряжение, я прошептала:

- Скажи, чего ты хочешь.

Глаза Манфреда заблестели.

- Ты можешь оставить себе Нолана и игру на пианино, но будешь не в состоянии выносить его касания. Они будут обжигать тебя, причинять боль.

- Что?

Часть меня хотела спросить, как это относится к проклятью, но другая часть меня понимала. Манфред хотел поставить под угрозу мои отношения с Ноланом, пустить росток недоверия между нами.

Мне хотелось рыдать над несправедливостью такой сделки. Манфред и вправду считал, что нужно создать преграду на моем и Нолана пути, когда их и так уже было много? Проглотив разочарование, я сфокусировалась на позитивном аспекте - я смогу оставаться с Ноланом и помогать ему.

- Еще что-то, что мне нужно знать?

Манфред убрал прядь моих волос за ухо.

- Не будь такой удрученной, дева, стоящая за справедливость. Ты сможешь целовать Нолана и прикасаться к нему, когда проклятье будет разрушено. Но, если у тебя не получится остановить проклятье, ты никогда не сможешь держать его за руку.

Я не могла ждать следующего шанса. Я не могла позволить страху взять верх.

- Как я узнаю, разрушено проклятье или нет?

Палец Манфреда переместился к моему виску, по которому он постучал несколько раз. Мне бы очень хотелось, чтобы он перестал быть таким раздражающим, но я не смела высказать в голос свои пожелания, боясь, что обидев его, условия сделки для меня станут еще хуже.

- Проклятье будет завершено, когда семь жизней будут отняты. В это число входят и те две жизни, которые были забраны пять лет назад.

- Еще три девушки должны будут умереть.

Ужас охватил меня. Я предполагала, что убийца нанесет удар вновь, но то, что он собирался посягнуть еще на три жизни, было большой катастрофой.

Манфред достал нож, и у меня в животе все сжалось.

- Это все, что я собираюсь рассказать тебе о проклятье до того, как ты согласишься на предложенную сделку. - Он протянул мне свиток - контракт, в котором было выделено все, что мы обсуждали. - Подпиши это кровью, и я скажу тебе, кто заказал проклятье и зачем. Знай, ты не сможешь никому рассказать, подтвердить или опровергнуть имя того, кто стоит за проклятьем.

Еще одно условие. Внутри меня раздался крик, что это плохая идея, но разве у меня был другой путь? Мне нужно сделать все, чтобы защитить Нолана и спасти трех невинных девушек.

После того, как я просмотрела контракт и не нашла других пунктов, на которые стоило бы обратить внимание, я протянула руку Манфреду. Он уколол мой палец лезвием и выдавил несколько капель крови в чернильницу. Я подписала контракт вороньим пером, используя свою кровь, как чернила.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

Я ожидала скорых выразительных изменений, которые бы указали на то, что контракт вошел в силу, но лишь сильнее почувствовала решимость остановить проклятье. Я не потеряю Нолана, да и не должна. Манфред не навредит нам.

Я встряхнулась, озадаченная интенсивностью мыслей. Это подействовало проклятье? Или я сама так решила?

- Теперь скажи, кто проклял Нолана, - Мой голос звучал глубже и тверже, чем обычно.

- Делайла Хайнберг.

- Сестра Нолана в тюрьме.

Манфред выглядел как кот, который урвал миску сливок.

- Поправочка: она была в тюрьме. Теперь она на свободе, прогуливается по улицам Гамбурга и приводит в действие проклятье Синей Бороды.

- Как она выглядит?

Манфред покачал головой.

- Ты можешь получить эту информацию от кого-угодно в Гамбурге. Она не очень изменилась за последние пять лет. Ну, по крайней мере, не для тебя. - Он хихикнул.

Я не нашла его ответ забавным.

- Ты обещал мне ее имя и внешнее описание.

- Я сделаю это для тебя.

Он вручил мне два желтых пузырька.

- Что это? Я не собираюсь никого отравлять. Я хочу, чтобы Делайла предстала пред судом. Не хочу убивать ее.

- Успокойся. Это зелье забытья. Оно пригодится тебе, когда будешь загнана в угол. Используй его мудро. Каждую бутылочку можно использовать лишь раз.

- Почему ты помогаешь мне?

- Потому что все вращается вокруг тебя, и мне нравится интрига. Сейчас у тебя лишь однопроцентный шанс на победу. Моя помощь повысит его до десяти процентов и сделает более захватывающим увидеть, к чему все это приведет.

- Спасибо. - Во мне объединились сарказм и благодарность. Я направилась к двери, чтобы он не успел передумать и потребовать от меня что-то взамен флакончиков. Моя рука зависла над дверной ручкой, когда невидимая сила потянула мою голову назад.

- Есть еще что-то, что мне нужно знать?

Манфред покрутил свой хвост.

- Да, ты у Делайлы в черном списке. Так как ты можешь оказаться следующей жертвой, настоятельно рекомендую полностью сфокусироваться на том, как разрушить проклятье.

Обычно, при таких заявлениях меня бы уже охватила паника, но вместо этого, меня наполняло смертельное спокойствие. В какой-то мере, я уже знала, что стала частью проклятья, когда Нолан вошел в мою жизнь.

Задаваясь вопросом, как я могу разрушить проклятье, я едва ли обращала внимание на то, что меня окружало, когда возвращалась назад в Гамбург, планируя сделать, по крайней мере, несколько покупок для бала.

В целях безопасности, я пошла по боковой улице. Почти была в конце нее, когда появилась девушка. И не просто какая-то девушка, а Тереза. Я тяжело сглотнула, и мое сердце стало биться сильнее. Успокойся. Тебе нечего бояться. Тереза и Нолан заключили соглашение, и он не обмолвился и словом о тебе. Тогда почему мое тело кричало, что нужно сражаться или бежать?

Следующие слова Терезы оправдали мое чувство неловкости.

- Вот и она, маленькая, грязная шлюха.

- Это ты изуродовала мою комнату? - обвинила я ее, почти задыхаясь.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

- Нет, но стоило бы. Грустно, что ты не понимаешь предупреждений. Ты заслужила то, что случилось и то, что еще случится.

Все черты милого светского человека исчезли с ее лица, и уродство безжалостности пришло им на смену.

- Да как ты смеешь? - Я выпрямилась и отвела плечи назад. Я не была уверена имел ли Манфред отношение к появившейся во мне храбрости, или это был результат того, что я часто рисковала, оказываясь вне зоны своего комфорта последние несколько недель.

- Осторожней с тем, что собираешься сказать. Ты совсем одна. Не так много ты можешь без своей Синей Бороды. - Тереза махнула рукой, и две служанки предстали перед ней. Женщины закатали рукава, когда подошли ко мне, но я не задрожала.

- Чего ты хочешь?

Я напряглась всеми фибрами души, стоя по стойке смирно.

- Преподать тебе урок. Тебе стоит убрать руки от того, что мое, - промурлыкала Тереза.

- Если ты о Нолане, то он никогда не был твоим. Даже, если бы он не встретил меня, то никогда бы не выбрал тебя.

Служанка, что стояла ближе ко мне, ударила меня по лицу. Дико пульсируя, агония залила мои щеки. Я обнаружила кое-что внутри себя. Перед тем, как я осознала это, мои руки оказались на плечах служанки, с силой отталкивая ее назад. Кто был этим новым человеком?

- Помоги ей! - завопила Тереза, и вторая служанка с силой дернула меня за волосы. Я была уверена, она вырвала клочок. Ее товарка ударила меня под колено, и я закричала. У меня имелась храбрость, но в этом случае, я не смогу победить двоих. Тем не менее, я не предоставлю Терезе наслаждение видеть, как меня оскорбляют. Я нацелилась на нее, но перед тем, как смогла до нее дотянуться, меня ударили кулаком с боку. Боль была такой сильной, что я рухнула. Когда смогла повернуть голову и посмотреть вверх, горничные нависали надо мной, усмехаясь. Я думала, теперь, когда повержена, они отступят, но Тереза произнесла:

- Убедитесь в том, что она не забудет этого.

Две пары ног пинали меня, нанося ушибы по всему телу. Они планировали убить меня? Мне нужно было их остановить. Я не позволю моей истории закончиться на этом. Вспомнив о двух зельях у меня в кармане, я достала их и молила о том, чтобы Манфред сказал правду. Я бросила одно, убедившись в том, что капли попали на служанок и Терезу. В тот же момент избиение прекратилось, а затем все трое упали.

Я поднялась на дрожащих ногах и вытерла кровь, стекавшую по виску. Мое пальто было испорчено. Я хромала и получила несколько ушибов, но оставалась живой и находилась в сознании. Последним мои противники похвастаться не могли.

Медленно выдохнув, я поковыляла домой, пытаюсь не думать о том, что Делайла, которая провела пять лет в тюрьме, потеряла руки, когда Тереза, милая и общительная, превратилась в злобную змею.

25. Делайла

Мне не нравилось как все разворачивалось, нисколько. Думаю, нужно было составить план получше и продумать заранее, что две смерти в подряд станут серьезным пятном на повестке дня гамбургского общества. Как же я могу подсунуть проклятье жертвам, если они не выходят в люди и не вступают в контакт с Ноланом?

Конечно, я могла найти способ добавить каплю проклятья Терезе в еду или напиток в его присутствии без какой либо вечеринки, но тогда бы не было того эффекта и драматизма. Смерть была лишь половиной вопроса. Мне нужно, чтобы люди видели, как Тереза беспомощно бьется в конвульсиях. Хочу, чтобы они видели, что последний человек, с которым она говорила, был мой брат. Нужно, чтобы они основательно убедились в том, что Синяя Борода был проклят.

Ожидание никогда не было моей сильной стороной, и услышав сегодня, что следующий бал устраивает никто иной, как мой брат, я поняла, что мне нужно проскользнуть на мероприятие, пусть это и рискованно.

Проведение балов не было в характере Нолана, поэтому я подумала, что, возможно, это была ловушка. Я знала, это была идея не Терезы, так как не слышала, чтобы она хвасталась этим перед своими друзьями. Остался лишь один человек, который мог на него повлиять - Джоли.

Мне совсем не нравилось то, как Джоли умела убеждать брата. Мне хотелось, чтобы она держалась подальше от Нолана. Она игнорировала правила и не имела уважения к социальному строю. Как могла она пытаться стать Нолану кем-то большим, чем любовницей, и оставить роль горничной, чтобы стать пианисткой? Кем она себя возомнила? Возможно, мне не стоило оставлять ее напоследок, а следует избавиться от нее при следующей возможности.

Кого интересует порядок смертей? На самом деле важная вещь не нуждается в конкретных деталях - нужно просто заставить Нолана выглядеть виновато. Крайне важно, чтобы эта вечеринка закончилась смертью, добавив убедительности слухам, что он был проклят.

Решив пойти на бал-маскарад к Нолану, я придумала, как лучше всего проскользнуть внутрь. Даже с чарами Манфреда, которые скрывали меня, я боялась, что если оденусь как дворянка, чего доброго, это приведет к тому, что кто-то меня узнает. Поэтому, я решила на то, чтобы попробовать попасть на вечеринку, как горничная.

Тем не менее, мои попытки быть принятой на работу не увенчались успехом. Каждый раз, когда я спрашивала о временной работе, меня отсылали со звучным отказом. Нанять дополнительные руки было обычным делом перед большим мероприятием. Нолан, который так не поступал, лишь увеличил мои подозрения, что он знал о том, что происходит. Мог ли брат подозревать меня? Нолан всегда скрывал свои волнения под тугим замком. Если он и был в ком-то уверен, то, скорее всего, в Джоли. К сожалению, она не была королевой сплетен, как Надин. Мне бы понадобилось заслужить доверие Джоли, на что у меня не было ни времени, ни терпения.

Плюс, пока она не понимала, кто я, не хотелось бы, чтобы она обнаружила мои старые портреты и сложила что к чему. Придется добывать информацию от нее, так как Дезире не прокатила. Нужно будет использовать заклинание сокрытия, что дал Манфред, и превратиться в кого-то, кому Джоли доверяла.

Я искала того, кто бы соответствовал требованиям, и остановилась на рыжеволосой девушке - Табете, садовнице. Превратиться в нее, чтобы одурачить Джоли? Или подождать? К тому же, заклинание сокрытия может быть использовано лишь раз в день, и оно может понадобиться мне позже.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

Пока в моем мозгу пробегали различные сценарии, я наткнулась на кое-что настолько странное, что мне пришлось посмотреть дважды, чтобы убедиться, что я могу доверять глазам. Тереза сидела на брусчатке, потирая виски, с ошеломленным выражением лица.

Я бросилась к ней.

- Леди Тереза, вы в порядке? Что случилось?

Она схватилась за мою руку и позволила мне помочь ей подняться, после чего осмотрелась по сторонам. Ее недоумение медленно сменилось гневом.

- Не могу поверить, что они оставили меня здесь. Какие слуги так поступают?

Те, которым не заплатят, как ожидалось. Я не произнесла вслух своих мыслей. Вместо этого, я спросила:

- Кто сделал это с вами?

- Тупая горничная. Она твоя подруга?

Я наклонила голову.

- О ком вы говорите?

- Джоли. Девка, которая пытается все испортить.

Я кивнула в знак согласия.

- Она ужасна. Высокомерна по отношению к нам, другим слугам. Она думает, что она лучше нас. - Я понизила голос до шепота. - Иногда мне кажется, она думает, что лучше знати.

Тереза усмехнулась.

- Она гнусная, и ее нужно посадить под замок.

Ее слова вызвали во мне чувство страха, и я упрекнула себя. Не могу паниковать каждый раз, когда слышу слова о тюрьме. Спокойным тоном я произнесла:

- До сих пор не понимаю, что она вам сделала. Хотите позвонить в полицию?

Это был смелый ход, но он был необходим.

Тереза остановилась, расправила платье, и я поняла, что она не хочет звонить в полицию. Воздух вырвался из моих легких, и я расслабилась.

- Все в порядке.

Она собралась уходить, и я поспешила, чтобы не упустить свой шанс.

- Возможно, мы могли бы помочь друг другу. Кажется, будто Джоли совершила преступление против вас. Она совершила преступление и против меня. Не хочу видеть ее безнаказанной. Это не правильно.

Тереза изучающе посмотрела на меня.

- Что она тебе сделала?

- Она лишила меня шанса быть с Полем.

Имя портного первым пришло мне на ум и, судя по тому, как Тереза кивнула, она поверила вранью.

- Она двуличная. Всегда притворяется такой заботливой, и, все же, так или иначе, я не помню, что именно она мне сделала.

Тереза помассировала затылок.

В этот раз я не специально подняла брови, а по-настоящему была озадачена тем, как Джоли справилась с Терезой и ее слугами.

- Я не смогу вам помочь, если вы не расскажите мне, что произошло.

Тереза вздохнула.

- Я сказала ей отступить от дворянства. Мои девочки были здесь для моральной поддержки.

«И для физической поддержки», - добавила я про себя, заметив кровь на земле.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

- Каким-то образом все вышло из-под контроля, и перед тем, как я поняла это, она достала желтую бутылочку и выплеснула содержимое на нас. Не помню, что было потом, но, каким бы не было содержимое, из-за него, должно быть, я потеряла сознание.

- Черная магия, - прошептала я.

Как Джоли заполучила ее? Она знает обо мне? Нет, она не может знать, верно? Я стиснула зубы. Чертов Манфред. Но даже, если он рассказал ей что к чему, нет способа остановить меня. Одна доверчивая, томящаяся от любви горничная не является угрозой. Возможно, она добавляла проблем, но не была угрозой.

Мои слова, должно быть, наконец-то дошли до Терезы, потому что она громко вздохнула.

- О, мой Бог! Откуда она у нее?

Я сжала зубы, уверенная, что от Манфреда. Мне хотелось сомкнуть руки вокруг его шеи и задушить. Терпение. Мне необходимо терпение. Как только проклятье Синей Бороды свершится, я смогу нанять кого-то, чтобы привели Манфреда. Его обыщут на наличие отравы и оружия, и когда не найдется ничего, чем он мог бы защититься, я покажу ему свою ярость.

- Мне интересно, что еще есть у Джоли. - Слова Терезы вернули меня в реальность.

Хороший вопрос. Я не смогу ответить на него без помощи Терезы. Мило улыбнувшись ей, я спросила:

- Вы собираетесь на бал к Нолану?

- Конечно. Бесплезная горничная с черной магией не остановит меня.

Веко Терезы дернулось, предавая беспечность ее слов.

- Что, если я пойду с вами? Обещаю, я буду более надежной, чем ваши друзья. Хочу, чтобы с Джоли произошло что-то настолько же плохое, как произошло с вами. И я не боюсь запачкать руки.

Тереза бегло окинула меня взглядом.

- Сколько ты хочешь?

Даже, если бы я не знала о финансовых проблемах ее семьи, я бы все равно не попросила денег. У меня их будет достаточно, как только Нолан исчезнет со сцены.

- Нисколько. Возможности попасть на бал достаточно. Я хочу показать Джоли, что она не единственная горничная, которая может играть другую роль. Если вы позволите мне прийти, в качестве вашей сопровождающей, мое положение будет намного выше ее.

Мое заявление, должно быть, задело Терезу за живое, потому что она самодовольно усмехнулась.

- Собираешься быть возле меня всю ночь?

- Именно. Сделаю все, чтобы у вас ни в чем не возникло нужды.

- Должен быть костюмированный бал. Я буду Красной Шапочкой. Так что, тебе тоже нужен будет костюм.

Я схватилась за возможность.

- Я позабочусь о костюме. - Таким способом я смогу попасть на вечеринку полностью скрыв свое лицо.

- Очень хорошо. Надеюсь, мы обе получим то, чего желаем.

- Уверена, так и будет, - улыбнулась я. Теперь, когда я могла проникнуть инкогнито на бал к Нолану, веселье только начиналось.

26. Нолан

Я вздохнул и потер уставшие глаза. После того, как Тереза и ее слуги напали на Джоли, мне нужно было больше уделять внимание вопросу о том, как вшить аметист в одежду. Я думал привлечь портного зашить аметист в материал, но решил, что лучше не надо. Да, будет проще и быстрее поручить это профессионалу. Тем не менее, я не знал наверняка, кому в городе могу доверять. Слухи распространялись со скоростью лесного пожара, и последнее, чего бы мне хотелось, чтобы тот, кто нацелился на меня, узнал о том, что я предпринял. Я продолжал надеяться, что это не Делайла.

И так, я разбил аметист на куски, затем проделал дырки в каждом куске так, чтобы смогла пройти нить. Я попробовал пришить камни к вязанному свитеру, но позже обнаружил, что нити были слишком тяжелыми и провисали очень низко. Шерсть не была достаточно прочной и не подходила, как броня. То, что мне было нужно, это рубаха из кольчуги, но где бы я мог ее достать? Никто из портных в городе не делал одежду для сражений, но даже, если и делали, то кольчуга давно вышла из моды и считалась средневековой. Это значит, что мне придется сделать кольчугу вручную. Мне и Джоли нужно сделать по одной. Я купил миллю металлического провода и начал вырезать отдельные кольца, придавая им форму плоскогубцами.

Так как я никогда не делал прежде ничего подобного и добавил проблему с добавлением аметиста в металлические кольца, я провел бесчисленные часы склонившись над работой, и получил лишь небольшой результат. Когда я это понял, настал день благотворительного маскарадного бала.

Я отложил незаконченную рубаху и спустился вниз. Сразу же убедился, что в фойе, в углу для пожертвований, стояло несколько пустых ящиков и стойка с плечиками для одежды. Рядом находился большой сундук с тканями, которые я пожертвовал бездомным. Удовлетворенный подготовкой, я написал письмо главе благотворительного комитета и прикрепил к нему мешочек золотых монет, как оплату портному за то, что он превратит ткани в одежду и подправит пожертвованные вещи.

Наконец, я глянул, как там Джоли, которая подготавливала бальный зал, расправляя скатерти и раскладывая столовое серебро.

Наблюдая за ней возле двери, я не остался незамеченным, и она слегка улыбнулась мне.

- Не могу сконцентрироваться, когда ты стоишь надо мной, Нолан.

- Не могу трезво мыслить, когда не знаю в безопасности ты или нет.

Я зашагал к ней, желая почувствовать ее медовый аромат.

Она закатила глаза.

- Тереза со своими слугами подскочила ко мне на улице. Так что, в бальном зале я в полной безопасности.

- Как ты можешь такое говорить? Только недавно твоя комната была испорчена.

Она беспечно пожала плечами, и мне захотелось встряхнуть ее. Разве она не понимала, насколько серьезной была ситуация? Часть меня надеялась, что это Тереза и ее шпана испортили комнату Джоли. Они, хотя бы, не владели черной магией. Но что, если тот, кто убил Надин и Мари, хотел заполучить и Джоли? Что, если они знали, что Джоли помогает мне? Нужно было ее обезопасить. Здесь и сейчас я поклялся себе, если случится еще какая-то странность, я отошлю ее подальше. В груди заболело от одной мысли об этом, но благополучие Джоли было важнее моих чувств.

- Как выглядит твоя сестра? - внезапно спросила Джоли, и я замер. Она думает, что это Делайла разгромила ее комнату? Думает ли она, что она следующая на очереди у Делайлы? Я

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

надеялся, что ответ со Змеиного Острова скоро придет. Не зная, там ли еще моя сестра, или ей как-то удалось сбежать, я не мог нормально планировать и не знал, к чему готовиться.

- Нолан? - Во взгляде Джоли читалось нетерпение, и я осознал, что никогда не отвечал на этот вопрос.

- Почему ты хочешь знать? - Я пробежался рукой по волосам. - Думаешь, что видела ее где-то?

- Потому что, если твоя сестра замешана в... - Голос Джоли оборвался, а на лице читалась боль.

- Что такое? - Я положил руку ей на плечо, и она вздрогнула, будто я обжег ее. После этого она еще часто вела себя так. Это очень меня волновало. Может, она была слишком напряжена из-за последних событий? Или Джоли больше не хотела находиться рядом со мной? Может, она помогала мне из-за сочувствия? Было очень больно рассматривать такие возможности, так что я сказал, чтобы отвлечься от мыслей:

- Делайла была симпатичной. Даже красавицей. Но ее красота была холодной, не такой, как твоя.

Джоли отстранилась и оттолкнула руку.

Я пытался не слишком углубляться в смысл ее поведения.

- У Делайлы светлые вьющиеся волосы и янтарные глаза, - продолжил я.

Джоли напряглась.

- Нам нужно быть внимательными с гостями сегодня.

Я кивнул.

- Было бы намного легче, если бы мы знали, кто следующая жертва. Тогда, мы бы могли сфокусироваться на ней. К сожалению, у нас нет зацепок. Все, что мы знаем, что Мари была запланированной жертвой, а Надин умерла по случайности, отпив из бокала Мари.

- Ты любил Мари. Кто-то хотел причинить тебе боль. - Джоли массировала лоб, будто у нее был приступ мигрени.

- С тобой все в порядке?

Она отмахнулась от меня.

- Я в норме.

Я проглотил раздражение. Почему она не подпускала меня? Куда делось доверие между нами?

- Думаю, Мари убили, чтобы навредить твоей репутации. Преступник знал, что ее смерть еще больше скажется на вашей дружбе с Лиамом.

Я фыркнул.

- Приуменьшение года. Выражение лица Лиама было полно обвинения так, будто это я убил Мари.

- Именно этого и хотел враг.

Все в Гамбурге знали, что я ухаживал за Мари. И, хотя, моя боль никогда не сравнится с болью Лиама, все же было тяжело потерять того, о ком ты заботился.

- Если враг преследует тех, кем я дорожу... - Мои руки действовали сами по себе, притягивая Джоли ближе. - Я не позволю тебе стать следующей жертвой.

Она освободилась из моих объятий, и меня пробила агония. Что изменилось? Она винила меня в проклятии, думая, что я заслужил его?

- Я не стану следующей жертвой. Теперь, когда к убийце обращено внимание Гамбурга, будет более логично нацелиться на дворянку. Враг в первую очередь ищет, как разрушить твою репутацию.

Ее слова запустили механизм в моей голове.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

- Тереза. - Я сжал кулаки. - Я буду следить за ней. А тебе нужно держать от нее подальше после всего, что она со своими слугами тебе причинили.

- Она не навредит мне на балу.

Я громко вздохнул.

- Маловероятно, но тебе нужно быть осторожной. Можешь держаться от нее подальше ради меня? - Я заметил дрожь в ее руке, и почти коснулся ее, но она остановила меня в последнюю секунду. - Ты плохо выглядишь. Тебе нужно полежать. У нас достаточно работников. Мы справимся без тебя.

- Я в порядке, - бросила она, и прежде, чем я успел возразить, вышла из комнаты.

Возможно, Джоли была в порядке. Возможно, она просто не могла больше находиться в моей компании.

27. Джюли

Как только я поспешила прочь от Нолана, по телу распространилась мучительная боль, и на мгновение передо мной все побелело. Нужно было убираться от него, пока я не потеряла сознание. Сочетание его прикосновений и моей попытки поговорить о Делайле, вызвали чувство, будто меня жарили изнутри - особенности контракта с Манфредом.

Выскользнув через боковой вход, я глотнула свежего вечернего воздуха. Я ненавидела то, как болезненно выглядел Нолан каждый раз, когда я ставила преграду между нами. Ненавидела то, что не могу сказать ему, почему веду себя столь странно. Но пока, я ничего не могла поделать. Мне нужно было укрепить себя, чтобы контракт Манфреда не вызывал во мне больше физической боли, которую я не могла себе позволить, если хотела помочь Нолану.

Как только боль утихла, я проанализировала разговор с Ноланом, а точнее, его описание Делайлы. Темные глаза и светлые волосы - необычное сочетание. Я видела лишь одну девушку с подобным описанием. В первый раз она спросила меня где находится Пивной Сад, а во второй раз она работала на семью Лиама, как горничная, под именем Дезире. Те, кто помнил Делайлу, говорили, что она была надменной, поэтому было тяжело представить, что она могла работать, как горничная. Но если она отчаянно искала мести, то было возможно, что она согласилась на работу горничной, чтобы получить возможность отравить Надин и Мари с помощью магии.

Каков конец игры Делайлы? Пять лет она находилась в тюрьме, и, вероятно, страдала на протяжении этого времени. Думаю, она хочет, чтобы Нолан тоже страдал. Не думаю, что она остановится на этом. Она хотела раздавить его. Она раздобыла черную магию, которая ранила брата и заставила его выглядеть виноватым. У меня было плохое чувство, что она хочет подбить город на то, чтобы убить его или вынудить его совершить самоубийство. Но я не позволю этому случиться.

Так как игра на пианино не позволила бы мне смешаться с гостями и наблюдать за ними, Нолан нанял струнный квартет. Свободная возобновить роль горничной, я отправилась к гостям, приветствуя их и показывая место, где они могли оставить пожертвованные ими вещи. Все были щедры, принесли огромные ящики с одеждой, которая, скорее всего, ничем для них не являлась, но была бы сокровищем для бездомных.

Дворянство выложилось по полной для маскарадного бала. На костюмы их вдохновили сказки. Спящая Красавица принесла крошечное вращающееся колесо, Белоснежка нарисовала губы кроваво-красным и держала сверкающее яблоко, а Золушка принесла сумочку в форме хрустальной туфельки. Тем не менее, женщина, которая на самом деле привлекла мое внимание, была в красном плаще накинутом на бело-красное платье. Тереза была Красной Шапочкой, и она привела с собой большого Серого Волка. Я не могла сказать, кто скрывался под костюмом, так как маска закрывала все лицо того человека, а бесформенные одежды не позволяли угадать, это высокая женщина или низкий мужчина.

Сначала, я думала, что кто-то из друзей Терезы переоделся большим серым волком, но вскоре я обнаружила ее друзей на другом конце танцевального зала, которые держались на расстоянии от меня и Терезы, будто мы были заразными. Я изо всех сил пыталась узнать, кто был тем большим серым волком, но этого никто не знал, и волк ни разу не оставался один первые несколько часов, везде следуя за Терезой. Мне выпал шанс, когда они отошли припудрить носики.

Желая взять с собой Нолана как подстраховку, я искала его и нашла танцующим с дворянкой. Укол ревности ударил в грудь, но я быстро прогнала это чувство. На это не было времени. Нужно узнать, кто волк.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

Тереза проскользнула в дамскую комнату, и волк собирался сделать тоже самое, но я схватила его за воротник и требовательно спросила:

- Кто ты?

- Отцепись от меня! - прошипел волк.

- Делайла?

В следующие секунды произошло несколько вещей: что-то желтое выплеснули передо мной, ноги подкосились, и я тяжело ударилась о пол. Затем темнота поглотила меня.

Я медленно пришла в себя. Была тупая боль, будто по всему телу были ушибы. Когда глаза открылись, то обнаружила себя связанной в кабинке. Ум был затуманен, а язык - сухой, как песок. Всего несколько минут потребовалось, чтобы понять что к чему. Делайла была волком, и она вырубил меня желтой жидкостью, которую ей, скорее всего, Манфред дал за бесплатно. Как долго я была без сознания? Я не знала, и это было неважно. Мне нужно было освободиться и найти Делайлу до того, как она убьет другую девушку. Если она уже этого не сделала.

Я надавила на веревку, изгибаясь, как могла. Узлы были слишком тугими. Нужно было что-то, чтобы разрезать их. Но что? Я не носила нож при себе. Мои булавки для волос. Я терла пучком волос о стену, пока булавка не выпала. Подняв ее, я приступила к веревке. Процесс был медленным и трудным, но в конечном итоге мне удалось ослабить веревку и освободиться.

Я бросилась из дамской комнаты со стуком часов, пробивших два. Меня не было около двух часов! Нолан, должно быть, сошел с ума от волнения, и бал почти заканчивался.

Когда я вбежала в бальный зал, первые гости уже уходили.

Задышавшись, я нашла его. Мне было все равно, что я перебиваю его разговор с дворянкой.

- Нолан, мне нужно с тобой поговорить.

Растерянность на его лице сменилась беспокойством.

- Что ты здесь делаешь? Ты должна отдыхать, - и добавил, когда я покачала головой. - Одна из служанок сказала, что ты подвернула лодыжку и тебе нужно лежать.

- Извините, - сказала я дворянке и знаком показала Нолану следовать за мной, а сама сканировала комнату на наличие большого серого волка. - Это ложь. Меня вырубил магией.

- Что? Как? Кто?

Его взгляд бегал по мне в поисках ран.

- Я в порядке. Это был большой серый волк. Нужно схватить ее.

Я почти произнесла слова, когда услышала знакомый голос:

- Доброй ночи, и большое спасибо за то, что пригласили нас. Вы обязательно должны попробовать этот шоколадный пралине. Моя мама его обожает.

Дезире. Делайла. Откуда доносился этот голос? Я крутанулась и увидела Грега, который клал в рот предложенную сладость.

- Нет! - Я поспешила к нему. - Выплюньте!

- Почему?

Он держал лишь половину шоколада. Другую половину проглотил.

Я вырвала у него пралине и сказала:

- Оно отравлено. - Как раз в этот момент подошел Нолан. Его глаза расширились от шока.

Его дядя кашлял и бился в конвульсиях. Зеленые вены вздувались на его шее.

Нолан держал его.

- Ты должен выплюнуть.

- Не могу, - прокричал дядя.

Зная, что ничем не смогу ему помочь и не смогу успокоить Нолана, я выбежала из комнаты крича:

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

- Позовите врача! - Я не думала, что он сможет помочь, но если я поспешу, то смогу поймать Делайлу и заставлю ее дать Грегу противоядие.

28. Нолан

Я оставался с дядюшкой, пока не приехал доктор.

- Моего дядю отравили, - сказал я.

Доктор приложил стетоскоп к дядиной груди, затем начал искать свою медицинскую сумку. Мне захотелось крикнуть, чтобы он поторапливался, хотя часть меня сомневалась, что обычный антидот сможет помочь против черной магии.

- Делайте все, что можете! - сказал я врачу и прошептал дяде, - Пожалуйста, держись. Я найду лекарство.

Дядя слабо кивнул, еле шевелясь. Сердце умоляло не оставлять его, но намерение помочь двигало меня наружу вслед за Джоли, которая побежала догонять Терезу и волка. Мне не нравилось то, что Джоли убежала одна, и я надеялся, что найду ее раньше, чем с ней что-нибудь случится.

Снаружи я обнаружил Джоли, мчащуюся за повозкой, которая быстро двигалась все дальше и дальше от нее. Пешком, она бы никогда не догнала их, но мой конь мог проделать этот трюк. Я схватил черного жеребца и запрыгнул на него. Достигнув Джоли, я снизил скорость, взял ее за руку и подтянул в седло позади меня.

- Держись крепче, - сказал я, размещая ее руки у себя на торсе.

- Тебе нужно было оставаться с дядей, - прокричала она, чтобы я услышал ее сквозь ветер.

- Я не мог. Не тогда, когда у волка может быть противоядие.

- Ты вылетел, как ураган, сразу же, когда он свалился. Должно быть, это выглядело ужасно.

- Мне все равно, как это выглядело. С этим я справлюсь. Но он не может умереть. Я не дам ему умереть. Я добуду противоядие.

Карета Терезы появилась в поле зрения.

- Что ты собираешься делать? - спросила Джоли.

- Заставлю их остановиться.

Я направил жеребца на дорогу, преграждая путь карете.

Кучер резко потянул за узды, проклиная меня.

- Что ты делаешь? Пытаешься убить?

- Мне нужно поговорить с твоим нанимателем.

Я спрыгнул с лошади, не предложив Джоли помочь слезть с лошади. Я хотел, чтобы она оставалась сзади, где могла быть в безопасности, пока я разбираюсь с Терезой и ее подружкой.

- Почему мы остановились? Кто посмел отрезать нам путь? - Из кареты донесся разгневанный голос Терезы.

Я рванул дверь.

- Что вы сделали с моим дядей?

- Нолан? О чем ты говоришь? - озадаченность Терезы сменилась недовольным взглядом.

Я указал на волка.

- Сними ее маску.

- Зачем? Ты не можешь приказывать ей, - сказала Тереза, так как ее подруга продолжала молчать.

Я собрался сам сорвать маску, но волк достал флакончик с желтой жидкостью и бросил им в меня.

- Берегись! - Джоли попыталась оттолкнуть меня, но не успела. Жидкость осела на коже. Кколени подкосились, зрение отказало, и меня окружила тьма.

Когда я пришел в себя, карета с девушками исчезла. Только Джоли лежала на земле рядом со мной.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

- Ты не пострадала? - Я прислонил палец к ее шее, чтобы нащупать пульс, и ее глаза, подрагивая, открылись.

- В порядке, только голова кружится. Быть вырубленной дважды за день черной магией - это не шуточки.

Казалось, она хотела сказать больше, но ее лицо исказила боль, так что я не давил на нее.

Я тяжело вздохнул. Жестокая реальность заняла свое место. Волк охотился за мной, используя черную магию против меня и моей семьи. У меня не получилось обеспечить противоядие. С чувством, будто везу гору на плечах, я потащился в поместье.

- Что ты собираешься делать? - спросила Джоли, усаживаясь позади меня.

- Узнаю, смог ли доктор что-нибудь сделать для дяди.

- Ох, Нолан, - произнесла Джоли и сжала мои пальцы. Я развернулся и заключил ее в объятия. Если она со мной, я смогу встретить любую новость, ожидавшую меня внутри. Но не прошло и секунды, как она напряглась и сильно закашляла.

- С тобой все в порядке?

- Да, но нам не стоит задерживаться.

Я кивнул, хотя мне хотелось еще постоять. Чем дольше я оставался вне дома, тем дольше мог надеяться, что с дядей Грегом все в порядке. Пусть он был слаб, но жив.

Когда доктор поприветствовал меня качанием головы, остатки моей надежды разрушились. Дядя лежал в кровати. Его кожа была холодной, на лице не было краски. Он не дышал. Сильная дрожь охватила мои мышцы, а в груди все сжалось. Я упал на колени, и слезы потекли по лицу. Единственная моя семья исчезла.

- Я дам тебе время, - сказала Джоли и выскользнула из комнаты, не дожидаясь ответа.

Я был благодарен за предоставленную ею возможность побыть одному, но меня все же ранило то, что она не пыталась меня утешить. Понимала ли она насколько я в ней нуждался? Без нужного мне солнечного света, я не смогу выбраться из темной пропасти, которая окружала меня.

29. Нолан

Вытирая слезы, я произнес:

- Мне так жаль, дядя. Мне бы хотелось, чтобы я никогда не возвращался домой. Может, если бы я оставался на корабле, этого бы никогда не случилось. Я чувствую себя ужасно, потому что не смог защитить тебя. Нужно было быть более бдительным. Мне стоило знать. - Рыдания сотрясли мое тело. - А потом я оставил тебя в твои последние минуты боли и страха.

Слишком опечаленный, чтобы продолжать подыскивать слова, я сложил руки в молитве. Слезы каскадом лились по моему лицу. Так я стоял, казалось, на протяжении вечности, пока, наконец-то, не поднялся и не отправился на кухню, где нашел нашу садовницу Табету.

- Лорд Хайнберг.

Она сделала глубокий реверанс, но ее поклон не был достаточно быстрым, чтобы скрыть ужас, читавшийся на ее лице. Мне бы стоило привыкнуть, что меня встречают со страхом, ведь весь город винит меня в смерти девиц и в смерти дяди.

- Я зашел за кофе, - сказал я, провалившись в попытке успокоить Табету, которая поспешила из комнаты. Ее уход никак на мне не отразился. Мне не хотелось разговаривать с кем-то, кто напридумывал что-то свое обо мне. С меня было достаточно споров и потаканий. Сейчас я здесь. Готовый к противостоянию. Хотела Тереза меня видеть или нет, не имело значения. Я собирался поговорить с ней и выведать, что она знает о волке.

Когда я выходил из поместья, мое внимание привлек открытый кабинет. В нем, на кофейном столике лежало письмо с красной печатью - печатью Змеинового Острова. Мое сердце быстро стучало, когда я разрывал конверт. Я пробежался глазами по тексту, потом прочел его, потом прочел еще раз.

Делайла сбежала со Змеинового Острова. Тюремный администратор заверял меня, что в состоянии, в котором она сбежала, с тем количеством денег и еды, она не сможет добраться далеко и умрет от изнеможения или голода, но я не верил этому ни секунды. Сестра была изобретательной, и я был уверен, что она выжила после побега, в целости вернулась в Гамбург и теперь уничтожала город и меня.

Я вышел наружу и закричал в небо так громко, как мог.

- Делайла!

Зная, что это смешно, я все же развернулся вокруг своей оси, будто бы мой крик мог заставить ее появиться. Делайлы нигде не было видно, но я заметил лицо Джоли в верхнем окне перед тем, как оно исчезло за шторой. Почему она избегала меня? Я отбросил эту мысль. Слишком больно было об этом думать. Если Джоли оставила меня, тогда у меня нет никого и нет причины оставаться в Гамбурге. Ложь. Тебе нужно спасти Гамбург. Ты принес проклятье сюда, и будешь тем, кто разрушит его.

Ведомый внутренним голосом, я поспешил к конюшне. В одно мгновение я оседлал лошадь, а в следующее обнаружил себя возле поместья Терезы, требуя увидеть ее.

Было шесть утра, и сначала дворецкий отказался впускать меня, но вынужден был уступить, так как я пригрозил, что буду кричать до тех пор, пока не разбужу весь дом. Я ожидал в фойе несколько минут перед тем, как Тереза спустилась по лестнице в розовом шелковом халате.

- Чего ты хочешь?

- Твою спутницу - волка.

Я глубоко вдохнул, пытаюсь контролировать адреналин, наполняющий мою кровь.

- Почему ты так на ней зациклен? - Тереза скрестила руки.

Она серьезно? Мне хотелось ее затрясти.

- Она отравила моего дядю, а затем вырубил меня и Джоли с помощью черной магии.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

- Она так поступила лишь, чтобы защитить меня от Джоли. Что же касается твоего дядюшки, его сердце не должно было остановиться от чего-то подобного. Моя спутница не имела никакого дела с ним. Ей платили за то, чтобы она защищала меня от Джоли.

Я бы не засмеялся, не будь ситуация такой печальной.

- Защитить тебя? Зачем? Потому что там не было твоих слуг, чтобы поколотить Джоли?

Тереза отвела взгляд, и я хотел потребовать извинений. Но, если я сейчас заиклюсь на том, что она сделала Джоли, то, возможно, никогда не узнаю, где волк. Нападки Терезы на Джоли могут подождать, но волка нужно остановить сейчас же.

- Твоя подруга дала дяде шоколад, и секундой позже он начал задыхаться, - сказал я, изо всех сил пытаюсь сохранять голос спокойным.

- Может, он плохо прожевал его. - Мои челюсти дернулись, и Тереза добавила, - Зачем мне вредить твоему дяде? Мы работаем вместе. У нас сделка.

Я было вспыхнул, что это не помешало ей приказать слугам навредить Джоли, но прикусил язык. Если я подтолкну Терезу, то ее жадность и раненая гордость могут стать мстительными. То, чего я не мог себе позволить, так как нуждался в ее помощи.

- Скажи, кто твоя подруга.

- Она хотела оставить свою личность в тайне.

Я сжал зубы.

- Говори кто она, или нашей сделке конец.

- Хорошо. - Тереза скрестила руки. - Ее зовут Дезире, и она работает горничной у Лиама. Больше я ничего не знаю.

- Спасибо, - кратко ответил я и вышел. Там я пустил лошадь галопом к поместью Лиама.

Дворецкий Лиама сопровождал меня в комнату для завтрака. Лиам едва посмотрел вверх, когда я вошел. И хотя он и не приглашал меня, я присел. Лишь тогда он отложил газету. Его лицо было измождено, а одежда расхлябано висела на нем. Он ничего не произнес, просто уставился на меня.

- Дядя умер прошлой ночью. - Мой кадык стал весить тонну.

- Он был хорошим человеком. - Слабый голос Лиама был голосом опустошенного человека.

- Уверен, его отравил тот же человек, который отравил Мари.

Лицо Лиама ожесточилось.

- Не смей говорить о Мари.

Не желая потерять связь, я сказал:

- Мне нужно поговорить с твоей горничной Дезире.

Глаза Лиама расширились.

- Зачем?

- Потому что вчера она сопровождала Терезу на балу. Дезире была переодета волком и дала дяде шоколад, который он съел в момент перед смертью. Он был отравлен.

Лицо Лиама снова стало беспристрастным, и он посмотрел на меня.

- Аутопсия Мари не показала никакого признака отравления.

- Необычным способом. Мы имеем дело с черной магией. Дезире использует черную магию.

Смех Лиама граничил с истерией.

- Это чересчур даже для тебя. Черную магию тяжело достать. Нужно знать куда идти и иметь, чем заплатить. Сомневаюсь, что у горничной есть столько денег или что-то, что она могла бы предложить.

Я вручил Лиаму письмо со Змеинового Острова и подождал, пока он его прочтет.

- Зачем ты показываешь мне это? - спросил он.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

- Думаю, Дезире это Делайла.

Лиам покачал головой.

- Невозможно.

Дрожь в его руке говорила, он не был полностью уверен в своем заключении.

- Пожалуйста, позволь мне увидеть Дезире.

Лиам пробежался рукой по мягким волосам, которые выглядели так, будто их мыли несколько дней назад.

- Она ушла два дня назад.

Я быстро вскочил. Мое кресло отъехало назад.

- И тебе не показалось это подозрительным? - Когда он ничего не ответил, я добавил, - куда она отправилась?

- Не знаю. Уборщик сообщил об ее уходе. Она не долго работала на меня, так что я не рассматривал ее уход, как большую потерю, особенно, после всего, что случилось недавно. - Слезы навернулись на его глаза, заставив меня поостыть.

- Я так сожалею о твоей потере, Лиам. Вы выглядели такими счастливыми вместе. Если бы я знал, что Делайла что-то замышляет, я бы... клянусь...

- Чем? - перебил Лиам, почти сорвавшись на крик. - Ты не можешь поклясться своей семьей и не можешь поклясться своей честью. Может, ты и не убивал Мари физически, но твое присутствие убило ее. Прими это, Нолан, ты проклят, и каждый, кто сталкивается с тобой, умирает. Перестань во всем винить сестру и будь мужчиной. - Он наклонился вперед. - Почему ты не заберешь меня тоже? Я готов. Мне больше не за чем жить.

- Я найду Делайлу и отдам ее под суд.

Было много чего, что я хотел бы сказать Лиаму, но знал, что он не поверит мне, пока действие проклятья не прекратится. Если я надеялся на восстановление нашей дружбы, нужно было доказать, что Делайла стояла за преждевременной смертью Мари. Но, если я и докажу вину Делайлы, то не верну Мари, и мне придется постоянно жить, зная, что невинные люди умерли из-за того, что моя сестра хотела отомстить.

30. Джоли

Я знала две вещи. Нолан пришел к выводу, что за убийствами стоит его сестра. И Делайла бежала из города.

Я не была уверена в ее исчезновении. Согласно словам Манфреда, ей нужны еще две смерти, чтобы сработало проклятье, за которое она заплатила, и я глубоко сомневалась, что она отказалась от них и от возможности причинить боль или далее обвинить брата.

О чем я волновалась, так это о магии, которой она обладала. Я не собиралась возвращаться к Манфреду и заключать другую сделку. Один раз был достаточно пугающим, и цена, которую я заплатила, преследовалат меня каждый раз, когда я была с Ноланом.

Но Делайла вряд ли была такого же мнения. Эта женщина хладнокровно убила родителей, уничтожала и подставляла брата и не волновалась о том, кто должен умереть для того, чтобы она достигла цели. Она бы предложила Манфреду душу, если бы это помогло заполучить больше заклинаний.

В виду того, как эффективно Делайла дважды вырубил меня с помощью желтой жидкости, я ожидала, что она вернется с большим количеством заклинаний. Нужно придумать как нейтрализовать жидкость. Подготавливая поднос с ужином, я обдумывала, как могу это сделать своими силами, не имея магии. Без настроения находиться в чье-либо компании, я вошла в кабинет, надеясь, что Нолан уже вернулся в свои покои. Но он не только не ушел, он ждал меня, одарив осуждающим взглядом.

- Ты меня избегаешь, - произнес он вместо приветствия.

Мои руки задрожали, и я поставила поднос, не произнеся ни слова.

- Пожалуйста, сядь.

Когда я села, он достал рубашку из кольчуги с маленькими сиреневыми камнями.

- Что это? - спросила я.

- Мера предосторожности. Хочу, чтобы ты носила это под одеждой.

- Делайла.

Слово соскользнуло с моих губ, и странная смесь опустошения и волнения вспыхнула в глазах Нолана.

- Ты знала, что сестра стояла за всем этим до того, как я узнал. Почему ты мне не сказала?

Я тяжело сглотнула.

- Я не могу об этом говорить.

Он опустил голову на ладони и глубоко вздохнул.

- Пожалуйста, если ты знаешь что-то, кроме того, что она стоит за убийствами, расскажи мне.

Мне хотелось закричать, что Делайла купила проклятье и планировала совершить еще два убийства. Но я не могла этого сделать. Это было бы серьезным нарушением контракта с Манфредом. Даже если бы я смогла произнести слова, думаю, последствия нарушения были бы очень плохими. Они бы приковали меня к кровати - беспомощно лежать, как минимум, день. Не желая так рисковать, я произнесла:

- Я ничего не знаю. Прости.

По крайней мере, второе предложение не было ложью.

Нолан покачал головой.

- Не знаю, что с тобой происходит. Ты изменилась, Джоли. - Он взял меня за руки. - Я нуждаюсь в тебе больше, чем когда либо.

Будто от булавки, от пальцев в руки, а потом по всему телу распространились уколы. Я отпрянула назад, надеясь, что мучение в моих глазах даст ему понять, что мне так же тяжело, как и ему.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

- Все образумиться, когда Делайлу отдадут под суд.

Он кивнул.

- Надеюсь на это. Не могу даже подумать о том, что могу потерять тебя. У нас не было достаточно времени узнать друг друга обычным способом, но то, что я к тебе чувствую, реально. Знаю всем своим нутром. Мне хорошо с тобой. И хочу, чтобы тебе было хорошо со мной.

Мне так хотелось сжать его руку, показать или сказать ему как много его слова значили для меня. Но даже быстрое прикосновение было болезненным. Чертово проклятье. Не в силах более выдерживать касание, я сконцентрировалась на рубашке из кольчуги.

- И так, это защитит от зелий Делайлы?

- Надеюсь на это. У меня не было возможности проверить. - После паузы, он добавил. - Зелье усыпления, которое она использовала на нас - она вернется с другими.

- Зачем ты вплел аметист в кольчугу?

- Это защитный камень. - Нолан провел рукой по волосам. - Гадалка сказала, он защитит меня. - Нолан наклонился вперед, и хотя он не коснулся меня, это отразилось болью во мне. Мышцы свело, и я отклонилась назад, ненавидя вину и боль, появившиеся в глазах Нолана. Он сглотнул, но сдержался. - Кольчуга - я сделал ее на случай, если сценарий пойдет наихудшим путем. Если меня не будет рядом... - Он прочистил горло. - Я хочу, чтобы ты уехала. Тебе нужно находиться подальше от Делайлы.

- Что? Нет, я хочу помочь.

Он покачал головой.

- Слишком опасно. Один из моих кораблей прибудет завтра, и я уже договорился с командой о том, что ты отбудешь с ними следующим рейсом.

- Ты не можешь просто отослать меня на корабле. - Я подскочила, и Нолан поднялся тоже. В этот раз это не было из-за проклятья, я сама отшагнула от него.

- Я не избавляюсь от тебя, - сказал он мягко. - Это лишь на десять дней. Когда ты вернешься, все будет улажено.

- Или вернусь, когда ты будешь уже мертв или в темнице. - Я скрестила руки. - Я никуда не уеду.

Лицо Нолана ожесточилось.

- Я не собираюсь терять тебя. Я уже потерял слишком много людей.

- Понимаю. Я тоже. Поэтому я не хочу, чтобы ты брал Делайлу на себя в одиночку.

- Не стоит беспокоиться обо мне. Я справлюсь.

- А я нет? Почему? Потому что ты мужчина, а я женщина? Возможно, ты более силен физически, но у меня больше возможности понять мысли Делайлы, и что она замышляет.

Он отвернулся, и комната стала длиннее в несколько раз.

- Ты не собираешься отступить, не так ли?

- Нет. Я остаюсь и буду помогать тебе. - Я зашагала к двери. - Доброй ночи. Увидимся завтра. - Я вышла, не дав ему шанс дальше спорить со мной.

31. Нолан

Дверь кареты отворилась, и Джоли шагнула внутрь.

- Я готова, - произнесла она.

Она выглядела великолепно в кобальто-голубом пальто, которое купил ей вместо того, которое, как теперь я был убежден, Делайла порезала на куски. пышные черные волосы Джоли ярко сияли, создавая контраст на фоне фарфоровой кожи и карих глаз, блестящих, как драгоценные камни. Внутри все сжалось, когда подумал, что мне предстоит сделать. Я знал, что в ее глазах это было сродни предательству, а не защите. И чувствовал себя ужасно, обманывая ее таким способом. Но это на благо. Сейчас мне хотелось наслаждаться нашим, возможно, последним днем вместе. Потому что я твердо решил победить Делайлу, и ничего нельзя было гарантировать в битве. Возможно, у меня была решимость, но Делайлой двигали нескончаемая ненависть и черная магия в добавок.

- Ты надела аметистовую защиту? - спросил я.

Джоли расстегнула верхнюю пуговицу пальто, чтобы показать кольчугу.

- А ты?

Я кивнул и отвел взгляд. Внутри меня все кричало, чтобы прижать ее к себе, но девушка странно реагировала на все недавние прикосновения, поэтому я не рискнул. Быть настолько близко и не иметь возможности прикоснуться - это настоящая пытка. Чтобы отвлечься, просто уставился в окно кареты и считал деревья и облака, которые мы проезжали.

- Как красиво! - сказала Джоли с трепетом в голосе, когда мы достигли Рождественской Ярмарки. Понадобилось долгое время, чтобы убедить ее взять карету, а не идти пешком. Моим аргументом было то, что мы должны сохранить наши силы для Делайлы, если наконец-то хотим победить ее. На самом деле, мне хотелось открыться, чтобы каждый узнал о моих чувствах и намерениях по отношению к Джоли. Мне надоело скрывать правду. Жизнь слишком коротка, чтобы быть кем-то, кем я не являлся, или соответствовать чьим-то стандартам.

Мы вместе вышли из кареты на церковную площадь, которую заполнили ряды киосков. Торговцы показывали товар: игрушки, аксессуары, шарфы, шляпы и перчатки. Бакалея, особенно сладости, вызвали у меня тошноту. Руки рвались перевернуть ящики и испортить весь товар, но я напомнил себе, что Делайла не планировала уничтожать весь город, лишь отравить нескольких хорошо известных людей, чтобы я почувствовал боль, и сделать все, чтобы я наверняка сел в тюрьму, когда ей надоест играть со мной.

Во время прогулки Джоли сохраняла почтительное расстояние между нами, возможно, не желая торопить меня публично показывать, что мы вместе. Я же, наоборот, был готов. Мне было все равно, что другие думают или скажут. Пусть говорят. Я взял ее за руку и направился к началу рядов с рождественскими товарами.

- Что ты делаешь? - спросила она, удивленно распахнув глаза.

- Показываю всем, что слухи о том, что я прячусь с тобой по углам неправда. Хочу, чтобы все знали, что я собираюсь относиться к тебе с уважением, которое ты заслуживаешь, и хочу, чтобы другие поступали так же.

На ее щеках появился румянец, и легкая улыбка коснулась губ перед тем, как она произнесла:

- Не думаю, что сейчас лучшее время привлекать дополнительное внимание.

- Почему? - возмутился я. - Делайла покажется только тогда, когда будет готова нанести удар снова. Рождественская Ярмарка - идеальное место для нее, чтобы выбрать новую жертву.

Лицо Джоли побледнело, и мне стало интересно, не думает ли она, что я использую ее, как приманку. Я бы никогда такого не сделал, но боюсь, сказав об этом, заставлю ее с подозрением отнестись к моим планам. Так что вместо этого я сказал:

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

- Делайла не нападет на тебя. Ты в безопасности. Я уверен, она выберет кого-то из знати.
Джоли слабо кивнула.

- Давай глянем, есть ли что-то стоящее для покупок, - сказал я, чтобы отвлечь ее.

Мы прохаживались от прилавка к прилавку. Я периодически сжимал зеркало, которое положил в карман, и кинжал в кобуре. При Джоли тоже были два этих предмета. Я надеялся, что ей не придется их использовать. Целью было доставить ее до гавани до того, как покажется Делайла. Часть меня хотела насладиться этими последними моментами с Джоли, в то время, как другая хотела побыстрее пройти рыночные ряды. Чтобы не вызвать подозрения у Джоли, я попробовал расслабиться, говоря себе, что Делайла нанесла бы удар ночью, а не в дневное время.

Все внутри меня сжалось, когда я увидел Терезу с подругами, сплетничающими возле киоска, находящегося по диагонали от нас. Они со смехом откинули головы назад, и я сжал зубы. Как они могли веселиться в такое время? Тереза вообще понимала опасность вокруг нас? Было ли ей дело до того, что Грег, Мари и Надин умели?

Чем дольше я наблюдал за Терезой, тем больше закипал внутри. Оторвав от нее взгляд, я сосредоточился на разукрашенном деревянном ящике напротив и попытался успокоиться. Каждый справляется с трагедией собственным путем. Возможно, способ Терезы состоял в отвлечении. Возможно, глубоко внутри она была так же несчастна, как я, хотя я серьезно в этом сомневался.

Я снова переключил внимание на Джоли, которая двигалась к следующему прилавку, куда ее влекла пара перчаток с позолоченной вышивкой.

- Великолепная пара перчаток для великолепной дамы, - произнес продавец. Джоли вежливо улыбнулась, но не ответила. С задумчивым взглядом она зашагала дальше.

- Сколько? - спросил я.

Джоли повертела головой.

- Не стоит. Это не обязательно.

- Но я хочу, - пока она протестовала, я заплатил за перчатки и отдал ей. - Пожалуйста, прими этот подарок.

Она улыбнулась.

- Спасибо. Они красивые.

Она выглядела такой счастливой и беззаботной в тот момент, и все, чего мне хотелось - заключить ее в объятия и поцеловать, но все же я не рискнул. Я не волновался о том, что Гамбург подумает о моем поцелуе с девушкой, но я беспокоился о том, как буду выглядеть целуясь с девушкой, спустя всего лишь несколько дней после смерти дяди. Если бы дядюшка был здесь, он бы убедил меня следовать за своим счастьем, что я и планировал делать. Единственная хорошая вещь, которую я понял, будучи преследуемый Делайлой, что жизнь очень коротка, и я не могу тратить ее просто так. Но дядюшка заслуживал нескольких месяцев траура. Так же, после всего, что мы с Джоли прошли, и что еще предстояло пройти, неспешность в наших отношениях будет лишь на благо.

Крик прорвал воздух, разрушая волшебную атмосферу Рождественской Ярмарки.

- Помогите!

Я заметался, пытаюсь понять, кто лежал на земле. Все вокруг меня шептались и обменивались нервными взглядами, но никто не решался что-либо сделать. Каждый замер в страхе. Через секунду крик раздался снова, и я понял, что он доносился из переулка. Я поспешил в ту сторону, заметив, что исчезла Тереза. Джоли бежала позади меня. Мне не нравилось втягивать ее в это, но не было времени на споры. Слишком много людей уже умерло. Я не собирался позволять так же умереть и Терезе. Несмотря на все, что она сделала, девушка не заслуживала смерти.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

Я повернул в переулок и остановился. Я знал, что Делайла стояла за всем этим, но сейчас все казалось другим. Моя сестра сбежала со Змеиного Острова. Она пошла на крайние меры, чтобы навредить мне и Гамбургу. А сейчас, одной рукой Делайла сжимала горло Терезы, а другой прижимала кинжал к груди. Тереза, должно быть, отключилась из-за паники, потому что ее глаза были закрыты, а тело не двигалось.

- Братец, наконец-то мы снова встретились, - Делайла широко улыбнулась, и ветер развивал ее светлые волосы, обнажив круглое лицо. - Я знала, что будет тяжело заставить Терезу выпить, особенно после твоего небольшого визита к ней домой на днях, - задумчиво произнесла Делайла, будто говорила о погоде. - Сначала я волновалась, что не смогу сделать так, чтобы она умерла в твоих руках, - Делайла наклонила голову, как душевнобольная, - но потом поняла, что мне не нужно отравлять ее на публике. Знаешь почему?

Во мне все сжалось, когда я понял, что Тереза не просто лежала, ее грудь больше не вздымалась и не опускалась.

- Ты убила ее? Она умерла?

Делайла проигнорировала мой вопрос.

- Так как полиция не может обнаружить магию, они констатировали все смерти, как несчастный случай, необъяснимое происшествие. Я подумала, что в этот раз я приправлю ее для них. Поэтому я украла твой кинжал.

Я потянулся к кобуре, и мои плечи опустились от облегчения, когда я коснулся прохладной рукоятки клинка.

- Врешь!

Делайла пронзительно рассмеялась и показала мне рукоять с выгравированными инициалами НХ. Затем подняла клинок.

- Нет!

- О да! - Делайла вонзила клинок в живот Терезы. Кровь хлынула, пропитав коричневый плащ. Сестра отпустила Терезу, и та с глухим стуком упала на мостовую.

Мы с Делайлой побежали одновременно.

- Позаботься о Терезе, - крикнул я Джоли и побежал за сестрой, быстро набирая скорость. Однако, когда я схватил ее за капюшон, она развернулась и плеснула в меня желтой жидкостью. Инстинкт подсказывал мне пригнуться, но я заставил себя остаться стоять. Мне нужно было проверить аметистовую кольчугу. Большая часть жидкости попала мне на грудь, но две капли упали на щеку. В тот же миг мое зрение затуманилось, мышцы задрожали, а ноги подкосились.

Я стоял на четвереньках, прижав ладони к холодному булыжнику, когда Делайла исчезала за поворотом. Аметист сработал. Я не потерял сознание, просто был ослаблен, но этого оказалось достаточно, чтобы сестра сбежала. Это было ужасно, только нескольких капель жидкости было достаточно, чтобы временно украсть мои силы.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы встать и вернуться к Джоли и Терезе, Делайлы уже давно не было. Я добрался до женщины одновременно с полицией. Хотя Терезу держала Джоли, полиция схватила меня. Именно мне заломили руки за спину, а запястья сковали ледяными наручниками.

- Лорд Нолан Хайнберг, вы арестованы за убийство леди Терезы Давиай, - объявил полицейский.

Я не ответил, а Джоли закричала во всю глотку:

- Вы взяли не того человека! Это была его сестра! Она использовала магический яд, чтобы убить Терезу, а затем подставила Нолана, украв его клинок. Разве вы не видите? Тереза была мертва до того, как ее зарезали!

- Отойдите в сторону, мисс, - это был единственный ответ сотрудников полиции.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

- Со мной все будет в порядке, - сказал я, когда меня погрузили в полицейский фургон. Я не знал ничего подобного, но в тот момент совершенно не беспокоился о себе. Меня беспокоило то, что мне не удалось посадить Джоли на корабль и убедиться, что она далеко и в безопасности от Делайлы.

32. Джоли

Я не могла поверить, что это происходит. Полиция не могла арестовать Нолана. Как они могли не заметить, что его подставили? Как они могли быть настолько слепы ко всей несправедливости, которую он перенес?

Когда стало ясно, что полиция осталась глуха к моим протестам, я бросилась обратно в суету ярмарки, умоляя всех, кто был готов меня выслушать, помочь. Но в то время как несколько человек смотрели на меня сочувственно, большинство из них, казалось, были удовлетворены тем, что полиция забрала Нолана.

Знать не собиралась мне помогать. Они были слишком напуганы трагедией, постигшей Гамбург. Они хотели решить проблему, даже если она была неправильной. Им было все равно, попадет ли невинный в тюрьму, лишь бы убийства прекратились.

Хотя я знала, что Поль не был самым большим сторонником Нолана, я все равно бросилась в его магазин только для того, чтобы услышать, что он уехал повидаться с сестрой. Хорошо, я могу поговорить с Полем и Табетой одновременно.

- Простите, мисс? Вы Джоли? - спросил меня моряк средних лет.

Я кивнула.

- Судно отчаливает. Пожалуйста, следуйте за мной.

- Что?

- Лорд Хайнберг должен был доставить вас на корабль. Так как он не появился, я решил найти вас сам. Мне сказали, что вы на рынке.

- Я никуда не поеду, - я скрестила руки на груди, злясь на Нолана, пытающегося отправить меня против моей воли. - Мне нужно остаться здесь.

- Мисс, - матрос тронул меня за плечо.

- Уберите от меня руки, или я позову полицию.

Мои слова возымели действие, потому что он немедленно отступил на шаг.

- Это для вашего же блага.

- Я обязательно скажу Нолану, что вы старались изо всех сил, - бросив еще один взгляд назад, я поспешила в сторону особняка. Каретой было бы быстрее, но не была уверена, что смогу ехать в ней одна без Нолана, и в любом случае, мои ноги горели от желания пройтись.

Я нашла Табету и Поля в саду. Они были поглощены напряженным разговором, их позы гудели от напряжения.

- Нолана арестовали за убийство Терезы, - выпалила я, присоединяясь к ним. - Он этого не делал. За этим стоит Делайла.

- Что? - Поль и Табета уставились на меня, как на сумасшедшую.

- Она сбежала из тюрьмы на Змеином Острове и вернулась сюда, чтобы отомстить Нолану за то, что он сдал ее. Она использовала темную магию, чтобы отравить Надин, Мари, Грега и, наконец, Терезу сегодня.

Поль поморщился.

- Вот почему ты спрашивала о черной магии. Это очень сложная история, которую тебе рассказал Нолан. Понимаю, что ты влюблена, Джоли. Но ты совсем сошла с ума? Нолан стоит за этими смертями. Он придумал эту историю, чтобы прикрыть свою задницу.

Я покачала головой.

- Нет! - жесткость в глазах Поля сказала мне, что я не смогу убедить его, поэтому обратилась к Табете: - Ты же не думаешь, что за всем этим стоит Нолан? Ты же знаешь, как он любил своего дядю. Он бы никогда не убил его!

На ее лице промелькнуло сомнение.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

- Возможно, он не собирался убивать дядю. Возможно, с дядей произошел несчастный случай.

- Грег умер, съев шоколад, который дал ему волк, - запротестовала я.

- Неужели? Шоколад? - Поль цокнул языком. - Тебе нужно начать думать головой, Джоли. Табета уходит. Она останется со мной, пока не найдет другую работу. Я настоятельно рекомендую тебе сделать то же самое. Уйти из этого обреченного дома.

- Да, обреченного, это точно... - голос сорвался, когда непреодолимая боль пронзила череп. Я была так возбуждена и на адреналине, что не обратила внимания на предупреждающие знаки моего соглашения с Манфредом. Теперь я расплачивалась за это.

- С тобой все в порядке? - Табета прижала руку к моему лбу. - Ты вся горишь.

Я отступила назад. Поскольку не было никакого способа убедить ее помочь мне, мне нужно было избавиться от нее, чтобы придумать план освобождения Нолана.

- Со мной все будет в порядке. Это просто головная боль.

Я направился в сторону дома, и Табета окликнула меня:

- Пожалуйста, прекрати, Джоли. Здесь небезопасно для всех нас.

Я не ответила; вместо этого протащила себя в кабинет и рухнула на диван, боль в голове была слишком мучительной, чтобы я смогла подняться по лестнице.

Никому не было дела, что я в кабинете. В доме стояла мертвая тишина, заставившая меня предположить, что остальная прислуга, как и Табета, покинула своего работодателя в час нужды, ошибочно считая его убийцей.

Несмотря на все мои тревоги, лишенное сна и болеющее тело одержало верх над разумом, и я заснула. Мои сны были беспокойными. Я бежала по темному дому, лезвия и шипящие зелья летели на меня со всех сторон, угрожая разорвать на мелкие кусочки и сжечь кожу. Каждый раз, когда мне казалось, что я вот-вот доберусь до выхода, дом рос, а дверь удалялась от меня. Я проснулась с колотящимся сердцем и стучащими висками, уверенная, что кошмар разбудил меня. Однако шаги в коридоре предупредили меня о настоящей причине пробуждения. Я была уже не одна и, судя по легкому стуку каблучков, в особняк вошла женщина.

- Табета, - прошептала я, зная, что она не носит туфли даже на самых крошечных каблучках, и все же надеясь, что это она.

Поскольку я не закрыла должным образом дверь в кабинет, осторожно толкнула ее, вздрогнув, когда она скрипнула.

- Вот она. Последняя девушка, - Делайла одарила меня безумной улыбкой, ее лицо было жутко освещено настенными люстрами. - Седьмая жертва. Немного неприятно оставлять горничную напоследок, но у моего брата никогда не было хорошего вкуса, - она небрежно пожала плечами, будто все это было просто игрой.

Мысли застыли, но инстинкт взял верх. Я выскочила из кабинета, помчалась по коридору наверх. Слишком далеко от выхода, второй этаж казался самым безопасным.

- Я тебя поймаю, - пропела Делайла. - Но не волнуйся. Ты же не думаешь, что я собираюсь прикончить тебя, пока Нолан в тюрьме? Что в этом веселого? Нет, я позволю вам, голубкам, встретиться в последний раз. В конце концов, он должен понять, что ничего не может сделать, чтобы спасти тебя, а Гамбургу нужно окончательное доказательство того, что Нолан Синяя Борода - злобный убийца дев. Настолько ненормальный, что даже убил ту, которую, по его словам, любил.

Пока она говорила, я добралась до крыла Нолана и заперла за собой все двери, пока не оказалась в его спальне. Он держал здесь кинжалы или другое оружие? Я очень на это надеялась. На мне все еще была аметистовая кольчуга, а в руке я держала кинжал, который он мне дал, но с дополнительным оружием я чувствовала себя гораздо лучше.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkerk - The Bluebeard Curse

- Глупая девчонка, - голос Делайлы прогремел сквозь стены. - Ты действительно думаешь, что замок остановит меня?

Раздался щелчок, и первая дверь распахнулась. Очевидно, у Делайлы не было проблем со взломом замков. Я бросилась к двери в спальню Нолана. Сначала, протолкала сундук с одеждой по полу, стена и гадая, хранил ли Нолан там кирпичи. Далее шли в дело шкаф, прикроватная тумбочка и все стулья в комнате. К тому времени, как я закончила, мышцы рук дрожали от усталости, а пот стекал по телу. У меня не было времени перевести дыхание, когда дверь заскрипела и снаружи повернулся замок.

Я напряглась, молясь, чтобы у Делайлы не было снадобья, которое разнесло бы мебель. Через несколько минут дверь затряслась, но не сдвинулась с места, мои плечи опустились от облегчения.

- Умная девочка. Отдам тебе должное. Жаль, что мы по разные стороны баррикад. Мне бы пригодилась такая служанка, как ты.

- Я никогда не помогу тебе, что бы ты мне ни обещала.

Делайла хихикнула.

- У каждого своя цена, даже у тех, кого не интересуют деньги. Что если я обещаю сделать тебя самой известной пианисткой Гамбурга?

Решительное «нет» желало сорваться с моих губ, но я зажала рот рукой. Мой отказ только еще больше разозлит Делайлу. Если я буду хорошо себя вести и сумею ее одурачить, она может ослабить бдительность, что облегчит ее поражение. Кроме того, мне нужно было заставить ее говорить, пока я придумываю план.

- Как ты это сделаешь? - спросила я с ноткой интереса в голосе, зная, что должна быть правдоподобной, и я не могла переигрывать.

Делайла издала еще один жуткий смешок.

- Я сбежала из тюрьмы, пришла сюда ни с чем, прокляла брата и посадила его в тюрьму, а ты думаешь, как я сделаю из тебя пианистку?

- Не понимаю, как пианист может быть связан с другими твоими достижениями. - От этого фальшивого комплимента у меня к горлу подступила желчь.

Она вздохнула.

- У меня есть магия. После того, как я закончу с моим дорогим братцем, я верну деньги и статус. Все из этого могло бы сделать тебя самой востребованной пианисткой в Гамбурге. Поскольку у меня есть все, твое желание гарантировано исполнится. Вопрос в том, что делает тебя более полезной для меня живой, чем мертвой?

Между нами повисло молчание, и я подумала, не испытывает ли она меня, чтобы понять, насколько серьезны мои намерения.

- Полегче, - сказала я с уверенностью, которой не чувствовала. - Убив меня на глазах у Нолана, это опустошит его. Но это ничто по сравнению с тем, что я перешла на другую сторону и предала его. Потеря меня физически повергла бы его в депрессию, от которой он не смог бы оправиться. Потеря меня в эмоциональном плане сведет его с ума. Он никогда больше не сможет доверять никому другому.

- Очень мило, - сказала Делайла. - Хотя я не могла ее видеть, представляла, как слюна скапливается у нее во рту, а ноздри раздуваются от возбуждения, как у дикого зверя перед тем, как сожрать газель. - Есть только одна проблема. Я тебе не доверяю. Тебе нужно проявить себя.

33. Делайла

- Как? - спросила Джоли.

Я улыбнулась, надеясь, что таков будет ее ответ. В любом случае, планировала убить ее, но почему бы сначала не повеселиться? Джоли могла думать, что обманывает меня, соглашаясь предать Нолана, но она была дурой, если думала, что проведет меня. Я заставлю ее дорого заплатить за то, что девка думает, будто может перехитрить меня.

Сначала я заставлю ее ударить Нолана в спину. Вид боли на лице брата, стоил дополнительного риска и притворства, будто я доверяю Джоли. Как только он окажется за решеткой, Джоли умрет, зная, что причинила ему боль, которая искалечила его, а мой брат будет страдать десятилетиями, расплачиваясь каждый день за то, что сделал со мной.

Я постаралась выглядеть равнодушной, не желая, чтобы она услышала ликование в голосе. Если служанка откажется, это будет гораздо менее весело.

- Во-первых, ты должна показать, что больше не боишься меня, и выйти из комнаты.

Ее ответом было долгое молчание, а затем:

- Откуда мне знать, что ты не убьешь меня?

Она пыталась договориться со мной? Неужели она не понимает, что вся власть здесь принадлежит мне?

- Если бы я хотела убить тебя, то давно бы это сделала.

Она ответила еще более упрямым молчанием. Эта тупая служанка действовала мне на нервы. Пора преподать ей урок. Я зажгла спичку, распалила тряпку и прижала ее к двери. А сама обернула шарф вокруг носа и рта, чтобы не вдыхать дым, отступила назад и стала ждать. Прошло всего несколько минут, и мебель за стеной закричала по паркету.

Умная девочка. Выпрыгнув из окна, она только ломает ноги.

Когда дверь открылась, на лице Джоли читалась решимость. Она затоптала огонь, затем сосредоточилась на мне, сжимая кинжал в одной руке, в то время как другая рука была спрятана в складках платья, вероятно, держа другое оружие.

Глупая девочка. Неужели действительно думала, что я нападу на нее, когда она будет полностью готова и ни в малейшей степени не расстроена? Что в этом веселого? Нет, я ударю, когда она будет наименее подготовлена. Я потушила остатки огня. Чтобы продемонстрировать свое доверие, повернулась к ней спиной и начала спускаться по лестнице. Ударить мне в спину для Джоли не составляло труда. Потому что, как бы ни нравилось девушкам вроде Джоли сражаться за тех, кто им дорог, они не были достаточно умны, чтобы ухватиться за любую возможность. Все, на что они были способны, защищаться и, возможно, убить кого-то в пылу страсти, только для того, чтобы потом сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Даже если Джоли осмелится нанести удар, я смогу остановить ее прежде, чем клинок достигнет меня.

Как и предсказывала, мы спустились вниз безо всяких происшествий, и меня охватило разочарование, все жаждало борьбы. Да ладно, я хотела бы почувствовать как можно скорее вкус победы.

- Подожди в кабинете. У меня для тебя сюрприз, - сказала я.

Джоли уставилась на меня, как испуганный олень. Я развернулась на каблуках, уверенная, что она не убежит. Она хотела защитить Нолана, что, по ее мнению, означало найти способ разоружить меня, а затем передать полиции. Сдуру, она решила завоевать мое доверие, чего никогда не случится. Я никогда не была доверчивым человеком, и после того, как Нолан сдал меня, я поклялась никогда больше никому не доверять.

Выйдя на улицу, я открыла дверцы кареты, доставившей меня сюда.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

- Выходи. - Я приставила клинки к горлу двух пленников. Они пробормотали протесты сквозь кляпы, но последовали за мной, достаточно умные, чтобы не пинаться. Со связанными за спиной руками я не боялась, что они могут наложить свои грязные лапы на мое оружие.

Вся краска схлынула с лица Джоли, когда она увидела моих пленников.

- Поля. Табета, - прошептала она, дрожащим голосом.

- По пути сюда я подобрала двух твоих друзей. Я подумала, что они могут пригодиться. Поскольку я - щедрый человек, то дам тебе выбор, кого ты хочешь убить. - Я достаточно сильно прижала клинок к шее Табеты, чтобы проколоть кожу. Несколько капель крови упали на ее платье. - Она или он. - Я ранила и Поля.

Джоли застыла на месте. Казалось, она не моргала и не дышала.

- Кто из них? Я не могу ждать весь день. - Мой голос стал жестче.

- Ты не можешь... я не могу...

- Нет, могу. И да, так и будет. Потому что если ты не выберешь одного, я убью обоих. А потом я убью тебя на глазах у Нолана.

Я видела, как крутятся колесики в голове Джоли, но это меня не волновало. Она ничего не могла сделать, кроме как повиноваться мне, и скоро придет к тому же выводу.

Она вызывающе вздернула подбородок.

- Если ты убьешь их сейчас, у Нолана будет алиби. Ты не сможешь повесить на него их убийства.

Я усмехнулась. Это была ее большая лазейка? Она что, шутит?

- Не все тела нужно искать. Я могу разрубить их на куски и заставить исчезнуть в реке Эльбе.

Ее лицо побледнело, и улыбка тронула уголки моих губ, сладкая победа согревала внутри. Правильно, маленькая девочка, ты мне не ровня.

- Отпусти Табету, - сказала она, и я почти гордилась тем, что ее голос звучит так спокойно.

Я наклонила голову, размышляя. При других обстоятельствах было бы забавно поступить наоборот, но я хотела, чтобы Джоли знала, что она и только она несет ответственность за смерть Поля. Она выбрала его своим жертвенным агнцем, чтобы спасти Нолан.

- Один молодой человек за другого. Справедливая торговля. - Я с силой толкнула Поля, и он, спотыкаясь, направился к Джоли.

Она схватила его за плечи и развернула так, что его спина была перед ней.

- Я ничего не сделаю, пока ты не отпустишь Табету.

- Как я могу гарантировать, что ты совершишь убийство?

- Мы обе знаем, что если не я, то ты, - надменно ответила Джоли. - Но если я убью Поля, у меня нет гарантии, что ты отпустишь Табету.

Мои челюсти напряглись. Мне совсем не нравилось, что Джоли пытается диктовать правила. Я заставлю ее заплатить за это тоже. Убрав клинок от шеи Табеты, я сказала ей драматическим голосом:

- Похоже, тебе повезло. - Далеко она не уйдет. Как только с Полем будет покончено, я прикончу Табету своими метательными ножами. Я была отличным стрелком. Однако все вышло не так, как я ожидала. Табета побежала не из кабинета, а к Полю, который оттолкнул ее и прыгнул на меня, его руки больше не были связаны и держали клинок. Чертова горничная, должно быть, перерезала веревки, пока говорила.

Встретив кинжал Поля своим, я поклялась причинить Джоли как можно больше боли. Как она смеет снова и снова вмешиваться в мои планы? За несколько ходов я заставила Поля перейти от наступления к обороне. Я легко обезоружила его и вонзила кинжал глубоко в сердце. Пока я разбиралась с ним, Джоли вылезла из окна и пыталась заставить Табету сделать то же самое, говоря:

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

- Мы не можем победить ее.

Я достала из кобуры два метательных ножа... один для Джоли, другой для Табеты. Я хотела убить Табету и ранить Джоли. Однако только клинок для Табеты достиг цели. Она рухнула на землю, а я вытащила другой нож, чтобы напасть на Джоли, но обнаружила, что та исчезла в лесу. Поток ругательств сорвался с моих губ. Я не могла позволить ей сбежать. Она сообщит в полицию и все испортит. Хуже того, она может освободить Нолана из тюрьмы и увезти в другой город, и тогда он никогда не заплатит за свои грехи.

Мне нужно было пойти за ней. Собираясь сделать это, я остановилась, когда входная дверь с грохотом открылась.

- Джоли, - раздался обеспокоенный голос брата. - Джоли, ты здесь?

Я откупорила пузырек, который дал мне Манфред, бросила в него волосы Джоли и проглотила. С Джоли или без, пришло время моего грандиозного финала.

34. Нолан

- Нолан? Слава Богу! Как ты выбрался из тюрьмы? - Джоли бросилась ко мне, засыпая вопросами. Я был так рад ее видеть, что едва мог понять, что она говорит. Все, чего я хотел, это прижать ее к себе и крепко обнять.

После долгих объятий, я объяснил:

- Лиам помог мне. Он заплатил тюремному надзирателю изрядную сумму за освобождение.

Джоли нахмурилась:

- Зачем он это сделал?

- Он понял, что я невиновен, и что меня подставили. Он сказал, что для меня нет смысла убивать Терезу посреди Рождественской Ярмарки, когда у меня было гораздо больше шансов избавиться от нее до этого. - Я выдохнул. - Но довольно об этом. Важно то, что ты в порядке. Нам нужно уходить. Моя сестра придет за тобой. Нам нужно отвезти тебя в безопасное место, а потом я подожду ее здесь, чтобы сдать.

- Но у полиции нет оснований полагать, что за убийствами стоит твоя сестра, - заявила Джоли, изучая меня странным взглядом.

- Я найду способ заставить их поверить мне.

- Как?

У меня не было ответа для нее, поэтому я импровизировал.

- Возможно, мне удастся убедить Манфреда дать показания в мою пользу. Я с радостью отдам ему все свои деньги, если это поможет добиться справедливости. Я всегда могу заработать больше, но семьи жертв Делайлы заслуживают завершенности, и я хочу мира.

- Манфред не интересуется деньгами, - резко сказала Джоли.

- Откуда ты знаешь? - Почему она вела себя так странно?

На секунду, она выглядела опешившей, но затем сказала спокойно:

- Он занимается черной магией. Эти люди увлекаются опасными вещами. Они легко могут получить деньги.

Я вздохнул. Конечно, она была права. И тут мне в голову пришла новая идея.

- Лиам.

Рука Джоли дернулась в моей, и она сделала шаг назад, вероятно, решив, что я сошел с ума.

- Знаю, выглядит не очень хорошо, что он помог мне сбежать, но его слово имеет силу. Пять лет назад он помог мне сдать Делайлу, а теперь его жена мертва. У Делайлы определенно был мотив.

Джоли кивнула.

- Действительно, но ты уверен, что этого будет достаточно?

Я смотрел в ее карие глаза, пытаюсь понять, достаточно ли этого. Джоли всегда говорила мне, что все будет хорошо. Настала моя очередь быть сильным и успокоить ее.

- Да, это будет в самом начале, а остальное мы выясним по ходу дела.

Дверь позади меня со скрипом открылась, и я обернулся, прикрывая Джоли своим телом. Должно быть, я сошел с ума, потому что передо мной стояла Джоли.

- Нолан! Ты освободился! Как тебе это удалось? - Она посмотрела мимо меня, и ее лицо окаменело. - Отойди от нее. - Позади меня Джоли сделала шаг в сторону и прошептала:

- Должно быть, она приняла зелье трансформации, чтобы выглядеть как я.

Джоли от двери быстро приближалась к нам.

- Отойди от нее! Это Делайла.

- Это неправда, - сказала Джоли позади меня. - Она лгунья.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

- Нет, она лгунья.

Не зная, кому верить (обе женщины не имели ничего общего с той задумчивой и тихой Джоли, которую я встретил в первый раз), я отступил на шаг от первой Джоли и вытащил два кинжала.

- Вы обе держитесь от меня подальше. - Мне нужно было держать их на расстоянии, пока я обрабатывал то, что здесь происходило. Одной из женщин была Делайла. Она хотела причинить боль мне и настоящей Джоли. И она сделает это, если я выберу не ту девушку.

Обе Джоли пытались привлечь мое внимание, повторяя и клянясь, что они настоящие. Я не понимал, что было более вероятно, что настоящая Джоли была в доме, или что она только что пришла. Первая, решил я, и все же хотел дать шанс второй Джоли.

- Как ты сюда попал? - спросил я ее. Если бы она сказала, что убежала из города, я бы понял, что она лжет, потому что сам спустился по тропинке меньше десяти минут назад и увидел бы ее на дороге.

- Я сбежала от нее через окно кабинета. - Она указала на первую Джоли. - Я бежала через лес, - запинаясь, проговорила она, - но потом услышала ржание лошади и поняла, что ты вернулся. Я поспешила назад.

Я верил ей, но все же не мог заметить, насколько удобной была ее история. Я повернулся к первой Джоли.

- Что ты на это скажешь?

Ее губы задрожали. Было ли это правдой или притворством, я не знал. Настоящая Джоли так изменилась с тех пор, как мы познакомились, что я уже не мог сказать, что в ней было не так.

- Она лгунья. Она выдумала эту историю. После твоего ареста, я пыталась получить помощь, заставить других людей увидеть, что ты невиновен. Когда мне никто не поверил, я вернулась сюда, чтобы подумать и придумать план.

- Это ложь! - закричала Джоли номер два. - Именно это я и сделала. Только не она.

Я ущипнул себя за переносицу, не зная, кому верить. Они обе вели себя странно. Мне нужно было придумать вопрос, на который могла ответить только Джоли или Делайла.

Даже если Делайла знает ответ, велика вероятность, что ей удастся прикусить язык и не выдать себя. Поэтому имело смысл задать вопрос, ответ на который знала только Джоли. Но было ли такое вообще? Я мог бы спросить Джоли о чем-нибудь, что мы обсуждали наедине, но где гарантия, что Делайла не шпионила за нами обычными или магическими средствами? Если она могла убивать людей заклинаниями, почему у нее не должно быть заклинания, чтобы подслушивать разговоры? Казалось, что вопрос не годится, но я знал, что именно.

- Пойдемте в бальный зал, - сказал я. - Вы обе пойдете впереди меня, и между вами будет много пространства.

Джоли озадаченно посмотрели на меня, затем обменялись враждебными взглядами и направились по коридору. Оба моих меча были обнажены, когда я последовал за ними, готовый вступить, если одна нападет на другую или на меня. Войдя в комнату, обе девушки подошли к пианино, но ни одна из них не села перед ним.

Я указал на Джоли номер один.

- Сыграй что-нибудь для меня. - И моя сестра, и Джоли умели играть на пианино, но я был уверен, что даже если они захотят сыграть одну и ту же мелодию, она будет звучать по-разному.

И все же разочарование всколыхнулось во мне, когда первая Джоли сыграла «К Элизе» Бетховена. Я не знал, Джоли это или Делайла, но был уверен, что теперь вторая Джоли сыграет ту же пьесу.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

«К Элизе» была опубликована недавно. Если бы кто-то спросил меня неделю назад, я бы сказал, что Делайла никак не могла научиться играть ее. Но сестра удивляла меня снова и снова. После всего, что ей удалось сделать, что помешало ей играть на пианино без всякой практики?

Хотя Джоли номер один не брала неправильных нот, музыка звучала диссонансно. Это не обязательно означало, что она Делайла, возможно, она просто нервничала.

- Спасибо, - перебил я, не желая, чтобы она закончила. Я указал на Джоли номер два. - Пожалуйста, сыграй мне что-нибудь.

К моему удивлению, она не играла ни Бетховена, ни какого-либо другого знакомого мне композитора. Мелодия, вырвавшаяся из-под ее пальцев, была мне незнакома, но не умаляла глубокой печали пьесы, приправленной крошечной надеждой. Мое тело расслабилось, и я опустил клинки. Всего несколько нот, и я понял, что это моя Джоли.

Очевидно, я был не единственным, кто пришел к такому выводу.

- Плохой выбор, брат. Еще раз, ты должен все разрушить.

Я повернулся к Джоли номер один, к Делайле, и моя сестра злобно улыбнулась, метнув два кинжала. Один глубоко вошел мне в живот, другой вонзился в правое предплечье, заставив выпустить клинок. Когда он с грохотом упал на пол, я отшатнулся назад, пытаюсь избежать третьего, летящего в меня.

- Нолан, нет! - Джоли выхватила кинжал и бросилась на Делайлу, у которой, должно быть, кончились ножи, потому что она швырнула в Джоли желтую бутылку. Инстинкт взял верх, и я прыгнул перед Джоли, прикрывая ее. Жидкость попала на аметистовую кольчугу, и все же я едва мог стоять, мое тело пульсировало от боли. Мне нужно было вытащить кинжалы, пока я не потерял слишком много крови.

35. Джюли

Нолан лежал на земле, истекая кровью. Я должна была быстро победить Делайлу и позаботиться о его ране. Я двинулась вперед с кинжалом, а Делайла достала стеклянный пузырек, на полдюйма наполненный дегтеподобной жидкостью.

- Время завершить проклятие. Она надменно улыбнулась, когда я с ужасом поняла, что в ее руке яд, убивший до сих пор шестерых человек.

- Если ты не хочешь нести ответственность за то, что Нолан истечет кровью, ты выпьешь это. - Она протянула мне фляжку, уверенная, что выиграла битву.

Я взяла флакон, мой разум лихорадочно соображал, как использовать его против Делайлы. Мне нужно было выиграть время, и я продолжала говорить с ней.

- Я думала, ты не хочешь смерти Нолана. Я думала, ты хочешь его сдать.

Делайла прищурилась.

- Таков был мой первоначальный план. Но если он попадет в тюрьму, всегда есть шанс, что он сбежит. Оказывается, мне все-таки нравится окончательность смерти.

- Но если он умрет, городу некого будет винить в трагедиях.

Далила скрестила руки на груди.

- Они все еще могут винить его, когда он в могиле.

- В то время как ты отвоевываешь свой титул и дружишь с теми же людьми, которым причинила боль.

Она хихикнула.

- Это справедливо. Они никогда не помогли мне, когда я была ребенком, или когда Нолан сдал меня. Мои действия сделали нас равными.

От ее бесцеремонности меня пробрал озноб.

- А как же Табета и Поль?

- Я никогда не собиралась тратить заклинание на таких недостойных людей. Дорогой брат очочурится так скоро после их смерти, что мне не придется избавляться от их тел. Все очень удобно. - Она злобно улыбнулась. - Я просто добавлю их в список его жертв, сказав, что они узнали, кто такой Нолан на самом деле, и он должен был заставить их замолчать навсегда.

- Понимаю. И что заставляет тебя думать, что я просто выпью этот яд? Ты убьешь Нолана в любом случае, я могу спасти себя. - Мне нужно было подразнить ее, спровоцировать эмоциональную реакцию, которая отвлечет ее.

Она фыркнула:

- Для служанки ты, может, и умна, и находчива, но у тебя есть огромная слабость. Сострадание. Любовь. - Она указала на брата. - К нему. Твоя жизнь сложилась бы совсем иначе, если бы ты не связалась с ним.

Пока она говорила, у меня в голове созрел план. Был только один способ победить Делайлу, не впутывая Нолана или меня. Сейчас или никогда. У меня был один шанс, чтобы все исправить.

- Я не позволю тебе заставить его смотреть, как я умираю. - Я бросилась к Нолану, подняла его меч и опустила его так, словно собиралась покончить с ним.

- Нет! - Делайла врезалась в меня, меч вылетел из рук и заскользил. Как я и предсказывала, быть главной и выполнять ее план - было важнее ее собственной безопасности.

Я сильно ударила Делайлу в живот. Раз, два, три. Потом забралась на нее и придавила ногами. Я схватила ее за плечи и потянула вверх, только чтобы ударить головой о землю. Ее глаза скосились от удара, и я схватила фляжку и, держа ее рот открытым, влила грязную жидкость ей в горло.

Ее глаза расширились.

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

- Что ты наделала? Ты не можешь этого сделать. Это мое проклятие.

- И это положит тебе конец, как и должно.

Она содрогнулась. Ее руки и ноги хлестали меня, ногти впивались в кожу. Вскоре ее движения становились все слабее и слабее и, в конце концов, прекратились. Пена струилась из уголков ее губ, глаза остекленели. Ее дыхание и пульс остановились.

Сначала я ничего не почувствовала. Только когда была уверена, что она не двинется с места, слезы потекли по моим щекам, а руки задрожали.

Боковое зрение наполнилось красным, заставляя меня действовать. Я должна была помочь Нолану. Я бросилась к нему, оторвала кусок рукава и перевязала рану.

- Все будет хорошо. Я здесь. - Я поцеловала его и поднялась, чтобы сообщить в полицию, молясь, чтобы они пришли к выводу, что Гамбург терроризировала Делайла, а не Нолан.

36. Джюли

Четыре месяца спустя

За несколько коротких месяцев так много изменилось. Полиции потребовалось около двух недель после смерти Делайлы, чтобы завершить расследование и объявить Нолана невиновным. Показания Лиама и Манфреда сыграли большую роль. Лиам наконец пришел к выводу, что Нолан невиновен, и Манфред сказал что-то о восстановлении равновесия, когда давал показания.

Но даже когда Нолана официально признали невиновным, остальному Гамбургу потребовалось несколько месяцев, чтобы привыкнуть к нему.

Мы с Ноланом провели это время, укрепляя наши отношения и делясь каждой частью себя друг с другом. Мы оплакивали потерю дяди Грега, Нолан рассказал мне о своем детстве, и я призналась, что искала помощи Манфреда, и чего это мне стоило.

Последние три месяца сблизили нас как никогда, и когда Нолан сделал мне предложение, я согласилась. После всего, что произошло, мы решили пожениться тайно. Мы не хотели омрачать нашу свадьбу. Нам не нужно было слышать сплетни об убийствах, Делайле, или о том, как неприлично графу жениться на начинающей пианистке. Таким образом, мы договорились обменяться клятвами накануне нашего свадебного путешествия на корабле Нолана в Норвегию, Швецию и Данию. Мы выбрали Скандинавию для медового месяца в честь дяди Грега и его желания увидеть эти страны.

В день нашего отъезда, перед тем как надеть подвенечное платье, я в последний раз проверила поместье и обнаружила в кабинете новое письмо, адресованное Леди Хайнберг.

Я помедлила, не зная, открывать ли его. Я еще не была официально замужем за Ноланом, но слухи о наших романтических отношениях распространились по газетам, некоторые из них возмущались тем, что граф не только ухаживал за горничной, но и позволял ей профессионально играть на пианино. Было неслыханно для жены дворянина - работать.

Решив, что письмо адресовано только мне, я вскрыла конверт.

Дорогая Леди Хайнберг!

Я прочла вашу историю в газете и хотела поблагодарить вас. Вы - вдохновение, которое приходит в то время, когда я отчаянно в нем нуждаюсь. Вы разрушили проклятие Синей Бороды и принесли правосудие в Гамбург, что заставляет меня надеяться, что не все потеряно с моим братом Гензелем. Меня наполняет печаль, когда я читаю о том, как далеко может зайти сестра, чтобы уничтожить брата, когда я отдала бы все, чтобы вернуть своего. Прошла неделя с тех пор, как я потеряла его. И хотя это может показаться не таким уж большим временем, и все продолжают уверять меня, что он вернется сам, я знаю, что должна взять дело в свои руки. До сих пор я колебалась, думая, что такая девушка, как я, мало что может сделать, но ваша история показала мне, как я ошибалась. Спасибо, что дали мне надежду.

*Искренне,
Гретель*

Дрожащими руками я перевернула конверт в поисках адреса. У меня не было никакой возможности ответить Гретель. Чутье подсказывало мне, что она из Шварцвальда. Область, которую мне предстояло пересечь в следующий раз, когда я буду навещать родителей,

Марго Риркерк – Проклятие Синей Бороды / Margo Ryerkkerk - The Bluebeard Curse

область, которая, по слухам, принадлежала злой ведьме с красивым лицом. Я с трудом сглотнула, вспомнив стройную блондинку в малиновом плаще, выходящую из дома Манфреда. Она подходила под описание ведьмы, которая, по слухам, правила территорией. Мне нужно было расспросить о ней Манфреда. И что потом? Без обратного адреса я никак не могла найти Гретель и передать ей собранную информацию. Я прикусила щеку, пытаюсь найти способ помочь Гретель.

«Ты уже сделал это», - прошептал мой внутренний голос. «Ты дала ей мужество и надежду. Ты не должен решать проблемы каждого.»

Я прикусила губу, не зная, правильно ли это.

Часы над камином пробили один, два, три, четыре, пять, шесть раз. Через час я выйду замуж. Пришло время сосредоточиться на Нолане, на себе и на счастливом конце, ради которого мы так старались. Пришло время наслаждаться настоящим, а не беспокоиться о будущем.

Я закрыла глаза и быстро помолилась за Гретель, прося, чтобы она воссоединилась со своим братом и, если я ей понадобится, написала мне снова, предоставив мне больше информации, чтобы я могла помочь ей. Потом я поспешила в свою комнату, колибри трепетали у меня в животе.

- Ты великолепна, - сказал Нолан час спустя, беря меня за руку.

Я улыбнулась.

- Ты сам не промах. - Его темно-синий костюм дополнял мое серебряное платье с длинными рукавами; оба были нетрадиционными свадебными нарядами и подходили к нашей нетрадиционной истории любви.

Держась за руки, мы подошли к алтарю. Мои туфли стучали в пустой церкви, освещенной длинными свечами и наполненной земляным и сосновым ароматом мирры и ладана.

Священник одобрительно кивнул.

- Мы собрались здесь сегодня, чтобы соединить Нолана и Джоли. Помните, когда вы произносите свои обеты, что это не просто слова, они представляют собой обязательство, которое вы даете, чтобы быть друг с другом в вашем браке в течение всех дней и всех лет, которые вы проведете вместе.

Нолан вытащил красивое кольцо с изумрудом на золотой ленте.

- Я, Нолан, беру тебя, Джоли, по доброй воле. Я обещаю быть рядом с тобой, ободрять тебя, быть открытым и честным с тобой. Смеяться с тобой и плакать с тобой. Всегда любить и почитать тебя, освобождать и связывать нашей любовью, до конца наших дней. - Он надел кольцо мне на палец, и слезинка радости скатилась по моей щеке.

Я достала золотую ленту.

- Я, Джоли, беру тебя, Нолан, по доброй воле. Я обещаю быть рядом с тобой, ободрять тебя, быть открытой и честной с тобой. Смеяться с тобой и плакать с тобой. Всегда любить и почитать тебя, освобождать и связывать нашей любовью, до конца наших дней.

- Объявляю вас мужем и женой, - сказал священник. - Можешь поцеловать невесту.

Губы Нолана прижались к моим, посылая через меня фейерверк эмоций. Началась наша совместная жизнь.

КОНЕЦ